

РУССКИЙ МИР.РУ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

№ 08 '08

ВОЙНА И МИР

Совесть
нации

мечты
britannских
русистов

«РУССКИЙ
РОДЕН»

ИМЯ ИМ –
ЛЕГИОН

Д

орогие читатели!

В августе 2008 года ушел из жизни Александр Исаевич Солженицын.

«Последний правитель дум», «совесть нации», «пророк в своем отечестве», «великий писатель и выдающийся общественный деятель»...

Множество оценок и определений, которыми наградили Александра Исаевича в дни прощания с ним, пожалуй, не исчерпали всей емкости его значения для России.

Участие президента Дмитрия Медведева и премьер-министра Владимира Путина в церемонии прощания с А.И. Солженицыным видится не только данью памяти мыслителю, но и признанием актуальности его заветов. Тех, что еще долго будут оставаться путеводными целями для России. Это сбережение народа, которое Солженицын называл «первейшим правительственный долгом», развитие местного самоуправления, спасение отечественной науки и защита чистоты русского языка.

Большой золотой медалью имени М.В. Ломоносова в 1998 году Солженицын был награжден «за выдающийся вклад в развитие русской литературы, русского языка и российской истории». На церемонии вручения медали в РАН Александр Исаевич сказал, что русский язык от потрясений XX века «болезненно покорежился, испытал коррозию, быстро оскудел, сузился потерю своих неповторимых красок и соков, своей гибкости и глубины». «А с разложения языка, – предостерег он, – начинается и им сопровождается разложение культуры».

Треть жизни писателя ушла на составление «Русского словаря языкового расширения», в предисловии к которому он написал: «Лучший способ обогащения языка – это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств».

Одна немецкая газета пару лет назад утверждала, что попытки Солженицина воскресить лексику прежних эпох обречены на провал, назвав содержимое «словаря расширения» (а это почти 40 тыс. слов!) «бесплодными поэтическими свидетельствами изоляционистской утопии». Критики Солженицина ошиблись. В противном случае его словарь не был бы неоднократно переиздан, а его слово «сбережение» – применительно к народу и не только – не вернулось бы в политический и обыденный лексикон.

Редакция

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета,
президент Международной ассоциации преподавателей
русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского
государственного университета

АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)
Викарий Московской епархии,
епископ Бронницкий

ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич
Генеральный директор
ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ
Сергей Игоревич
Председатель наблюдательного
совета Российского общества
преподавателей русского
языка и литературы, декан
филологического факультета
СПбГУ

КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич
Президент Государственного
института русского языка
имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич
Член СФ РФ – представитель
в СФ РФ от исполнительного
органа власти Республики
Северная Осетия-Алания

ЛАВРОВ
Сергей Викторович
Министр иностранных дел
Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизионная
радиовещательная компания»

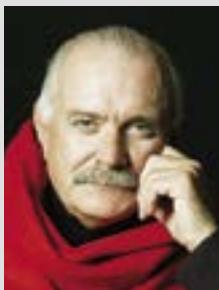
ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович
Писатель, ответственный
секретарь Ассоциации
учащейся молодежи
Российского союза молодежи
«Содружество»

МИТРОФАНОВА
Элеонора Валентиновна
 Руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
 Помощник президента Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
 Президент Российского фонда культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
 Министр образования и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
 Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
 Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
 Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
 Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
 Заместитель министра Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
 Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
 Начальник департамента Референтуры Президента РФ

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ИДЕИ ДЛЯ ДЕРЖАВЫ

**Общественная палата Российской Федерации,
фонд «Единство во имя России» и фонд «Русский мир»
объявляют о проведении Всероссийского конкурса
интеллектуальных проектов «Держава-2008»**

Конкурс «Держава» существует уже несколько лет и продолжает развиваться, привлекая сотни новых участников.

Прошлогодний конкурс был поддержан первым вице-премьером Правительства РФ, а ныне Президентом России Дмитрием Медведевым, особо отметившим активную гражданскую позицию участников конкурса, их деятельное отношение к будущему страны.

В этом году в число соучредителей конкурса вошел президентский фонд «Русский мир», расширены его тематика и структура номинаций.

Основная задача конкурса: мобилизация интеллектуального потенциала российского общества, вовлечение в процесс интеллектуального поиска

широких слоев интеллигенции, выявление и поощрение принципиально новых идей, адекватных реалиям постиндустриального мира.

На конкурс принимаются работы, посвященные проблемам модернизации страны и направленные на решение задач в ключевых сферах жизни общества.

Конкурс проводится по четырем номинациям в два тура, его итоги будут подведены в **декабре 2008 года**. В каждой из четырех номинаций для победителей устанавливаются следующие награды: первая премия – 300 000 рублей, вторая премия – 150 000 рублей, третья премия – 75 000 рублей.

Работы принимаются по электронной почте до **1 ноября 2008 года**.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «ДЕРЖАВА» 2008 ГОДА

Учредители и организаторы конкурса

- Общественная палата Российской Федерации;
- фонд «Единство во имя России»;
- фонд «Русский мир».

Цели и задачи конкурса

- мобилизация интеллектуального потенциала российского общества на разработку стратегии и решение актуальных проблем развития страны в XXI веке;
- вовлечение в процесс интеллектуального поиска широких слоев российской интеллигенции, молодых ученых, специалистов-практиков, а также представителей русского зарубежья;
- выявление и поощрение смелых, нешаблонных решений, принципиально новых идей, адекватных реалиям постиндустриального мира;
- популяризация лучших проектов.

Содержание конкурса

На конкурс принимаются работы, посвященные проблемам модернизации страны и направленные на решение задач в ключевых сферах жизни общества.

Конкурс проводится по четырем номинациям: «Великая Держава», «Процветающая Держава», «Единая Держава», «Русский мир».

В рамках номинаций устанавливаются тематические направления, посвященные актуальным проблемам развития России.

НОМИНАЦИЯ «ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА»

- национальная стратегия развития;
- государственное строительство;
- местное самоуправление;
- партийное строительство;
- развитие гражданского общества;
- современная российская идеология.

НОМИНАЦИЯ «ПРОЦВЕТАЮЩАЯ ДЕРЖАВА»

- экономическое развитие и повышение конкурентоспособности страны;
- региональное развитие;
- малый и средний бизнес;
- развитие агропромышленного комплекса;
- повышение качества жизни российских граждан.

НОМИНАЦИЯ «ЕДИНАЯ ДЕРЖАВА»

- гражданские права и свободы;
- развитие интеллектуального потенциала нации;
- здоровый образ жизни и экологическая безопасность;
- эффективная демографическая политика и забота о детях;
- информационная политика и деятельность СМИ;
- толерантность, свобода совести и нравственное здоровье общества.

НОМИНАЦИЯ «РУССКИЙ МИР»

- Русский мир – история и современность;
- Россия в глобальном миропорядке;
- развитие русского языка и культуры, сохранение духовного наследия;
- соотечественники за рубежом;
- международное сотрудничество и общественная дипломатия;
- национальная безопасность.

Требования к конкурсным работам

На конкурс принимаются работы отдельных авторов и авторских коллективов, оформленные в виде статей или тезисов, объемом не более 30 тыс. знаков.

В проекте должна быть раскрыта выбранная тема и выдвинуты конкретные инновационные предложения по решению поставленных проблем.

К работе должна быть приложена сопроводительная записка, в которой необходимо указать: имя автора, адрес, контактную информацию, возраст, образование, ученую степень, звание, список опубликованных работ по теме (если таковые имеются).

Материалы на конкурс высыпаются по электронной почте по адресу:

sr@fondedin.ru – с пометкой «На конкурс».

Работы, не соответствующие условиям конкурса, к рассмотрению не принимаются.

Сроки проведения конкурса

Материалы, представляемые на конкурс, принимаются до **1 ноября 2008 года**.

Итоги будут подведены в **декабре 2008 года**.

Организация конкурса

Организация, проведение и подведение итогов конкурса возлагается на следующие структуры.

ОРГКОМИТЕТ: формируется учредителями из своих представителей и осуществляет общее руководство подготовкой и проведением конкурса.

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ: создается для рассмотрения и оценки работ в ходе I тура конкурса. Формируется учредителями и утверждается на заседании оргкомитета.

ЮЮРИ: формируется учредителями из авторитетных ученых и общественных деятелей – членов Общественной палаты Российской Федерации, экспертов фондов «Единство во имя России» и «Русский мир».

Порядок проведения конкурса

Все работы, поступившие на конкурс, обозначаются цифровым шифром и рассматриваются анонимно.

Конкурс проводится в два тура.

I тур

Изучение и оценка проектов членами экспертного совета. Выдвижение лучших работ во II тур с соответствующими экспертными заключениями.

II тур

Рассмотрение членами жюри проектов, выдвинутых во II тур. Определение лауреатов и дипломантов конкурса на общем заседании жюри.

Награждение победителей

Награждение победителей конкурса проводится в соответствии с решением жюри конкурса. В каждой из четырех номинаций для победителей устанавливаются следующие награды:

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ – 300 000 РУБЛЕЙ;

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ – 150 000 РУБЛЕЙ;

ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ – 75 000 РУБЛЕЙ.

По решению жюри работы, выдвинутые во II тур, но не вошедшие в число победителей, награждаются дипломами и специальными призами.

Работы лауреатов и других участников конкурса, рекомендованные жюри, публикуются в журнале «Стратегия России» и по итогам конкурса издаются отдельной книгой.

По рекомендации жюри лучшие работы направляются в комиссию Общественной палаты РФ, законодательные и исполнительные органы власти для использования выдвинутых идей в практической деятельности.

Информационные спонсоры

Информационную поддержку конкурсу оказывают фонд «Единство во имя России» (www.fondedin.ru), а также официальные сайты Общественной палаты Российской Федерации (www.oprf.ru), фонда «Русский мир» (www.russkiymir.ru), журнал «Стратегия России».

ФОНД РУССКИЙ МИР

**И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плены спасем
Навеки!**

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР.РУ

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ**

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**

Георгий БОВТ

**Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА**

Заместители главного редактора:

Светлана БАБАЕВА

Евгений ВЕРЛИН

**Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА**

**Фоторедактор
Нина ОСИПОВА**

**Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ**

Над номером работали:

Оксана БОБРОВИЧ

Михаил БЫКОВ

Ирина ЛУКЬЯНОВА

Вера МЕДВЕДЕВА

Зоя МОЗАЛЕВА

Рубен НАЗАРЬЯН

Александр НАУМОВ

Евгений РЕЗЕПОВ

Игорь САВЕЛЬЕВ

**Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гlamur-Принт»**

**Отпечатано в типографии
ЗАО «ТДДС-Столица-8»**

Тираж 7000 экз.

Адрес редакции:

119285 Москва,

ул. Мосфильмовская, 40

Телефон: (495) 981-56-80

Электронный адрес:

info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации

ПИ №ФС77-30492

от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:

ВАСИЛИЙ ДЕРЮГИН/КОММЕРСАНТЪ,
FOTOBANK/GETTY IMAGES,
ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ,
РИА «НОВОСТИ», АР

ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА НА ВОЖЕ

страница 62

В НОМЕРЕ

СИТУАЦИИ

8

ВОЙНА И МИР

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

12

ПРЕДАТЕЛИ ИЛИ ГЕРОИ?

РУССКИЙ ЯЗЫК

18

«НА САМОМ ДЕЛЕ Я – АНТОН ИВАНОВИЧ»

22

О ЧЕМ МЕЧТАЮТ БРИТАНСКИЕ РУСИСТЫ

ДИАСПОРА

28

«ИЗУМРУДНЫЙ ОСТРОВ»

КУЛЬТУРА

34

«ТАЛАНТ ВСЕГДА ЗАМЕЧАЮТ»

40

ВТОРОЙ РУССКИЙ АВАНГАРД

НАСЛЕДИЕ

46

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА КОРИГАН И ФЕЙ

53

«РУССКИЙ РОДЕН»

ИСТОРИЯ

68

ТУРКЕСТАНСКИЙ ПЕРВОПРОХОДЕЦ

72

Я БЫ В ГВАРДИЮ ПОШЕЛ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

82

«У РУССКИХ ЕСТЬ ЭНЕРГИЯ,
МУЖЕСТВО И ВЕРА»

88

ИМЯ ИМ – ЛЕГИОН

94

ЛЕДЯНЫЕ ОЗЕРА ЧУЖИХ СТИХОВ

В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МНОГО РАССУЖДЕНИЙ НА ТЕМУ: КТО ВЫИГРАЛ И СКОЛЬКО ОТ ВОЙНЫ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ? Отдает цинизмом. Произошла огромная ТРАГЕДИЯ – для осетин, грузин, русских. Тысячи убитых. Случилось, казалось, невозможное – война между действительно братскими народами. Что же произошло?

Вячеслав НИКОНОВ

Президент фонда «Политика»

ВОЙНА И МИР

Ситуацией в Южной Осетии я лично столкнулся еще в 1990 году, когда работал в администрации президента Михаила Горбачева. Осетины – разделенный народ, большинство живет в Российской Федерации, в основном в Республике Северная Осетия. В Южной Осетии, которая тогда находилась в составе Грузинской ССР, проживало 160 тыс. осетин. Как и многие другие народы в границах СССР, югоосетины провозгласили свою независимость. В их случае это была независимость от Грузии, чьи границы, установленные во времена оны самым знаменитым грузином – Иосифом Сталиным, – осетины сочли для них исключительно несправедливыми. Грузия с независимостью осетин не согласилась, более того, ликвидировала их автономию (она не восстановлена до сих пор) и ввела войска в Южную Осетию. Война шла более двух лет. Тысячи убитых, десятки тысяч беженцев. Число осетин в Грузии сократилось вдвое – до 80 тыс. Война закончилась миром в Дагомысе, по условиям которого поддержанием мира в регионе занимались смешанные (российско-грузино-югоосетинские) миротворческие силы.

С 1992 года Южная Осетия жила вне грузинского государственного поля. Тбилиси не платил туда ни копейки пенсий, зарплат и т.д. У жителей Южной Осетии даже не было паспортов – Грузия не давала, да они бы и не взяли. Отсюда, кстати, появились у них российские паспорта – совсем без паспорта жить нельзя, а других нет. Миротворцев из России был один батальон – около 500 человек с легким вооружением (меньше, чем западных, прежде всего американских, военных специалистов в армии Грузии). На протяжении полутора десятилетий, несмотря на не прекращавшиеся провокации, им удавалось сдерживать повторение большой войны. В последние недели наблюдалось очевидное обострение обстановки, заставившее Москву выступить с рядом решительных предупреждений в адрес Тбилиси.

В полночь с 7 на 8 августа грузинские войска перешли в решительное наступление на столицу Южной Осетии, Цхинвал, на села в южной части непризнанной республики с целью восстановления там «конституционного строя и территориальной целостности Грузии». В течение первых 14 часов –

до ввода войск 58-й Российской армии – ковровым ракетно-артиллерийским огнем были полностью разрушены Цхинвал и 10 осетинских сел, гражданские потери превысили 1,5 тыс. человек, хлынул поток беженцев. В первые часы грузинского наступления были убиты 12 и ранены 70 российских миротворцев. Россия немедленно потребовала созыва Совета Безопасности ООН, однако тот ограничился обсуждением вопроса. Поскольку грузинская армия вместе с резервом первого эшелона по численности превосходит все население Южной Осетии, которому грозил геноцид, президент Дмитрий Медведев отдал приказ о вводе войск.

Логика Саакашвили

В Москве часто можно слышать вопрос: Саакашвили что, с ума сошел, провоцируя военное столкновение с Россией? Конечно, есть соблазн объяснить все неадекватностью бесноватого грузинского лидера, тем более что основания для этого есть. По моей информации из ближайшего окружения Саакашвили, он действительно думал, что вооруженные силы Грузии достаточно сильны, вооружены и обучены, чтобы одержать военную победу над Россией в краткосрочном и локальном столкновении. Не могла же Москва в 90-е годы справиться с куда более слабыми и малочисленными чеченскими формированиями.

Нет сомнений, что Саакашвили и его друзьями двигали соображения осуществить политическую реанимацию грузинского президента с помощью маленькой победоносной войны. В последнее время его авторитет падал повсеместно. В Грузии оппозиция не без оснований обвиняла Саакашвили в том, что только ценой масштабных фальсификаций он обеспечил себе победу на президентских выборах уже в первом туре. В Европе и даже в США с осени 2007 года, когда Саакашвили силой разогнал протестующую оппозицию, арестовал и отправил в изгнание противников и закрыл независимые СМИ, он вызывал растущее разочарование. В Вашингтоне даже стали искать ему замену, чаще всего в качестве возможного нового лидера называлась Нино Бурджанадзе.

Учитывая степень несамостоятельности грузинского режима, трудно допустить, что Саакашвили единолично принял решение о военной операции. Косвенным подтверждением служит абсолютное молчание оперативных англосаксонских СМИ на протяжении всей начальной части военной операции – вплоть до появления российских солдат. Поскольку зарубежные советники принимают участие в грузинском военном планировании, трудно представить, чтобы они как минимум не знали об операции.

Были ли грузинские стратегия и тактика так уж неадекватны? Нет. Если бы российские войска вообще не вошли, а такая вероятность существовала, осетинская проблема была бы решена – за отсутствием осетин. Если бы они не вошли достаточно быстро, грузинские войска успели бы закупорить Рокский тоннель – единственную артерию, связывающую Южную Осетию с Северной, – что действительно могло обеспечить военную победу. Ес-

ли же Россия вмешивается вовремя, ее обвиняют в агрессии, а Саакашвили предстает жертвой. Но даже то, что произошло – военное поражение Грузии, – многими ястребами в Тбилиси воспринимается как успех. Южную Осетию покинуло еще 30 тыс. беженцев, многие из которых могут и не вернуться на родину, а значит, число осетин сократилось до 50 тыс. Нормальная этническая чистка.

Логика Медведева

Это была не наша война. Она не нужна России ни с какой точки зрения, кроме гуманитарной. Она к ней не готовилась, иначе войска были бы подведены ближе к Осетии. Первый бомбардировщик, который прилетел через 14 часов и был сбит грузинскими ПВО, был из Оренбурга!

Но был ли у Медведева выбор? На мой взгляд, нет. Не вводить войска – предстать лидером страны, не способной защитить жизни тысяч своих граждан и своих военнослужащих. Страны, о которую можно непринужденно и безнаказанно вытирать ноги и которая, следовательно, может получить следующую войну уже на собственной территории. Вводить – получить все те издержки, которые мы наблюдаем, включая осложнение отношений с Западом. Но закрыть глаза на геноцид в Южной Осетии – не та цена, которую Россия готова платить за безоблачные отношения с кем бы то ни было. Тем более что эти отношения и так не безоблачны.

Было принято решение о проведении военной операции по принуждению к миру, которая предусматривалась миротворческим мандатом. Медведев, как профессор права, уделил и в этом вопросе большое внимание легальности своих действий.

Военная операция

Российскую военную операцию следует расценить как большой успех. Разговоры о небоеспособности Вооруженных сил РФ оказались преувеличенными. При всех неизбежных издержках и жертвах всего за два-три дня было нанесено военное поражение первоклассной армии, обученной американцами. По целому ряду параметров грузинские силы превосходили российскую (численность в зоне боев, экипировка, связь, приборы ночного видения). Успех операции обеспечили скорость вторжения; созданное после подавления радиолокационных средств господство в воздухе; успешные действия в специфической горной местности (где весьма профессионально действовали батальоны чеченского спецназа); стремительная дезорганизация грузинской тыловой структуры и системы управления войсками. Безвозвратные потери среди российских военнослужащих составили 75 человек, среди мирного осетинского населения – около 1600. Грузия определяет суммарные военные и гражданские потери в 170 человек.

Военная победа, как не без оснований считают в Москве, позволяет России продиктовать условия мира. С этим, естественно, не согласна грузинская сторона и ее зарубежные союзники, склонные обвинять российскую сторону в агрессии.

Последствия для Грузии

Премьер Владимир Путин заявил, что своими действиями Саакашвили нанес смертельный удар по территориальной целостности Грузии. Трудно с этим не согласиться. Если до войны и было несколько осетин и абхазов, которые были не против жить в составе Грузии, то теперь они явно передумали. Я не жду немедленного одностороннего признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Медведев последовательный легалист, а политический выигрыш от такого признания для России сомнителен. Но этот вопрос в результате войны поставлен на повестку дня мировой политики, что бы западные политики ни твердили о территориальной целостности Грузии.

Большие последствия на всем Кавказе будут иметь облетевшие весь мир кадры, когда президент Грузии испуганно прятался за щитами телохранителей от якобы обстрела, тогда как журналисты спокойно стояли вокруг. Саакашвили больше не будут воспринимать как мужчину, что в том регионе мира смертельно для репутации политика.

При широких международных симпатиях к Грузии, политически Саакашвили, скорее, ослаб с точки зрения его отношений с остальным миром. Для России он – военный преступник, с которым не станет говорить ни одно должностное лицо. У Саакашвили, который еще год назад был безусловным любимцем Запада, теперь гораздо меньше пылких почитателей. Его фан-клуб ограничен сейчас частью washingtonского истеблишмента, а также теми лидерами (Прибалтийских стран, Польши и Украины), что стояли на тбилисской площади во время концерта, на котором праздновалась «победа Грузии». Что касается Европы, то там не любят, когда обижают маленьких. Да, там не понравилось, что Россия «обидела» Грузию. Но не меньше не понравилось, как Саакашвили обошелся с осетинами. В Европе ведь знают, кто начал.

Геополитический контекст

Суть эпохи после распада Советского Союза и соцсистемы заключалася в том, что Запад, авангардом которого выступали Соединенные Штаты, заполнял образовавшийся геополитический вакuum. Интересы России, которую воспринимали как побежденную державу, во внимание не брали, касалось ли это смены режимов по ее периферии, расширения НАТО или разрушения системы контроля над вооружениями. Россия вербально сопротивлялась, однако без успеха, и ее стали воспринимать как страну, которая способна протестовать, но ничего не способна реально сделать.

Война в Южной Осетии – первая, которую Россия вела за пределами своей территории после исчезновения СССР, – явно означает веху в геополитике. Она означает, что вакуум заполнен. Дальнейшее расширение западного влияния возможно теперь только в тех областях, которые Россия рассматривает как зоны эзистенциальных вызовов, а их страна не может игнорировать или оставлять без ответа.

Очевидно, что последствия с точки зрения наших отношений с Западом весьма плохи, это видно невооруженным глазом: жесткие политические заявления, угрозы санкций, отвратительная пресса. Важно, однако, оценить степень и долговременность ухудшения отношений.

Для меня очевидно, что Россия в ходе нынешнего кризиса заставила считаться с собой больше, чем когда-либо за все постсоветское время. Может быть, это вообще произошло впервые. Предложения Медведева были положены в основу шести статей мирного урегулирования, которые поддержали и стороны конфликта, и Запад. Никто не проявил интереса к прямой конфронтации с Россией, даже наиболее воинственно настроенные политики в Вашингтоне.

В целом на Западе есть понимание, что сотрудничество с Россией важно, если не неизбежно, когда речь заходит о решении таких проблем, как Афганистан, Ирак, Иран, Пакистан, Северная Корея, Ближний Восток, нераспространение оружия массового поражения, противодействие международному терроризму. Любая из этих проблем не менее важна, чем грузинская.

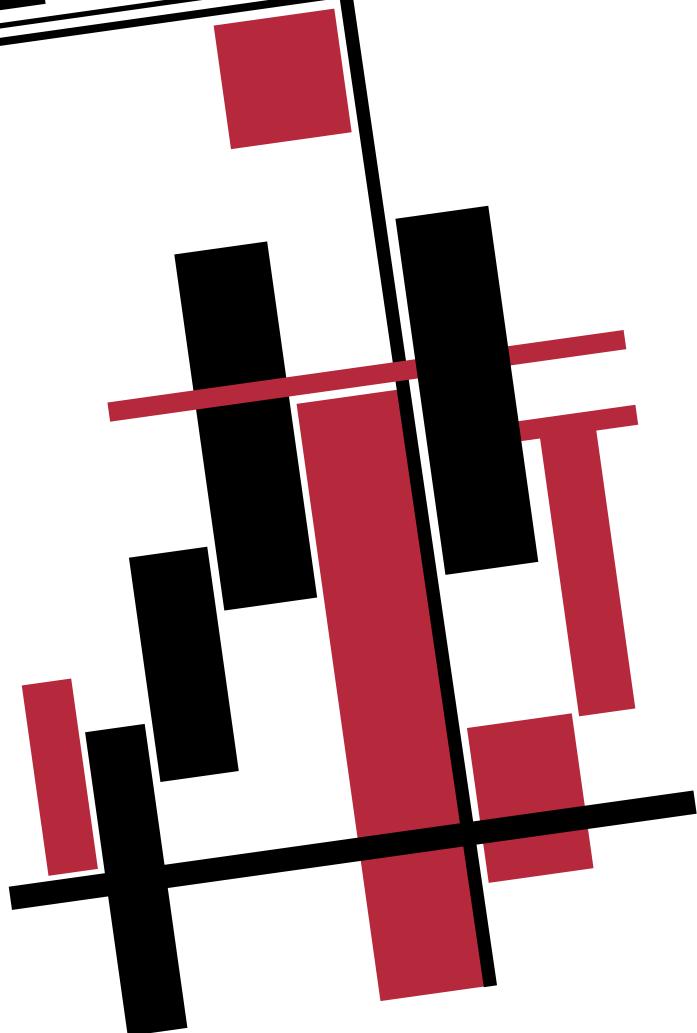
Как война повлияет на перспективы вступления Грузии и Украины в НАТО? Полагаю, неоднозначно. Война – безусловный аргумент за членство для думающих так, как сенатор Джон Маккейн, в США и для восточноевропейских политиков. Но она – аргумент, скорее, против для старой Европы: «этот парень Саакашвили может втянуть нас в драку». Действительно, если бы Грузия уже была в НАТО, западные страны были бы уже обязаны воевать с Россией как с «агрессором». Поскольку для принятия в НАТО нужен консенсус всех членов, расширение альянса скорее отложится, чем наоборот.

Современная Россия – типичная держава статус quo, не заинтересованная в дестабилизации, особенно на собственных границах, и стремящаяся к спокойствию в регионе и мире. Программа-2020, которую наметил еще Владимир Путин и продолжает развивать Дмитрий Медведев, не включала в себя никакой военной составляющей. Напротив, неоднократно говорилось, что России нужно несколько лет спокойного, поступательного развития, чтобы стать первоклассной державой. Похоже, этих лет нам просто не дадут. Успехи России в наращивании своих экономических и финансовых возможностей слишком очевидны, чтобы ее оставили в покое.

Любая война заканчивается миром, и чем раньше это произойдет, тем лучше. И мир уже почти наступил. Но именно почти. Грузия и ее непризнанные автономии обещают оставаться фактором дестабилизации и в Закавказье, и в наших отношениях с Западом, фактором, который можно будет актуализировать, когда это только понадобится каким-нибудь глобальным кукловодам. В другой фактор дестабилизации и соперничества активно превращают Украину. А это значит, что покой нам только снился, когда мы строили планы спокойного развития. Добро пожаловать в новую реальность.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

РУССКИЙ МИР.РУ

ПРЕДАТЕЛИ

В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ МИР.RU»

№6 БЫЛА ПОДНЯТА ОДНА
ИНТЕРЕСНАЯ ПРОБЛЕМА.
КАК МНЕ КАЗАЛОСЬ, У НАС
В СТРАНЕ ЭТА ТЕМА ОТОШЛА
НА ВТОРОЙ ПЛАН ЕЩЕ
В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ВЕКА
И ВОСТРЕБОВАНА СЕГОДНЯ
ЛИШЬ В НЕКОТОРЫХ
НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВАХ НА СЕВЕРО-
ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦАХ РОССИИ.
РЕЧЬ ИДЕТ О ПРОБЛЕМЕ
КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА
С НАЦИСТАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
А ТОЧНЕЕ, О ПОПЫТКАХ (ТАЙНЫХ
ИЛИ ЯВНЫХ) РЕАБИЛИТАЦИИ,
ОБЕЛЕНИЯ ПОСОБНИКОВ
ОККУПАНТОВ

Александр НАУМОВ*

Конечно, предатели были во все времена. В основном это были люди, так или иначе обиженные у себя на родине. Классический пример – несчастный, озлобленный Эфиальт: отвергнутый своей родиной, Спартой, он предал персам триста спартанцев, предрешив их участь. По ходу истории список знаменитых предателей неуклонно пополнялся: Иуда, Брут, Мазепа, Квислинг и другие.

ИТАР ТАСС

■ Генерал-лейтенант Андрей Власов

Но Великая Отечественная война – война за физическое существование России – особый случай. И предатели здесь особые.

Дабы не обижать наших географических соседей, у которых наблюдается определенный дефицит с выдающимися личностями национального масштаба, обратимся к доморощенным «героям». И здесь у меня возникает вопрос: зачем мы, нация Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Александра Васильевича Суворова, Михаила Илларионовича Кутузова, Георгия Константиновича Жукова и многих других великих людей, пытаемся сделать из изменников героев? Мне лично непонятно. Зачем, например, доставать изрядно отдающее нафталином дело генерал-лейтенанта Власова? Ведь можно задать простой вопрос: что заставило Власова сделать выбор между участью, скажем, генерала Д.М. Карбышева (отказавшегося от преступного сотрудничества и заживо замороженного нацистами) и теплым нацистским бушлатом в сторону последнего?

Может быть, все дело в ненависти к сталинизму и советскому строю? Но как же, спрашивается, генерал Власов так искусно маскировался це-

ИЛИ ГЕРОИ?

РИА «Новости»

■ Герой Советского Союза генерал Дмитрий Карбышев

лых двадцать лет? Воевал против белогвардейцев в Гражданскую, вступил в 1930 году в ВКП(б), был прилежным слушателем Военной академии им. Фрунзе, в 1937–1938 годах (в разгар массовых репрессий, между прочим) член военного трибунала в Ленинградском и Киевском военных округах, был награжден орденом Красного Знамени и орденом Ленина, наконец, стал одним из героев битвы за Москву в декабре 1941 года. Выходит, перед нами один из величайших шпионов мира, гениальный двойной агент, мастер перевоплощения? Или в переходе Власова на сторону врага следует искать банальное, легко объясняемое в быту, но трудно поддающееся осмыслинию потомков желание спасти собственную жизнь?

Конечно, советский строй сталинского периода, особенно во второй половине 1930-х годов, мягко говоря, не отличался привлекательностью. Никто, разумеется, и не пытается снять с руководства партии и правительства ответственность за массовые репрессии или за катастрофические поражения начального этапа войны. Однако нужно помнить и другое. Ни в коей мере не занимаясь героизацией Сталина, приведу лишь одно достаточно известное

высказывание заклятого «друга» СССР, известного русофоба и великого государственного деятеля Великобритании Уинстона Черчилля: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил ее с ядерным оружием». Конечно, многие спросят: какой ценой? И будут правы; спорить здесь бесполезно – первая половина XX столетия стала одним из самых мрачных периодов отечественной истории. Если бы не одно «но»: именно в 1941–1945 годах советский народ выиграл главную войну в своей истории, отстояв право на существование. И как ни крути, страной тогда руководили именно Сталин и другие члены Политбюро ВКП(б).

И теперь самое главное. Занимаясь реабилитацией изменников родины, историки и публицисты фактически ставят нас перед аморальным и ужасным, на мой взгляд, выбором: что лучше – Гитлер или Сталин? Не вдаваясь в дискуссию, ибо, повторюсь, считаю такие сопоставления едва ли не преступными, предлагаю обратиться к документам. Так, в многотомном собрании сочинений И.В. Сталина, которое мне довелось изучать в бытность учебы на историческом факультете МГУ, я не нашел ни одного даже намека на идеи расчленения российского государства или порабощения какой-либо части его населения.

А вот при работе над диссертацией я уже столкнулся с документацией иного рода. Речь идет о двух книгах Гитлера и других выступлениях фюрера и его соратников. И если идеи пресловутой «Майн Кампф» в основном известны (захват жизненно-го пространства на востоке и т.д.), то содержание второй книги Гитлера (она так и называлась – «Секретная книга Гитлера» – и не была опубликована при жизни фюрера), а также документы нацистской верхушки, посвященные СССР, у нас в стране известны явно недостаточно. Особенно интересны пассажи из сообщений нацистских вождей времен кануна и первого периода Великой Отечественной войны (аппетит, как известно, приходит во время еды).

Чего же стоило ожидать нашей стране в случае победы Третьего рейха? Еще в 1933 году в отношении СССР Гитлер писал: «Это громадное государство на востоке созрело для гибели... Мы избраны судьбой стать свидетелями катастрофы, которая будет самым веским подтверждением правильности расовой теории»¹.

К началу 1940-х годов нацистская идеология в отношении покоренной России приобрела конкретные очертания. На завоеванных славянских территориях предусматривалось проведение политики геноцида в ее самых крайних формах, причем

на государственном уровне. Физическое истребление больших масс народа; сокращение населения путем преднамеренной организации голода; уменьшение населения в результате организованного снижения рождаемости и ликвидации медицинского и санитарного обслуживания; истребление интеллигенции; разобщение, дробление отдельных народов на мелкие этнические группы; переселение масс населения в Сибирь, Африку, Южную Америку и другие районы земли; агариализация захваченных славянских территорий и лишение славянских народов собственной промышленности² – вот основные постулаты германской политики в отношении народов поверженного СССР.

Более чем за год до нападения на Советский Союз, 25 мая 1940 года, один из главных военных преступников, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер, писал: «Для ненемецкого населения восточных областей (европейской части СССР и Польши. – **Прим. авт.**) не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырехклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должно быть только: простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным. Умение читать я считаю ненужным. Кроме школ этого типа, в восточных областях не должно быть больше вообще никаких школ»³. А накануне нападения на СССР Гиммлер прямо заявил на совещании высших руководителей СС в замке Вевельсбург, что одной из задач похода на восток является уничтожение 30 млн славян⁴.

РИА «Новости»

■ **Открытие памятника советскому генералу Дмитрию Михайловичу Карбышеву на территории бывшего концлагеря Маутхаузен**

ИТАР-ТАСС

■ **Немецкий концентрационный лагерь**

ИТАР-ТАСС

■ Советские солдаты в Берлине. 1945 год

Вскоре после вторжения вооруженных сил нацистской Германии на советскую территорию Гитлер поведал узкому кругу своих приближенных, что его основная цель в войне против СССР – лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры». «Наш руководящий принцип, – говорил фюрер, – должен заключаться в том, что эти народы имеют одно-единственное оправдание своего существования – быть полезными для нас в экономическом отношении»⁵.

Главным документом, в который вылились злодейские, человеконенавистнические идеи нацистов в отношении Советского государства, стал так называемый Генеральный план «Ост». В самых общих чертах документ предусматривал полную ликвидацию СССР, выселение в Сибирь значительной части населения Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики, онемечивание оставшихся, физическое истребление 30 млн человек.

Непосредственно в отношении русского народа в документе было сказано: «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве... Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их». Для этой цели ведомство главного нацистского идеолога, рейхсминистра по делам восточных территорий А. Розенберга, предлагало разбить «территорию, населенную русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие».

РИА «НОВОСТИ»

■ Узники лагеря смерти, освобожденные советскими войсками

ИТАР-ТАСС

■ Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года

«Важно, – говорилось в замечаниях к плану «Ост» в апреле 1942 года, – чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Эта масса расово неполноценных, тупых людей нуждается в руководстве»⁶.

Для «руководства» рабами-славянами европейскую территорию СССР должны были колонизировать миллионы представителей «высшей» германской расы. Причем речь шла не только о России, но и об Украине, Белоруссии, Прибалтике, так как Гитлер категорически отверг предложения об особом подходе к окраинным территориям России, подготовив всем одинаковую судьбу.

В августе 1941 года нацистский главарь уже грезил о том, как немцы живут в «великолепных зданиях и дворцах» на захваченных советских территориях. «Вокруг города, – мечтал фюрер, –

на глубину тридцать-сорок километров мы создадим пояс симпатичных деревень, связанных лучшими дорогами. Все, что существует за этими пределами, относится к другому миру...»⁷. Мир этот (речь идет о Русском мире, о мире оставшихся в живых и не подвергнутых онемечиванию русских, украинцев, латышей и других народов СССР) представлял бы собой мрачное средневековье: мир ужасающего голода, без элементарной санитарии, медицинского обслуживания, возможности получить образование. «В наших интересах, чтобы народ (русский. – **Прим. авт.**) знал столько, – говорил Гитлер, – чтобы различать дорожные знаки»⁸. Все достижения российской культуры были бы уничтожены; все богатства разграблены; некоторые города (например, Москва) были бы стерты с лица земли; великий русский язык постигла бы участь языка какого-нибудь забытого индейского племени Южной Америки...

Как исследователь политической деятельности Гитлера, могу с уверенностью заявить, что в случае победы над Советским Союзом слова фюрера вряд ли разошлись бы с делами. Собственно говоря, всем и так известно, что принесло господство нацистов нашей многонациональной стране. За несколько лет оккупации западные области СССР вынесли невероятные мучения: террор, насилие, издевательства, зверские убийства мирного населения; экономическое ограбление; принудительная отправка в германские лагеря. Только по официальной статистике, оккупанты убили и замучили почти 7 млн мирных советских граждан, 4 млн военнопленных, угнали в Германию более 4 млн человек. И за это ли сражался «герой» Власов, сотрудничал с фашистами Краснов и другие?

Но самое печальное даже не в этом. Хочется задать вопрос уважаемым коллегам-историкам и целому ряду публицистов, которые с таким рвением стремятся обелить предателей-коллаборационистов. Какова же была участь этих героических «борцов со сталинизмом» в случае победы Третьего рейха в войне? Как бы встречало своих «освободителей» оставшееся в живых, но низведенное до животного состояния и доведенное до отчаяния население покоренной России? Какое место было бы отведено этим «героям» в условиях «нового мирового порядка» по-гитлеровски? Вопрос, что называется, риторический... ■

*Автор – кандидат исторических наук

¹ Цит. по: Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 2. С. 15.

² См.: там же.

³ Цит. по: *указ. соч.*

⁴ *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Vol. IV. P.183.*

⁵ *Hitler's Table Talks. L., 1953. P. 424.*

⁶ Цит. по: Дашичев В.И. Указ. соч. С. 20; замечания и предложения Восточного министерства по Генеральному плану «Ост» // Дашичев В.И. Указ. соч. С. 20.

⁷ Тревор-Рoper Ч. Застольные беседы Гитлера. М., 2005. С. 50–51.

⁸ Там же. С. 43.

РУССКИЙ ЯЗЫК

РУССКИЙ МИР.РУ

«НА САМОМ ДЕЛЕ Я – Антон Иванович»

**Посол Великобритании
в России Тони Брентон,
наверное, самый известный
в Москве дипломат. Потому
что именно вокруг его имени
то и дело возникали всякие
истории: то его преследует
молодежная организация
«Наши», то он оказывается в
гуще очередного российско-
британского обострения.
Впрочем, господин посол
чезжает из России, похоже,
все равно с любовью**

Георгий БОВТ

– Господин посол, когда вы приехали послом в Россию, то у вас уже был некоторый опыт работы в нашей стране...

– Я работал здесь с 1994 по 1998 год и тогда уже многое узнал про Россию. Потом я вернулся в 2004-м и застал совершенно другую страну. Намного более богатую и гораздо более уверенную в себе, при этом связанную с Западом множеством самых разнообразных нитей. Так что «знание России» – это очень переменчивая, относительная вещь.

– Скажите, что-нибудь из того, что вы увидели за последние четыре года, вас в какой-то мере удивило?

– Ну, прежде всего, когда приехал обратно в 2004 году, я был удивлен тем, какой прогресс совершила страна, как выросло благосостояние людей, как много они стали путешествовать, сколь более «нормальной», более европейской стала Россия. И все эти процессы продолжались на протяжении всех четырех лет, что я тут работаю. Какие бы ни

FOTOBANK/GETTY IMAGES

оставались различия, Россия все более интегрируется в большой мир. Это хорошо не только для вас самих, но и для нас тоже. Ведь когда я был маленьким, тогда Россия, Советский Союз, была для нас угрозой; шла холодная война. Теперь это в прошлом. И те отношения, представления, что бытовали тогда, тоже уходят в прошлое.

Вот вам пример. В начале лета мы привезли сюда более 40 тыс. английских футбольных болельщиков (на финал Кубка чемпионов. – **Прим. ред.**). Это стало настоящей головной болью для ваших властей, а также для нас в посольстве. Надо сказать, российские власти справились со всем этим блестяще, они прекрасно отнеслись к гостям. Я говорил с некоторыми из болельщиков. Они приехали с неким опасением, страхом внутри, но когда уезжали, то практически все были довольны. Потому что они побывали в новой, открытой, дружелюбной стране. И чем большее число обычных людей

сделают для себя подобное открытие, тем тяжелее будет вернуться к давним страшным временам.

– Вы же, конечно, читаете британские газеты...

– Да, я читаю британские газеты...

– И вы там едва ли часто встретите статью, написанную с симпатией к России. Что это? Какое-то культурное предубеждение или что-то еще?

– Вы правы. И это очень печальный факт. Большинство тяготеет к тому, чтобы давать негативную, мрачную картину. И я как раз немало работал над тем, чтобы изменить такой порядок вещей, и ваш посол в Лондоне тоже напряженно работает над его изменением. Частично то, о чем вы говорите, происходит потому, что часть масс-медиа, газетных людей – не все, но некоторые – просто ленивы, и для них легче написать историю годичной давности, чем отыскивать правду. Но отчасти это происходит из-за состояния наших отношений. Взять, к примеру, спор в ТНК-ВР, или дело Литвиненко, или российские действия против Британского совета. Явные трудности, проблемы. И все же надо видеть перспективу. Есть несколько реальных проблем – их немного, – но на большей, преобладающей части широкого горизонта наших отношений видно, что отношения в целом становятся лучше. Гораздо больше людей теперь путешествуют, больше людей торгуют, больше людей делают инвестиции – и через эти каналы взаимодействия мы учимся понимать друг друга лучше.

– И все же, если посмотреть на историю наших отношений, вы с трудом найдете в истории достаточно длительный период, когда эти отношения были бы хорошими. С Британией у России всегда как-то не очень складывалось, такое впечатление.

– Ну, разве это так? В самом деле? Если оглянуться назад, мы увидим, что были союзниками, причем очень тесными, в двух мировых войнах. Мы были первым западным правительством, признавшим Советское государство. Я полагаю, недавняя история несколько заслоняет гораздо более дальнюю историческую ретроспективу, когда нам удавалось прекрасно понимать друг друга. Хотите пример?

– Конечно.

– Я ведь на самом деле – Антон Иванович, моего отца звали Иван. Он родился в Корнуэлле, но его родители были столь впечатлены русскими революционными событиями, теми идеалами, которые несла Советская Россия, что назвали своего сына Иваном.

– Так вот почему вы оказались здесь, возвращаешься, значит, к истокам...

А когда вы беседуете со своими коллегами в посольстве или еще с кем-то из соотечественников, с какими бросающимися в глаза различиями – в культуре, образе жизни – они сталкиваются в Москве чаще всего? Бизнесмены или дипломаты, профессора да кто угодно... Какие у них тут трудности?

– Ну, Россия – это вообще-то не «страна больших трудностей». Конечно, у нас имеются некоторые проблемы с бюрократией, я слышал, что некоторые сталкиваются тут с проблемой коррупции, как, впрочем, и сами россияне. Существует разница деловых традиций, ее приходится преодолевать.

Есть определенное наследие, как я называю его, недоверия. Тоже надо преодолевать. Но когда я разговариваю с бизнесменами, работающими или собирающимися работать в России, то становится ясно, что все большее число людей видят ее замечательным местом для ведения бизнеса. Все больше людей хотят сюда ехать, открывать страну для себя, делать здесь бизнес.

– Может, нам надо вообще стать более открытыми друг для друга?

– Да, мы должны стать более открытыми. Есть конкретные политические проблемы, их нужно разрешить, но для обычных людей, которые путешествуют или делают бизнес, дела становятся все же лучше.

– Когда вы начали учить русский?

– Уже очень давно. В 1992-м.

– Прогресс есть.

– Да. Неплохо (*по-русски*), но очень трудный язык.

– Вы читаете книги на русском?

– Да, конечно, при всей трудности русского языка одна из самых замечательных вещей – это совершенно фантастическая литература.

– Если бы вас спросили, как лучше учить русскому языку иностранцев, какую методику преподавания вы бы посоветовали? Читать книги, разговаривать – что?

– В русском языке очень сложная грамматика, поэтому единственный способ выучить язык – это начать ее понимать: приезжать сюда, говорить с людьми, читать газеты, смотреть телевизор. Ну, и конечно, читать литературу. Читать поэтов – Пушкина, Лермонтова. Они ведь использовали язык фантастически четко и ясно. И те, кто хочет оттачивать свой русский язык, должны учиться такому же четкому его употреблению. Это должно вдохновлять.

– Многие люди говорят, что английский юмор – это нечто фантастическое, другие вообще не понимают английского юмора, а вот русский юмор, анекдоты – вы их чувствуете, как вы к ним относитесь?

– Я думаю, да, чувствую, некоторые русские шутки просто замечательны.

– А какая ваша любимая?

– Недавно вышла книга на английском языке про русские политические шутки и анекдоты. Там есть сюжет про Маяковского, который уже приготовился совершить самоубийство, так вот его последние слова были: «Товарищи, не стреляйте!»

– Вы много путешествовали по России, в каких городах были?

– Особенно много я путешествовал в свой первый приезд – в 1994–1998 годах. Я побывал, кажется, в 30 провинциальных городах, от Сахалина до Петербурга. Вы никогда не сможете понять Россию, если все время будете только в Москве, из нее нужно временами выбираться.

– Вы разделяете мнение, что Россия как бы разделена на две «страны» – Москву и остальную территорию?

– Я полагаю, это в значительной мере преувеличение. Москва, конечно, огромный, стремительно

развивающийся мегаполис. Но при этом она остается во многих отношениях очень русским городом. Я, например, был недавно в Пензе. Конечно, этот город весьма отличается от столицы, он более «сельский», много тише и спокойнее. Но и в нем – тот же самый дух: новые магазины, новый космополитизм. Конечно, какие-то регионы отстают от Москвы, но в целом Россия движется в одном направлении.

– Можете ли вы сказать, что русская провинция настроена националистически?

– Я думаю, в провинции – к примеру, в той же Пензе – я был ближе к настоящей России. Там никто не говорит по-английски, люди в гораздо большей степени сосредоточены на чисто русских традициях. Первое, что я там сделал, – отправился в Тарханы, в поместье Лермонтовых, где был организован фестиваль в память поэта. Это было такое очень-очень русское событие, какое можно встретить только в здешней провинции.

– А что такое русский национализм?

– Русские люди по праву гордятся своей рускостью, они гордятся своей историей, позицией страны в мире, и они хотели бы, чтобы их традиции в большей мере были представлены в большом мире. Это же касается и британского национализма: я бы тоже хотел видеть свою страну стоящей в мире на высоком месте.

– Почему некоторые люди в Европе – кто-то больше, кто-то меньше, – но почему они боятся Россию?

– Я не думаю, что ее действительно боятся. Я думаю, есть некое недопонимание. Просто люди должны адаптироваться к новой российской уверенности в себе. К тому же еще остаются воспоминания о прошлом. Говоря от имени моей страны, должен сказать, что мы заинтересованы во взаимодействии с Россией на основе равноправия. Мы уважаем ваши традиции, находим, совместно с вами, общие ценности и подходы и взамен вправе ожидать, что и вы будете относиться к нам так же – как к равным. Тоже будете искать общие ценности и общие подходы к решению тех или иных проблем.

– «Общие ценности» – что это? Это всегда такой спорный вопрос... Этот термин уже сам по себе превратился в довольно распространенный штамп. Часто все говорят – «общие ценности», мол, мы имеем общие ценности. Какие же общие ценности у Евросоюза и России?

– Я не вижу тут особой проблемы. Мы – Россия и ЕС – подписались под определением наших общих ценностей, которое содержится в Европейской конвенции о защите прав человека. Там говорится о фундаментальной важности демократического политического режима, необходимости соблюдать права человека, необходимости запрещения пыток, унижающего человеческое достоинство обращения. Это и есть наши разделяемые ценности.

– Некоторые российские официальные лица довольно осторожны и даже подозрительны в тех случаях, когда речь идет о взаимодействии зарубежных властей или НКО с российскими НКО. И особенно в последние годы такое отношение стало довольно характерным. Между тем в самой

России НКО довольно слабо пока развиты. Тут есть некоторая проблема, как вы думаете?

– Во-первых, позвольте мне заметить, что у нас в Соединенном Королевстве власти абсолютно открыты к любым некоммерческим организациям из любых стран, и, пока они соблюдают закон, они вольны приходить к нам и работать. И жаль, что некоторые из российских властей относятся с подозрением к зарубежным НКО. Эти подозрения ошибочны. Конечно, взаимодействие нашего посольства с общественностью некоммерческих организаций является полностью транспарентным. На нашем веб-сайте мы совершенно честно и полно рассказываем обо всех проектах, которые поддерживаем, обо всех НКО, с которыми связаны. И потом, те виды деятельности, которые мы поддерживаем, полностью совпадают с объективными целями вашего правительства в той мере, в какой оно поддерживает создание в России развитого гражданского общества. Мы поддерживаем некоммерческие организации, которые защищают права человека, окружающую среду, негативно относятся к пыткам, борются с их применением полицией и спецслужбами. Мне кажется, я понимаю, откуда исходят российские подозрения. Ваша история демократии и соблюдения прав человека короче нашей. К тому же сам по себе фактор присутствия или отсутствия таких НКО в том или ином обществе – признак здоровья или, наоборот, слабости общества. Чем больше их будет, тем сильнее будет Россия.

– Вы покидаете Россию, в должности посла вас сменил другой человек. Покиная Россию, можете ли вы сказать, что вы теперь понимаете эту страну?

– Нет, нет, нет. Умом Россию не понять – это еще Тютчев сказал. Я уезжаю в конце сентября, и уезжаю с печалью, потому что время обещает быть очень интересным. Я бы, конечно, хотел как-нибудь вернуться, я хочу сохранить те отношения, которые у меня завязались, продолжить изучение вашей замечательной и сложной страны.

– В каких конкретно областях, в чем именно вы были хотели изучить Россию глубже?

– Ну, я во многих местах не успел побывать. Например, не был на Камчатке.

– Я не имею в виду какие-либо регионы...

– Я бы хотел написать книгу об Александре Даниловиче Меншикове, это очень интересная фигура вашей истории. До сих пор нет ни одной его биографии на английском. Я хотел бы продолжить изучение российской истории. У меня очень много друзей здесь, я бы хотел к ним приезжать в гости, может, поработать в бизнесе, ведь у нас сейчас активно развиваются деловые связи...

– Видимо, все-таки не в ТНК-ВР...

– (Смеется.) Надеюсь, они решат все свои проблемы.

– А почему, собственно, Меншиков? Чем он вам интересен?

– Это очень яркая личность, гораздо более крупная, чем может показаться: он из низов дорос до уровня, когда, по сути, правил страной при Екатерине Первой, а затем был драматически низвергнут. Это эпическая история, и очень русская.

– Давайте обменяемся мнениями. Я скажу, что мне не нравится в Лондоне, а вы – что вам не нравится в России. В культурно-бытовом плане только, не в политическом. Вот, например, Лондон очень комфортный город, но парковка там – это настоящий кошмар.

– Здесь с парковкой тоже не лучше. Еще, например, русская зима слишком длинная: чуть ли не до апреля, слишком долго для меня. Ну и, как я уже сказал, некоторые наши трудности с определенными подразделениями российского правительства. Взять тот же Британский совет. Он присутствует здесь, чтобы развивать образовательные связи между нашими странами. Они на пользу и России, и Великобритании, и мне очень жаль, что кто-то в вашем правительстве вдруг невзлюбил Британский совет.

– Кстати, Британский совет был одним из примеров в плане организации для фонда «Русский мир». Идея ведь замечательная – распространять русский язык и русскую культуру за рубежом, не так ли?

– Да, идея замечательная, и ее очень приветствуют у нас в Великобритании.

– Любимый театр появился в Москве за время вашей работы?

– Мне очень нравится «Сатирикон», для них характерно современное прочтение многих традиционных произведений, они фантастически поставили Шекспира. Мне очень понравился у них «Ричард III», а также «Король Лир».

– А современное русское кино вам нравится?

– Дайте вспомнить, что я недавно смотрел из русского кино... На самом деле не так уж много я и смотрел, времени нет. Разумеется, я видел «12» Михалкова, очень умный фильм. Мне вообще очень нравится Михалков, нравятся его фильмы. С нетерпением жду, когда он снимет продолжение «Утомленных солнцем», это очень хорошая картина.

– «12» – очень русский фильм, это все же типично русское жюри присяжных...

– Да, но он снят по мотивам американского фильма «12 разгневанных мужчин», и это лишь один из примеров того, как могут русская и западная культура, сливаясь в синтезе, создавать новое качество.

– Будете ли вы советовать своим коллегам, может быть, родственникам приезжать в Россию на работу на длительный срок? И какие советы вы им дадите на дорогу?

– Я им скажу, что это замечательное место для работы, но, приезжая сюда, вы должны быть свободны от эдакого опасливого мышления. Вы будете иметь дело с очень быстро, динамично развивающейся культурой, и вы сами должны быть способны быстро двигаться, приспосабливаться к тому, как работает Москва. Мой сын служит здесь в банке. И тоже говорит, что здесь потрясающая атмосфера. Все очень не похоже на то, как работают западные финансовые институты, солидные и остеопененные. Здесь все меняется быстро, и, чтобы здесь работать, у вас должен быть соответствующий склад ума, готовность меняться быстро.

– Некоторые говорят, что привычка россиян к этим быстрым изменениям, о которых вы говорите, подчас приводит к небрежению нормами, правилами

ВАЛЕРИЙ ПЕВИЦЫН/КОММЕРСАНТЪ

– как формальными, так и неформальными. Между тем именно на некоем наборе правил зиждется всякое общество.

– Ну, я бы сказал, что есть два типа русских. Есть очень большие традиционалисты, консерваторы, и большинство русских, которых я знал, привержены своим традициям. А вот в профессиональных областях, где необходимость быстрого движения очевидна, – в банковской сфере, торговле, некоторых других – в людях наблюдается удивительное сочетание профессионального динамизма и личного консерватизма. Это сочетание, – на мой взгляд, может, я и ошибаюсь, – чисто русское.

– А какие из черт русского общества могли бы оказаться полезными, в чем-то служить примером для европейского общества, для европейцев?

– Вот именно этот самый консерватизм. Прочность семейных связей и ценностей, то, что многие русские по-прежнему видят в них нравственное руководство в жизни. Все это слабее на Западе. И еще, вы очень любите свою культуру. Взять тот же Лермонтовский праздник. Я был в Петербурге на аналогичном Пушкинском фестивале. Сами по себе эти события, как и сила вашей привязанности к великим поэтам, удивительны, и мне жаль, что в этом отношении мы на Западе не такие, как вы. ■

О ЧЕМ МЕЧТАЮТ БРИТАНСКИЕ РУСИСТЫ

На родине Шекспира, похоже, собрались всерьез заняться улучшением преподавания русского языка. Ради этого готовится целая программа, на которую могут быть выделены значительные средства. Британские русисты хотят всего за четыре года превратить свою страну в образец для подражания в деле преподавания русского языка. Но сбудутся ли эти планы?

Евгений ВЕРЛИН

Об этом «Русский Мир.ru» узнал от директора московского отделения Британского совета Мартина Хоупа. Мы разговаривали с ним вскоре после состоявшегося минувшей весной семинара «Русский язык и культура в Соединенном Королевстве», проведенного в Лондоне Британским советом при поддержке «Академии Россика», Школы славянских и восточноевропейских исследований Университетского колледжа Лондона, Фонда Ельцина и фонда «Русский мир».

Версия о том, что Британский совет решил поддержать отечественную русистику и славистику, чтобы решить возникшие у него проблемы в России (закрытие российскими властями региональных филиалов БС), на взгляд Мартина Хоупа и его коллег, слишком прямолинейна. На самом деле, го-

ворят они, в британском истеблишменте пришли к пониманию того, что плохое знание русского языка, российского общества и русской культуры препятствует формированию в Великобритании объективной картины о России, эффективной коммуникации с российской элитой, бизнесом и простыми людьми. Собеседники обратили внимание, что на ежегодной конференции Лейбористской партии в октябре 2008 года одной из главных тем внутрипартийной дискуссии станут российско-британские отношения. Приглашенные на обсуждение «российского» вопроса британские слависты наверняка заявят, что выстроить хорошие отношения с Россией невозможно в условиях, когда изучением российских проблем и русского языка в королевстве заняты считанные сотни человек.

Дистанция внушительного размера

По итогам семинара его участники – ведущие британские слависты – выработали рекомендации, которые в начале июля были направлены в правительство Ее Величества и потенциальным спонсорам проекта. К осени, как сообщили в осведомленных кругах «Русскому Миру.ru», ожидается «встречная реакция». Ну а когда эти мнения суммируют и увязают друг с другом, то выработают стратегию и план действий по повышению интереса к русскому языку и культуре на всех уровнях британского общества. Некоторые британские слависты надеются, что правительство Великобритании выделит на пятилетнюю программу в этой области не менее 1 млн фунтов стерлингов. Хотя пока это всего лишь надежды и еще рано говорить о каких-либо конкретных решениях.

Еще большие суммы, надеются главные инициаторы этого проекта (во главе с Британским советом), могут поступить от различных фондов, причем, как считают в Лондоне, они должны быть преимущественно российского происхождения. Конечная цель проекта – превращение к 2012 году Великобритании в «образцовую модель в преподавании русского языка и культуры». В докладе подчеркивается: «Мы хотели бы, чтобы Россия видела в Великобритании таковую модель».

Однако до означенной цели участникам проекта предстоит пройти дистанцию внушительного размера. Приведенные в документе данные свидетельствуют о весьма скромном положении русского языка в Великобритании. За последние 10 лет во многих университетах отделения славистики и русского языка закрылись, а русский язык был исключен из полного курса университетской программы и низведен до категории факультативного предмета. Сегодня изучать русский язык студентам дневного отделения предлагают лишь 20 из более чем 180 университетов страны.

Впрочем, указывается в документе, те отделения, в которых русский язык «уцелел», переживают период весьма энергичного развития. В ряде университетов (Экзетер, Эдинбургский, Манчестерский и др.) число студентов в последние годы резко увеличилось; соответственно, пришлось набирать и дополнительных преподавателей. Некоторые университеты (например, Кил) в дополнение к русскому языку, который остался там как факультативный предмет, начали преподавание междисциплинарных модулей для студентов на курсах истории и философии. Это означает, что большее число студентов получили возможность знакомиться с русской культурой.

Из 20 вышеупомянутых университетов 11 предлагают аспирантуру по славистике. На протяжении последних 10 лет остается устойчивым количество докторских диссертаций по гуманитарным темам, связанным с Россией. Русский язык также предлагается в Великобритании как часть Международного бакалавриата. Число изучающих русский студентов на этом уровне по-прежнему стабильно.

Среди препятствий, сдерживающих рост числа британских студентов, изучающих русский язык и культуру, авторы доклада называют высокую стои-

■ Директор московского отделения Британского совета
Мартин Хоуп

мость для иностранных студентов учебы и стажировок в России по сравнению практически с любой другой европейской страной. Негативное воздействие оказали и введенные Москвой изменения визового режима, что лишило иностранных студентов права получения годовых виз для участия в неоплачиваемых (волонтерских) программах в России. Если раньше британские студенты могли пройти годичную языковую практику в России, затратив на это минимум средств (волонтеры хотя и работают без зарплаты, зато живут обычно на бесплатной основе), то теперь они вынуждены записываться на дорогостоящие платные курсы.

Другие препятствия: нехватка преподавателей-носителей языка, недостаточные обмены между учащимися средних школ двух стран, особенно между учащимися выпускных классов.

Как и кто преподает

Согласно данным британского Национального центра иностранных языков (CILT), лишь 6% государственных школ и 19% независимых (частных) школ в Великобритании предлагают своим студентам изучение русского языка на том или ином уровне. Это примерно 330 школ, что на первый взгляд выглядит внушительно. На самом деле цифра эта лукавая: большая часть указанных заведений предлагает преподавание языка только учащимся из русскоязычных стран. В последние пять лет этот показатель растет прежде всего потому, что увеличивается число русскоговорящих резидентов Соединенного Королевства.

А по результатам недавнего исследования, проведенного Фондом программ школьного образования (SSAT), в Великобритании насчитывается 210 государственных школ, которые, судя по представленным ими ответам на вопросы анкеты, предла-

гают учащимся изучать русский язык. Правда, некоторые из них предлагают ученикам обучение в Клубах русского языка, но не организуют формального преподавания (см.: www.schoolsnetwork.org.uk/). Фонд программ школьного образования также обеспечивает работу Русской Сети для поддержки школ, входящих в фонд.

Многие из перечисленных в исследовании школ указывают в своих ответах квалификации, которые даются изучающим русский язык. Наряду с традиционным направлением – аттестационный экзамен по русскому языку (GCSE in Russian) – используются альтернативные квалификации, такие как «Сертификат компетентности в языке делового общения» (CBLC), предложенный Экзаменационной палатой (OCR), и «Курс практических языков» (ABC). В 2007 году почти 400 заявок было подано на «Сертификат компетентности в языке делового общения» (CBLC), который является квалификацией начального уровня. В тестирующую языковую компьютерную систему ASSET в сентябре 2006 года был включен вводный курс русского языка, начальный, промежуточный и продвинутый уровни языка были добавлены в мае 2007-го.

Другой экзамен, который ввели недавно для носителей русского языка, это «Международный сертификат о среднем образовании. Русский язык». Число студентов, сдающих этот экзамен, как отмечается в докладе, начало расти.

Русский язык – один из немногих языков, предложенных к преподаванию в средних школах на продвинутом уровне (Advanced Level). Заявок пока, в сравнении с другими языками, немного, но статистика показывает, что количество их увеличивается.

Кто будет учить русскому?

Отвечая на этот вопрос, авторы доклада указывают, что среди прибывающего в страну русскоговорящего населения есть много учителей, которые активно ищут работу в британских школах. Некоторые из них аккредитованы через систему «Квалифицированный за рубежом учитель» (OTT), правда, точное число таких учителей неизвестно. Посттюзовский курс по подготовке учителей русского языка предлагается только двумя университетами – Ноттингемским и Кембриджским.

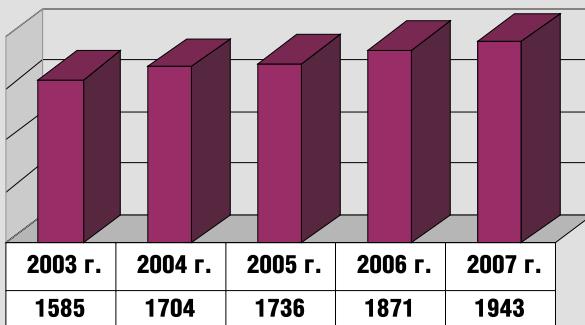
Альтернативный путь наращивания когорты будущих учителей русского языка представляет Программа по подготовке учителей в высших учебных заведениях (Graduate Teacher Programme).

По данным школ, классы русского языка по всей стране (отличающиеся, кстати, «хорошей оживленной атмосферой»), как правило, очень небольшие, что делает их, по выражению авторов доклада, «языкими». Обычно язык преподает только один учитель, и, если преподаватель уходит на пенсию, замену найти трудно. Лишь некоторые школы пытаются переломить эту тенденцию, загодя ведя поиск молодых учителей, которые бы могли подменять и заменять ветеранов.

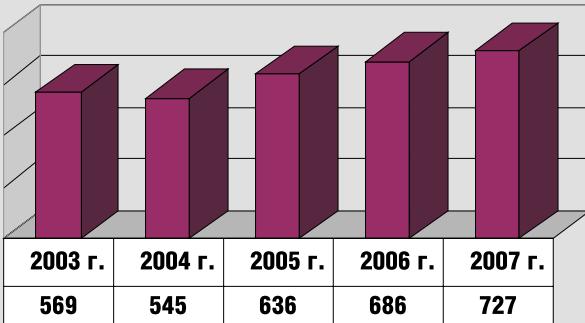
В последние годы значительное количество языковых колледжей ввели русский или другие языки «меньшинств» в систему преподавания, чтобы расширить образовательную программу.

Сколько выпускников британских школ изучили русский язык

Число получивших «Международный сертификат о среднем образовании. Русский язык» (GCSE, Russian)*

Число получивших сертификат «Продвинутый уровень» (A level)*

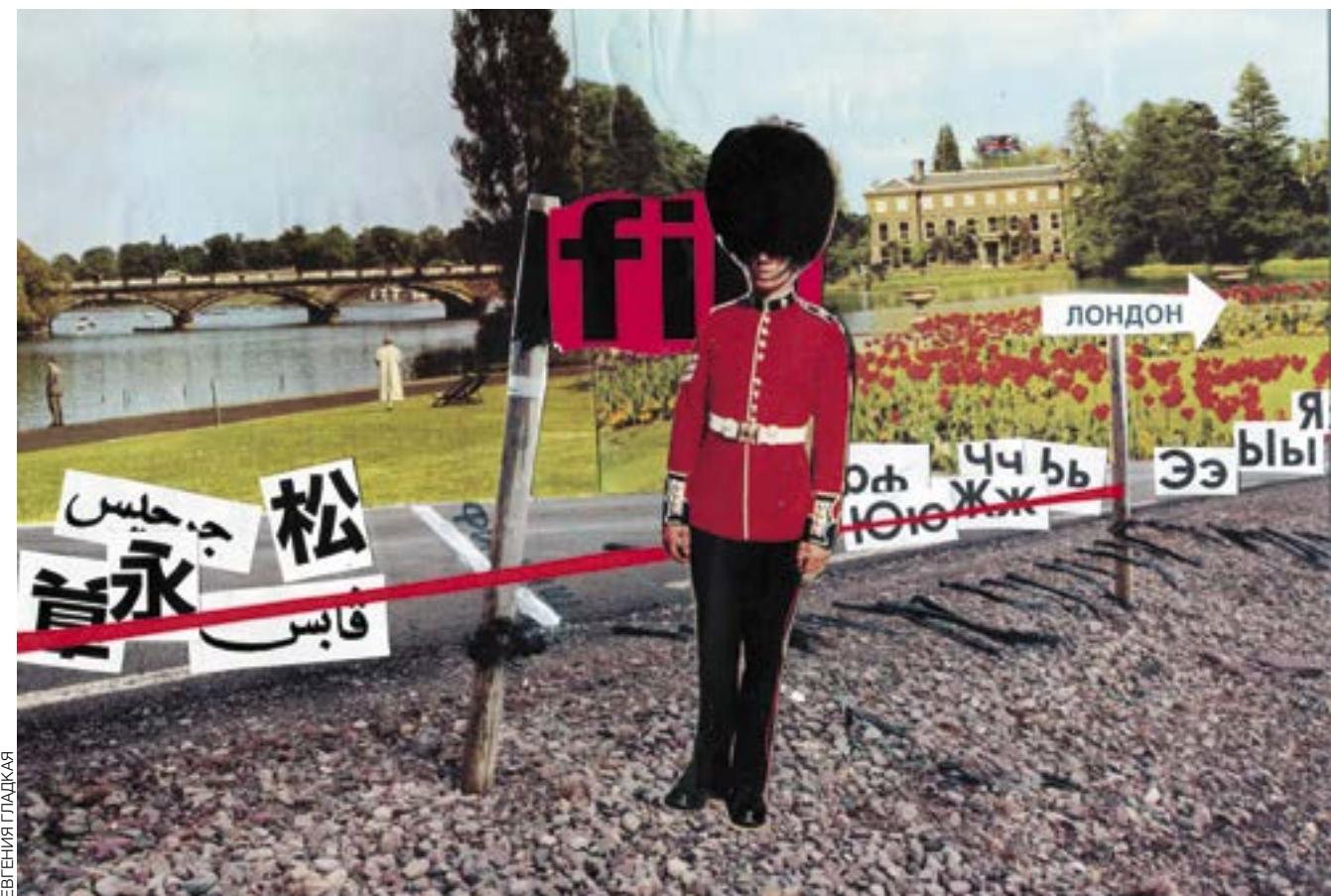
* В это число входит значительное количество «полносителей» русского языка из разных стран бывшего советского блока и восточноевропейских стран. Информация о том, в каком соотношении они представлены, отсутствует.

Данные предоставлены Британским советом.

В докладе отмечается, что внедренная в британское образование новая учебная программа дает школам свободу выбора в качестве преподаваемого любого иностранного языка на третьей ступени (11–14 лет). Иными словами, русский язык попадает в ситуацию, когда он будет конкурировать (или с ним будут конкурировать) с другими иностранными языками в данном районе, в данной общине. То есть если попечительские советы школы «проголосуют», скажем, за китайский язык или за французский (безусловный лидер в Британии сегодня), то эти языки и будут выбраны для преподавания.

Студенческие обмены

Любопытно, что до сих пор никто не свел воедино статистику студенческих обменов, а также обменов между преподавателями. До последнего времени Британский совет весьма активно управлял рядом программ, направленных на расширение связей между Россией и Великобританией в области образования. Среди них наиболее популярными были:

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

- курсы «погружения» в русских регионах (Ярославль и Сочи) для британских студентов, изучающих русский язык;
- программа ассистентов по английскому языку в России (15 британских студентов факультетов русского языка работают как ассистенты по английскому языку в российских университетах – годовая программа);
- программа ассистентов по русскому языку в Великобритании (5–10 учителей русского языка нанимаются на работу в британские школы – годовая программа);
- программа международного профессионального развития учителей (визиты британских учителей в Россию для обмена опытом с русскими коллегами).

К сожалению, указывается в докладе, эти программы в ближайшее время могут быть приостановлены, «так как деятельность Британского совета сейчас замкнулась на Московском отделении, а его возможности управлять такими программами снизились».

Общим настроением участников апрельского семинара стала озабоченность сокращением числа британских школьников, заинтересованных в изучении русского языка, и недостатком знаний среди них о России и россиянах. «На поверхности», указывается в докладе по итогам семинара, число сдающих школьные выпускные экзамены по русскому языку (включая продвинутый уровень) кажется стабильным, но в это число входит большое количество носителей языка из Центральной и Восточной Европы.

Жесткая конкуренция

Представители британских вузов считают, что преподаватели русского языка нуждаются в большей поддержке из государственных и частных источников для продолжения качественной работы и увеличения числа обучающихся.

Созданная ведущими британскими славистами Рабочая группа согласилась с выводом, что усилия по поощрению изучения русского языка, предпринятые в рамках программы стимулирования и поддержки изучения иностранных языков британским Департаментом детей, школ и семей (DCSF), должны быть подкреплены дальнейшими энергичными мерами. Они предусматривают значительные инвестиции и координацию усилий «главных заинтересованных сторон». Причем уже в ближайшие несколько лет. Иначе, указывается в докладе, русский язык продолжит терять свои позиции. Дело в том, сказано в докладе, что русскому языку противостоят как традиционные языки (французский, немецкий и испанский), так и языки «меньшинств» (арабский, японский и китайский). Причем последние получают все увеличивающуюся поддержку из политических и частных источников. «Китайский и японский языки щедро финансируются посольствами своих стран, к ним применяется скоординированный и спланированный подход для распространения этих языков в Великобритании», – отмечается в документе.

Рабочая группа согласилась с тем, что любой план по продвижению русского языка и культуры нуждается в интегрированном подходе, который предусматривает:

Из заявления Рабочей группы британских славистов

«По итогам 2012 года мы хотели бы, чтобы Россия ви-
дела Великобританию как образцовую модель в пре-
подавании русского языка и культуры.

Мы хотели бы повернуть вспять падение числа бри-
танских студентов, изучающих русский язык, и хотели
бы стать для британских ключевых заинтересованных
лиц самой эффективной сетью профессионалов в об-
ласти языка и культуры.

Мы хотели бы создать ясное видение будущей ка-
рьеры для студентов, изучающих русский язык.

Мы хотели бы, чтобы как можно больше представи-
телей русской и британской молодежи имели регуляр-
ные контакты через программы обменов.

И, наконец, – что является самым важным – мы хотели бы создать большее доверие и понимание между
нашими двумя странами».

- соединение всех ассоциаций и организаций на начальном, среднем и высшем уровне образо-
вания, включая образование для взрослых, ко-
торые уже успешно работают сами по себе;
- отбор самого лучшего из подходов русских преподавателей в подаче их собственного языка, соединяя это с методологической экспертизой, принятой в Великобритании, и ис-
пользуя носителей русского языка, включая учителей, проживающих в Великобритании;
- обеспечение крепких стимулов для школ, которые еще не преподают русский язык, и в то же время поддержка школ, где русский уже преподается;
- включение большего культурологического со-
держания в изучение русского языка, чтобы мотивировать детей и взрослых, начавших из-
учать русский язык, продолжать обучение;

■ соединение русских и британских работода-
телей как единомышленников и как бенефи-
циаров инициативы.

Важной составной частью программы должно быть просвещение школьников в плане важности изучения русского языка и понимания культуры, а также в том, что это может дать новые возможно-
сти для развития карьеры.

«Мы также пришли к соглашению о том, – гово-
рится в рекомендациях Рабочей группы, – что необ-
ходимо лоббировать наши правительства для того,
чтобы возникло осознание в потребности сильных
русскоговорящих кадров во всех регионах и госу-
дарствах Великобритании, что это дело не должно
быть брошено на волю случая, но должно быть ру-
ководимо и управляемо сверху вниз.

Наша цель: каждый директор школы и коллед-
жа должен быть заинтересован в том, чтобы студен-
ты изучали русский язык. Мы должны предпо-
ложить программу развития русского языка для всех
государств Великобритании (Англии, Шотландии,
Уэльса и Северной Ирландии. – **Прим. ред.**), кото-
рая будет полностью скомпонована и легкодоступ-
на для того, чтобы поддержать их выбор.

Каждый регион/страна, и особенно Шотландия, с ее собственным парламентом и другой образо-
вательной системой, нуждается в подходе, учиты-
вающем все нюансы». «Ключевым показателем, –
указывается в докладе, – будет увеличивающееся
число учеников, изучающих русский».

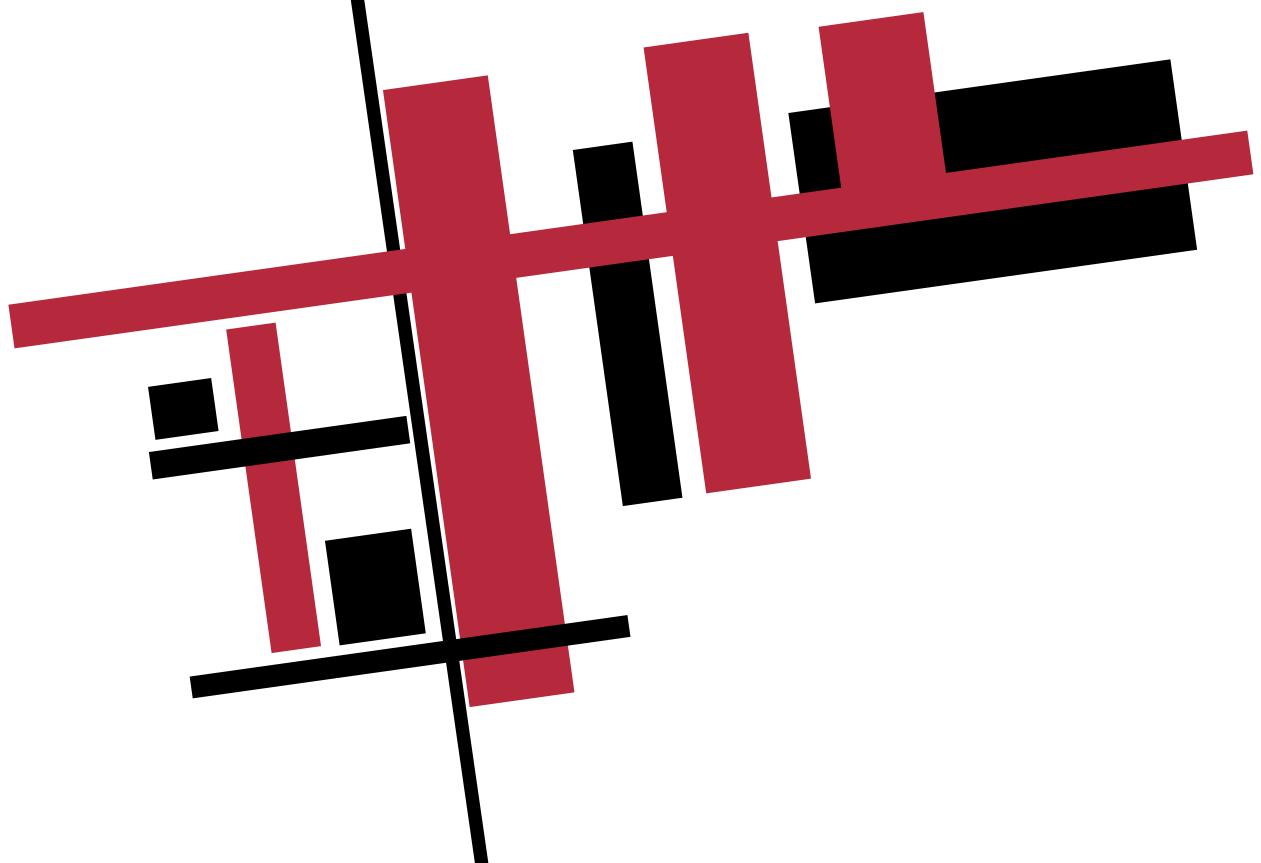
Судя по всему, авторы доклада уверены, что в чис-
ло спонсоров проекта войдут как российские, так и
британские компании. Ведь «бизнес с Россией рас-
тет, и британские компании заинтересованы в обуче-
нии русскому языку своих менеджеров и работников
для более успешного ведения бизнеса». «Определен-
ное количество британских организаций уже вырази-
ло готовность принять участие в управлении и реали-
зации мероприятий проекта», – сказано в докладе.

И все же, судя по разговорам с представителями
британской стороны, слависты ожидают, что льви-
ную долю финансирования проекта могла бы взять
на себя российская сторона. Как поведал источ-
ник, близкий к британскому правительству, в МИДе
этой страны, пока в неофициальном порядке, при-
близительно так отреагировали на предлагаемый
проект: «Раз китайцы, испанцы и японцы финанси-
руют распространение своего языка и культуры в
нашей стране, то и Россия должна делать то же са-
мое. Вряд ли британские организации, зависимые
или независимые от правительства, ассигнуют на
это значительные средства. Для них было бы не-
логично поддерживать распространение в Велико-
британии какого-то одного иностранного языка...»

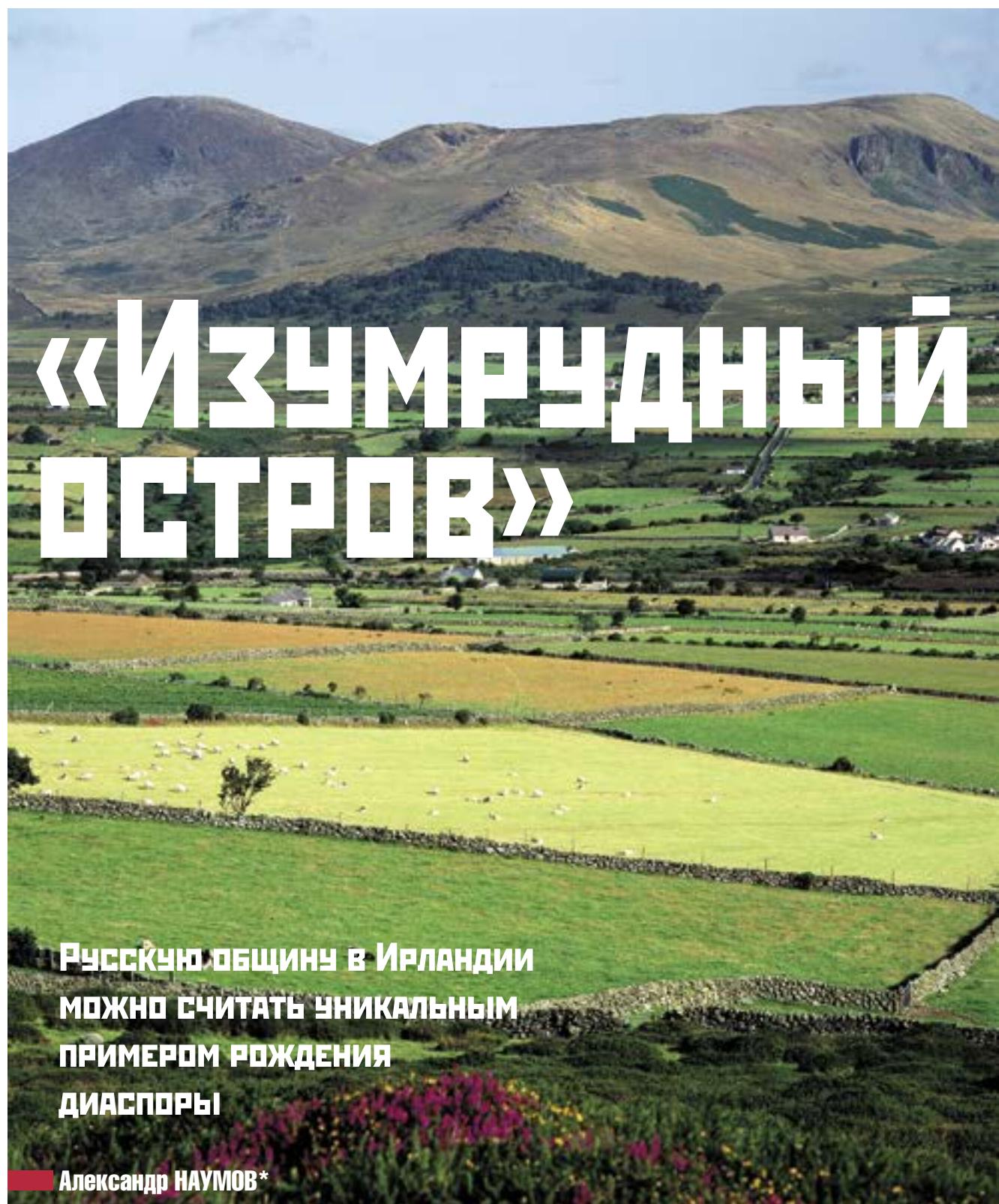
Когда статья уже была подготовлена к печати, мы
вновь связались с Мартином Хоупом. Новостей по
реализации программы пока нет. Зато сам Хоуп по-
лучил новое назначение – в Брюссель, где надеет-
ся познакомиться с россиянами, дабы не забывать
русский язык. «Нас, британских русистов, мало, мы
как панды, над которыми нависла угроза уничтоже-
ния», – пошутил он напоследок.

ДИАСПОРА

РУССКИЙ МИР.РУ

FOTOBANK/GETTY IMAGES

«Изумрудный остров»

**Русскую общину в Ирландии
можно считать уникальным
примером рождения
диаспоры**

Александр НАУМОВ*

Ирландия, Эйре, «Изумрудный остров» – самобытная и загадочная страна на самом западе Европы. Первые поселенцы в Ирландии появились около 7 тыс. лет назад, а в середине V века н.э. в эту кельтскую страну прибыл уроженец Британии святой Патрик, распространивший среди ирландцев христианство. В необычайно короткие сроки Ирландия сделалась центром западной учености, из ее монастырских школ выходили проповедники христианства на материке. Но вскоре спокойствию

на «Изумрудном острове» пришел конец – сначала появились викинги, затем англичане; почти за десять веков иноземного господства миллионы ирландцев либо погибли под гнетом завоевателей, либо эмигрировали из страны. Пережив неисчислимые страдания, только в XX веке Ирландия наконец обрела полную независимость.

В 1921 году в результате народного восстания был подписан англо-ирландский договор, по которому 26 из 32 графств острова образовали

Ирландское свободное государство, ставшее частью Британской империи на правах доминиона, а северо-западная часть «Изумрудного острова» – Ольстер – осталась в составе Великобритании. В 1937 году страна была провозглашена независимым суверенным государством, а в 1948-м Ирландия объявила себя республикой и вышла из состава Британского содружества наций, став подлинно независимым государством.

В начале пути

Первые российско-ирландские политические контакты имели место как раз в 1920–1921 годах, в разгар национально-освободительной борьбы Ирландии против британского господства, хотя интерес к так называемому ирландскому вопросу возник в России еще в XIX веке¹. В период Второй мировой войны Ирландия (единственная из стран Британского содружества) придерживалась политики нейтралитета и сохраняла дипломатические отношения с нацистской Германией, в связи с чем вплоть до 1955 года СССР использовал право вето и выступал против принятия Ирландии в ООН. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены лишь в сентябре 1973 года. Конечно, в таких условиях говорить о плодотворных взаимоотношениях между нашей страной и Ирландией не приходилось. И только в начале 1990-х годов российско-ирландские отношения начали улучшаться, значительно активизировались контакты на высоком политическом уровне; в сентябре 1999 года был осуществлен первый в истории официальный визит в Россию премьер-министра Ирландии.

Разумеется, вплоть до начала 1990-х годов лишь единицы русскоязычных граждан оседали на «Изумрудном острове». Можно, например, вспомнить историю Ивана Бешова – участника восстания на броненосце «Потемкин», который в 1905 году отказался возвращаться в царскую Россию и осел на «Изумрудном острове». Со временем уроженец Одессы Бешов, теперь Джон Бешофф, стал успешным владельцем закусочных fish'n chips. Отойдя от дел в возрасте 82 лет, легендарный матрос-потемкинец дожил до 105 лет и умер только в 1989 году. Причем английский язык он так и не выучил, встречался с командой практически каждого русского корабля, заходящего в Дублин, и обладал поразительной стойкостью к алкоголю. К примеру, когда ему исполнилось 100 лет, старика лично пришел поздравить ирландский премьер-министр Чарльз Хоухи. Обрадовавшись гостю, потемкинег угостил его таким количеством виски, что Хоухи был вынужден отливать спиртное в цветочный горшок тайком от долгожителя, чтобы не потерять возможности держаться на ногах. (Подробнее см.: Посудневский В. «Матрос-потемкинег, ставший ирландским капиталистом».)

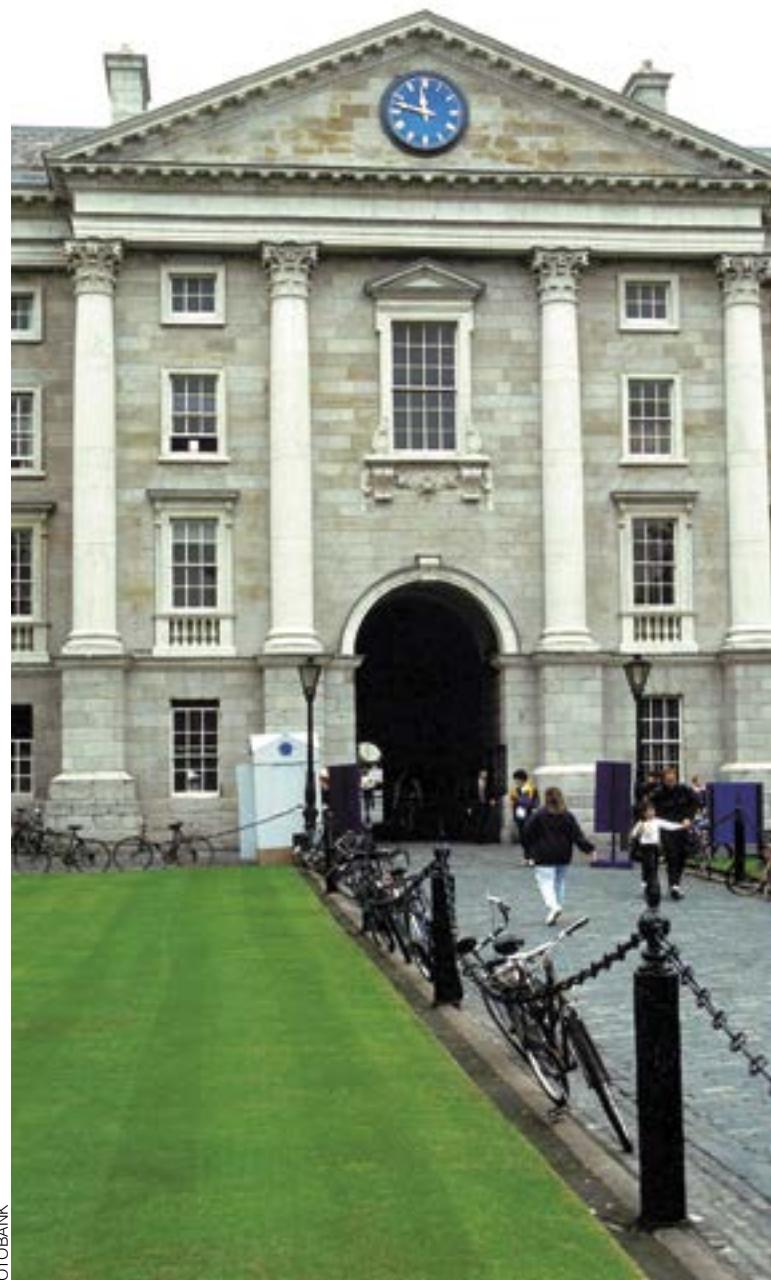
Русские ирландцы

Сегодня русская община в Ирландии – уникальный пример рождения диаспоры. Дело в том, что толь-

ко в 60-х годах XX века из Ирландии прекратилась эмиграция, и, пожалуй, впервые за несколько столетий на «Изумрудном острове» был отмечен прирост населения. В 90-е годы Ирландия вступила в период быстрого экономического роста и сама стала целью для новых эмигрантов; сегодня этнические меньшинства составляют уже 10% от общего числа населения Эйре.

Для наших же соотечественников Ирландия вплоть до начала 90-х годов XX века не была объектом эмиграции. Собственно история переселения из России в Ирландию (за очень редким исключением) составляет всего несколько лет – почти всех русскоязычных можно отнести к последней волне эмиграции, начавшейся после распада СССР, в 1991 году.

В начале XXI века русскоязычная диаспора среди 4-миллионного населения Эйре составляла около 8 тыс. человек, причем собственно русских

ФОТОВАК

■ Дублин. «Тринити Колледж»

было менее половины, остальные же приехали из стран СНГ (в первую очередь с Украины и из Молдавии) и Прибалтики. Согласно переписи населения 2002 года, в Ирландии русскими себя называли 2506 человек, к латышам себя отнесли 2224 человека, к литовцам – 2089, к украинцам – 1465 и к молдаванам – 1013². При этом подавляющее большинство из них русскоговорящие и четко ассоциировали себя с Русским миром.

Основной причиной переезда в Ирландию, как показывают недавно проведенные исследования, стало желание улучшить жизненный уровень семьи, а также предоставить детям шанс на достойное образование и будущее, причем Ирландия для осуществления этих целей была выбрана случайно, хотя, как правило, переселенцев все же привлекал алгоритм приема эмигрантов и способ дальнейшего получения гражданства. Единственными, кто ехал в Ирландию целенаправленно, были молодые пары, которые надеялись упростить процедуру получения гражданства после рождения ребенка на территории Ирландии. Характерно, что за исключением отдельных примеров опрошенные не сталкивались со случаями дискриминации по национальному или религиозному признаку; напротив, многие респонденты подчеркивали, что местные жители – люди верующие и уважают религиозные убеждения и традиции приезжих³.

Новоявленные «русские ирландцы» в момент переезда на «Изумрудный остров» знали английский либо поверхностно, либо не знали его вовсе, многие из них испытывали трудности с нахождением необходимой для них информации или работы. Более того, большинство эмигрантов после переезда в Ирландию испытывали своего рода информационный вакуум, не зная о существующих организациях русской диаспоры в этой стране и не имея возможности найти о них информацию⁴.

Сегодня, в конце первого десятилетия XXI века, представители русской диаспоры в Ирландии работают в творческих профессиях: в сфере информационных технологий, науки, финансов, архитектуры, медицины, строительства и т.д. Некоторые из них стали достаточно успешными и известными в Ирландии людьми. Можно отметить, например, авторитетного экономиста и бизнесмена Константина Гурджеева, профессора дублинского университета «Тринити Колледж», директора и бывшего главного редактора известного ирландского журнала *Business and Finance*, основателя первого независимого института социальных исследований Ирландии, или известного шахматиста, гроссмейстера Александра Бабурина, с 1993 года выступающего за сборную Ирландии по шахматам.

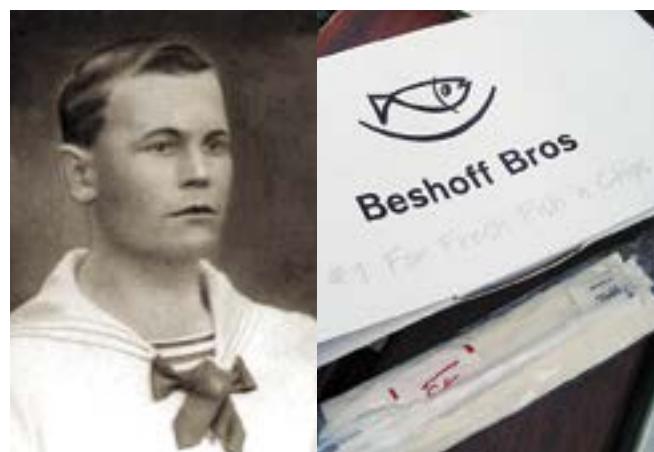
Узнать друг друга

Неудивительно, что на территории Ирландии возникло немало разрозненных очагов русской культуры: школ, детских клубов, православных центров, средств массовой информации, ресторанов

WWW.SIETERSPAUL.NET

■ Храм Святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Дублине

WWW.RUSSIANIRELAND.COM

■ Уроженец Одессы Иван Бешов

■ Иконописная школа

и магазинов, которые до недавнего времени (а возможно, и сегодня) сами даже не подозревали о существовании друг друга⁵.

При этом в последние годы в Ирландии появился целый ряд организаций российской диаспоры: «Соруси» (Сообщество русскоговорящих), Русско-ирландский бизнес-клуб, Русско-ирландский центр инициатив, Русское сообщество Russian Ireland, Ikaria Associates и др.⁶. И хотя о жизни «русской Ирландии» в последние годы можно было узнать в Интернете все больше, перед русской общиной остро стояла необходимость в самоорганизации. Еще в октябре 2006 года делегация русской диаспоры в Ирландии побывала на Втором Конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге. 23 марта 2007 года при содействии посольства России в Ирландии в Дублине прошла первая в истории общеирландская конференция «Русская община в Ирландии и Русский мир». Главным итогом конференции стало избрание рабочего органа русской диаспоры в Ирландии, призванного объединять инициативы, пожелания и предложения российской общины, структурировать их и претворять в жизнь. Как и в других странах, он получил название «Координационный совет»; в него вошел ряд авторитетных деятелей русской общины в Ирландии: Георгий Завершинский (священник православного храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла), Сергей Тарутин (издатель русскоязычной «Нашей Газеты»), Александр Бабурин (гроссмейстер и предприниматель), Сергей Кузнецов (ведущий «Русского шоу» на ирландском радио), Татьяна Суханова (менеджер компании «Скай-Турс»).

Так что к 2007 году в Ирландии уже сформировались островки русской культуры. К примеру, долгое время существует довольно крупный центр изучения русского языка, расположенный в главном университете Ирландии и старейшем учебном заведении Европы – университете «Тринити Колледж» в Дублине. Еще в 1974 году здесь была создана кафедра русского языка, насчитывающая сегодня около 100 студентов и предлагающая несколько программ изучения русского языка. Более того, поскольку интерес к русскому языку неуклонно растет, а в стране становится все больше русских мигрантов, русский язык как иностранный был включен и в школьные выпускные экзамены⁷. Также русский язык как иностранный можно изучать факультативно в Технологическом институте Дублина и Технологическом институте Литтеркенни (графство Донегол).

Есть в ирландской столице и русская школа, расположенная при православном храме Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, которая является единственным в стране школьным заведением, где преподавание ведется на русском языке и по российской образовательной программе. Сегодня в школе обучается 75 учеников, а в мае текущего года состоялся выпуск первых 13 учеников начальной школы.

Жизнь на «Изумрудном острове»

Русский язык активно проникает и в медийное пространство Эйре. Так, Всемирная ассоциация русской прессы на базе ИТАР-ТАСС уже много лет проводит мастер-классы для журналистов русскоязычных изданий. На русском языке в Ирландии выходят две газеты – «Дублин Инфоцентр» и «Наша Газета». Причем «Наша Газета» – авторитетное издание; ее хорошо знают не только русскоязычные иммигранты в Ирландии, но и коренные ирландцы. Тираж этого еженедельника, распространяющегося по всей Ирландии, сегодня составляет 5 тыс. экземпляров. В Дублине и Корке выходят радиопрограммы на русском языке (например, «Русское шоу» в Дублине), функционирует ряд интернет-форумов и информационных сайтов (портал *RussianIreland* и форум <http://www.virtualireland.ru>), которые дают любому «русскому ирландцу» возможность получить необходимую информацию и познакомиться с новостями русской диаспоры в Ирландии.

Наконец, одной из главных основ русской диаспоры в Ирландии, так же как и во многих других странах, является Русская православная церковь. С 2001 года в Дублине действует патриарший приход. Судьба храма поистине уникальна; приход был построен в 1838 году, долгие годы принадлежал англиканской церкви и назывался «храм на Харольдс Кросс». Позднее, когда протестантская община в Дублине резко сократилась, церковь была вынуждена закрыться. В 2001 году здание было арендовано Русской православной церковью, и уже в ноябре, после визита в Ирландию митрополита Кирилла, здесь был открыт православный приход.

В феврале 2003 года епископ Магаданский и Синегорский Феофан совершил чин Великого освящения нового храма и Божественную литургию – так в Ирландии появилась первая русская православная церковь – храм Святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Тот факт, что появление русского православного храма было наименее необходимостью, доказали сами верующие; с момента открытия число прихожан храма постоянно растет, в настоящее время здесь ежедневно причащаются примерно 150–200 человек, а в праздники – до 1000 человек, причем не только русские, но и украинцы, молдаване, грузины, сербы. Более того, в последние годы православие приняли даже несколько десятков выходцев из западных стран. Налицо элементы своего рода «обратного влияния» русского православия на католиков в Ирландии: например, ирландский супруг русскоязычной женщины, как правило, соглашается венчаться и крестить детей в православном храме.

При храме функционирует общеобразовательная школа на 70 человек, а также церковно-приходская школа, библиотека и церковная лавка, обновляется веб-сайт, проводятся пастырские беседы и евангельские чтения на русском и английском языках⁸.

Большую роль в жизни диаспоры играет и посольство Российской Федерации в Ирландии, которое помогает всем прибывающим новым «русским ирландцам» влиться в ряды диаспоры. Действительно, русская община в Ирландии постоянно растет – по подсчетам российского посольства, в Ирландии сегодня проживают 4–5 тыс. россиян. Тех же людей, для которых русский является каждодневным языком общения, насчитывается порядка 20–25 тыс.⁹. По неофициальному же данным, озвученным осенью 2006 года священником храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла Георгием Завершинским, в Эйре проживает до 100 тыс. русскоязычных эмигрантов¹⁰.

Таким образом, если еще 10–15 лет назад в Ирландии насчитывалось менее сотни наших соотечественников, то сейчас на «Изумрудном острове» проживают уже несколько десятков тысяч выходцев из бывшего СССР. Более того, согласно отчету правозащитных организаций Ирландии, русские имеют самое большое количество зарегистрированных организаций, занимающихся поддержкой соотечественников. Правда, некоторые из них сегодня не так активны, как хотелось бы; по словам одного из активистов русской диаспоры в Ирландии, С. Тарутина, и «по сию пору диаспора находится в поиске идей для общения и объединения»¹¹.

Тем не менее есть все основания полагать, что русская диаспора на «Изумрудном острове» имеет самые радужные перспективы развития. ■

* Автор – кандидат исторических наук

¹ См.: Ешкелев Ю.Б. Ирландская проблематика в русской периодической печати (1825–1850). Автореф. дис. к.и.н. // Институт всеобщей истории РАН. М., 1995; Канун С.И. Ирландское освободительное движение последней трети XIX века в русской историографии и публицистике // Рабочее, фермерское и национально-освободительное движение в Западной Европе и Канаде (60-е гг. XX в. – нач. XX в.). Красноярск, 1987. С. 62–77; Ирландская миссия в Москве (1921 год): (Вступ. ст. и пер. Е.Ю. Поляковой) // Россия и Британия. М., 2002. Вып. 3. С. 393–405.

² *Background Information on Northern Ireland Society – Population and Vital Statistics*.

³ См.: Тарутина С. Потребности и нужды русскоговорящей общины в Ирландии: результаты качественного исследования (1.6.2007).

⁴ Там же.

⁵ Смирнов А. Российские соотечественники в Ирландии // Фонд «Россия и соотечественники».

⁶ Справочник российского соотечественника. М., 2006. С. 57; Русскоязычная община Ирландии: достижения и планы на будущее.

⁷ Жизнь русской диаспоры за рубежом – Ирландия // Русский век.

⁸ Храм Святых первоверховных апостолов Петра и Павла // Первая русская церковь в Ирландии // Портал «Соотечественники».

⁹ Русская школа в Дублине отметила первый выпуск учащихся // Вести. Информационный портал.

¹⁰ Бондаренко С., Климова Т. Православие в Ирландии: зеленый остров в океане безверия // Православие и мир.

¹¹ Цит. по: Русскоязычная община Ирландии: достижения и планы на будущее // *RussianIreland*.

КУЛЬТУРА

РУССКИЙ МИР.РУ

EAST-NEWS/MASTERFILE

«ТАЛАНТ ВСЕГДА ЗАМЕЧАЮТ»

Когда европейцы описывают славян, то обычно говорят об их романтизме, эмоциональности и чувствительности. Эти же эпитеты можно отнести и к такому собирательному понятию, как «славянская музыка». Клара Монюшко, праправнучка великого польского композитора Станислава Монюшко, организовала в июле этого года первый в мире детский конкурс славянской музыки, который прошел во французской Нормандии

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

– Не странно ли, что такой конкурс проводится во Франции, а не в одной из славянских стран?

– Французы очень любят славянскую музыку, хотя и не всегда знают, что она славянская. Даже чтобы поступить в консерваторию, все абитуриенты в обязательном порядке должны сыграть этюд-картину Рахманинова. Так что для Франции совсем не странно организовать у себя подобный фестиваль. Здесь каждый день на волне классической музыки можно услышать Рахманинова, Шопена, Прокофьева, Чайковского. И такой забавный момент: произведения композиторов-славян играют везде, но даже профессионалы не всегда точно знают национальность авторов. Например, иногда в разговоре европейские преподаватели музыки у меня спрашивали, являются ли Лист или Шопен славянскими композиторами.

Именно поэтому я и решила организовать для детей конкурс славянской музыки, чтобы еще раз напомнить о вкладе славянских композиторов в мировую культуру. А благодаря тому, что я часто являюсь членом жюри различных международных конкурсов, мне удалось пригласить на этот фестиваль очень известных музыкантов из разных стран мира, которые и оценивали своих юных коллег. Причем в жюри они работали совершенно бесплатно, и это было очень трогательно, ведь наш конкурс славянской музыки проводился впервые и, конечно, существовала проблема с финансированием.

– Все были просто поражены, когда на фестивале Гран-при завоевала исполнительница из Коста-Рики. Это было действительно потрясающее выступление или просто хотелось поддержать девочку из столь далекой от славянской музыки страны?

– Мы вообще не собирались давать Гран-при, но двенадцатилетняя девочка из Коста-Рики так необыкновенно сыграла, что у жюри не возникло никаких сомнений! А ведь в жюри у нас было восемь известнейших музыкантов с мировыми именами, и всех их просто покорила эта юная пианистка, которую зовут Мария Даниэла Наварра Мора. Она так сыграла Первую сонату Шостаковича и «Прялку» Монюшко, что после концерта лауреатов французы аплодировали стоя, а потом подходили и спрашивали, можно ли приобрести компакт-диск с записью этого выступления. Вот, пожалуйста, девочка из Коста-Рики поняла и восхитительно сыграла славянскую музыку.

– В Европе часто можно услышать об особом славянском шарме. Существует ли он на самом деле или, может, его нам только приписывают?

– Нет, я думаю, в славянах действительно есть что-то особенное. Наверное, это можно назвать душой. Те же французы больше подвержены рациональному мышлению, а поэтому не такие романтичные, как мы. А мои японские ученики вообще совершенно серьезно говорят, что у них нет души, поскольку их с детства приучают к самопожертвованию, послушанию, дисциплине – да одна традиция харкири чего стоит! Наши славянские традиции иные, поэтому наше воспитание делает нас крайне чувствительными.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА МАНОШКО

Конечно, романтики есть в любой стране. Моцарт не выбирал, в какой стране родиться. Латиноамериканцев описывают тоже как очень романтичных, и подтверждением тому – наша победительница, костариканская девочка. Кстати, преподаватель музыки у этой юной пианистки – русский, Александр Склетовский. Но, действительно, среди славян особо часто встречаются тонко чувствующие натуры. Даже внешность славянских женщин уже создает романтический образ.

– А вот Александр Дюма-сын писал, что русские женщины – эгоистичные и хитрые создания, и пытаться они могут одними конфетами. Про конфеты оставим на его совести, интересно другое: особой души в русских женщинах он не заметил. Так кто же прав: он или те, кто приписывает славянам особый шарм?

– Мне кажется, Дюма-сын, как и мы все, склонен был обобщать и распространять наблюдения за одной женщиной, своей русской любовницей княгиней Нарышкиной, на всех остальных. Представьте, как по-разному может восприниматься один и тот же город, когда вы приезжаете в него в разном настроении. Трудно себе представить город красивее Санкт-Петербурга, но если вас никто не встретил, идет дождь, никак не ловится такси, то в результате складывается плохое мнение обо всем. А я, например, когда бы ни приехала в Санкт-Петербург, то всегда светит солнце, вокруг красивые люди, меня всегда встречают с цветами, и поэтому я просто обожаю этот город. Дюма-сыну просто не повезло.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА МАРИЮШКО

■ Клара Монюшко и Мария Даниэла Наварра Мора

Если же говорить о славянском шарме, то, мне кажется, он еще проявляется и в том, что русские очень близки к природе. Именно поэтому их все волнует и трогает. Когда мы читаем Чехова, то за описанием чаепитий можно увидеть, насколько русские органичны окружающей их природе, они менее склонны ломать ее и перестраивать под себя, им больше свойственно растворяться в ней.

– **Простите, что упрощаю, но почему-то считается, что лучшие пианисты, как и лучшие повара, – это мужчины. Верно ли это?**

– Здесь, скорее, играют роль особенности современного инструмента. Для современного рояля помимо мастерства и таланта нужно иметь и чисто физическую силу. Принято считать, что мужчины используют не просто кисть или всю руку, а даже некоторым образом силу плеч, поэтому определенные произведения они играют более выигрышно.

– **Но, судя даже по тому, что на вашем конкурсе Гран-при присудили девочке, никакой дискриминации в мире музыки нет?**

– Надеюсь, что так. Для нашего жюри было принципиально выбрать действительно лучшего исполнителя, чтобы никто нас не смог упрекнуть в предвзятости. В мире огромное число прекрасных женщин-пианисток, особенно много их в России, поскольку сама наша фортепианная школа считается одной из лучших в мире.

– **А вы учились в России или во Франции?**

– Так сложилось, что я учились во многих странах, а родилась вообще в самолете, когда мои родители ехали в длительную командировку из Лондона в

Тегеран. Тогда еще не умели точно рассчитывать сроки родов, и, очевидно, моя мама сама не ожидала, что так все произойдет. А зарегистрировали меня только следующим днем, поскольку, когда они прилетели, все уже было закрыто. Поэтому по паспорту я на один день моложе, чем на самом деле.

– **Интересно, для чего может быть длительная командировка в Тегеран?**

– Мой отец был физиком, и его пригласили туда для научных исследований. Город, где мы жили, находился на реке Аракс, как раз на границе Ирана и Азербайджана, там я и пошла в школу. Потом мы уехали в Финляндию, затем в Санкт-Петербург, в Индию, в Польшу и, наконец, во Францию.

– **Вот это маршрут! Как же удавалось не прерывать ваше музыкальное образование?**

– Мой папа прекрасно играл на рояле, а мама когда-то была оперной певицей. Ее любимой партией была партия Марфы из «Царской невесты» Римского-Корсакова. Она когда-то училась в Италии, в «Ла Скала», кстати, вместе со знаменитым азербайджанским певцом Поладом Бюль-бюль оглы, а потом выступала во многих оперных театрах. А моя бабушка была первой скрипкой в Мариинском театре. Так что музыка звучала вокруг меня постоянно.

– **У композитора Монюшко было десять детей. Стал ли кто-нибудь из них музыкантом?**

– Из десяти детей четверо – мальчики. Один из них играл на виолончели в Варшавской опере, а младший стал художником, окончил в Санкт-Петербурге Академию художеств и даже получил медаль за изобразительное искусство. Потом в Санкт-

Петербург он женился, и его сын как раз был моим дедушкой. Вот откуда мои русские корни.

– Ваша мама родилась в России, а отец – в Вильнюсе, причем тогда, когда это еще была территория Польши. И россияне, и поляки считают вас своей. Но почему в польском «Who is who?» вы записаны не только как пианистка, но и как певица?

– Это забавная история. Когда-то я давала интервью одному польскому изданию, и в нем были такие слова: «Я так мечтала петь!» Журналист взял эту фразу в качестве заголовка, и она сразу привлекла к себе внимание. Поэтому когда готовился польский сборник «Who is who?», издатели просто не перепроверили и решили, что раз она мечтала петь, так, наверное, и поет. Я даже не стала ничего говорить, когда сборник вышел, и, получилось, что осталась еще и певицей, правда, только на бумаге.

– Это далеко не самое худшее, что можем сделать с человеком мы, журналисты. А к какой музыкальной школе вы себя причисляете – к российской, польской или французской?

– К российской. По крайней мере, буду счастлива считать себя относящейся к ней. Российская музыкальная школа – одна из ведущих в мире, это все знают и очень многое из нее берут. И музыкантов она воспитывает совершенно фантастических.

– Как отбирали детей на ваш конкурс славянской музыки?

– Так же, как и на взрослые конкурсы: они присыпали свои рекомендации и записи. Жалко, конечно, что для многих детей оказалось достаточно дорого приехать во Францию. И мы очень благодарны литовскому посольству, российскому посольству и российскому Министерству культуры, а также Польскому институту, которые нам помогли с финансированием. Сейчас мы пытаемся привлечь Министерство культуры Франции, чтобы дать возможность талантливым детям, у которых нет средств, приезжать на этот конкурс. Мне кажется, конкурс всем очень понравился, и, что очень важно, никто не оспаривал его итоги и не сомневался в них. Ведь одним из важнейших наших условий было то, что каждый член жюри должен высказать свое мнение, и только потом шло обсуждение, поэтому все было предельно честно и открыто.

– Интересно, кто больше волнуется перед выступлением – дети или взрослые исполнители?

– Есть мнение, что дети до тринадцати-четырнадцати лет практически не волнуются. А вот потом начинается переломный возраст, когда они очень сильно переживают перед каждым выступлением. Но, конечно, это зависит от конкретного человека.

– А у вас есть какие-то способы снимать волнение перед выходом на сцену?

– Мне кажется, каких-то чудодейственных способов не бывает. Говорят, нужно особым образом дышать, но думаю, от сценического волнения никакого лекарства нет. Рассказывают много анекдотов про то, как известные исполнители настраивались на выступление. Про Горовица, например, говорили, что он несколько дней перед концертом ходил в смо-

кинге, чтобы привыкнуть и чтобы он ему не мешал. Однажды я слушала Раду Лупу, так он, когда вышел на сцену, даже не поклонился, схватился за рояль, как за спасительный якорь, и только после первого произведения поклонился залу. Так что думаю, все очень волнуются. Мне один раз посоветовали выпить валокордин, так я чуть не уснула во время выступления. После этого решила, что лучше волноваться, но быть на эмоциональном подъеме.

– Когда состоялось ваше первое выступление?

– В девять лет я сыграла Концерт Кабалевского с оркестром. Это, впрочем, делали и многие другие дети.

– Может быть, многие другие российские дети и играют в девять лет с оркестром, но для Европы это довольно необычно. Наверное, одним из отличий славянской школы музыки и является стремление приучать детей с раннего возраста к серьезным выступлениям. А есть ли различия между самими славянскими школами?

– Мне кажется, и у русских, и у поляков одна школа. Но, может быть, присутствуют и какие-то национальные особенности. Например, когда мы обсуждали исполнение произведений Шопена, то польская пианистка сказала, что поляки менее вычурно играют Шопена, более просто, точно так, как написано в нотах. Российские же исполнители обычно пытаются всегда привнести что-то свое.

– Иногда в классической музыке возникает мода на определенную манеру исполнения. Можно ли сейчас выделить что-то особенное?

– Может, это покажется банальным, но я считаю, что в музыке все зависит от хорошего вкуса. Когда пианистка Марта Аргериш приехала к легендарному Магалову в Швейцарию и он ее прослушал, то заметил: «У вас очень хороший вкус, мне вам нечего сказать». А недавно я прочитала, что за три дня до смерти Моцарт написал в своей записной книжке: «Гений – это хороший вкус». Мне тоже кажется, что это – самое важное.

Немного оторвусь от музыки и расскажу, как однажды я слушала выступление главного модельера фирмы «Шанель» Карла Лагерфельда. Он рассказывал, что когда идет по улице, то видит очень много некрасивых женщин, и он мог бы дотронуться до них «волшебной палочкой» и превратить в красавиц. Почему? Потому что у него хороший вкус. То же и в музыке. Наверное, вкус – это от Бога. Есть музыканты, которые обладают прекрасным вкусом, которые просто «видят» то, что играют. Например, всегда, когда я слушаю Плетнева, поражаюсь, насколько это выразительно, как отточены все музыкальные фразы, музыка буквально «говорит». А иногда слушаешь выступление: вроде все правильно, хорошая техника, а души нет, нет поэзии, нет смысла в игре. Так что в моде всегда хороший вкус.

– Кого из русских композиторов предпочитают французы?

– Они очень любят Рахманинова, Стравинского. А если их спросить про любимую оперу, то большинство ответят: «Борис Годунов» Мусоргского.

– Никогда бы не подумала, что французы любят Мусоргского, его не все россияне-то адекватно воспринимают.

– Я вас уверяю, что, когда спрашивала у французов про любимую оперу, всегда слышала одно и то же: «Борис Годунов». Получается, Мусоргского они предпочитают Верди и Бизе. И во время показа «Хованщины» в Париже зал рукоплескал стоя, зрители были в восторге, так что вся музыка Мусоргского им действительно безумно нравится.

– Почему музыка известных польских композиторов всегда романтичная и очень грустная? Это душа народа такая или же здесь мы имеем дело с отражением истории?

– Я думаю, это связано все-таки не с особой грустью в польской душе, а с польской историей. Польша не всегда оставалась самостоятельной, как известно, она была разделена между Австрией и Россией, и многие композиторы именно тогда покинули родину. Фредерик Шопен и Станислав Монюшко жили на одной улице в Варшаве, и оба в один и тот же день ее покинули: Шопен уехал в Париж, Монюшко – в Вильнюс. В их произведениях всегда слышатся ностальгические нотки, как и в знаменитом «Полонезе» Огинского, который тоже был написан при прощании с родиной.

– Не чувствуете ли вы, что сейчас музыкальный профессионализм несколько нивелируется? Раньше считалось, что нельзя не посещать концерты классической музыки, так же как сейчас считается, что нельзя пропускать премьеры фильмов. Не стала ли классика уделом узкого круга избранных?

– Конечно, культура проявляется в том, что мы слушаем хорошую музыку. Мне кажется, когда человек слушает музыку, он становится лучше и тоньше. С другой стороны, везде наблюдаются попытки даже в исполнительство привнести идеи равенства, а ведь талант и гений просто не могут быть сравнимы с общей массой исполнителей. Получается, кроме специалистов, уже никто не замечает, где гений, а где – посредственность. Но я вам скажу и другое: может быть, сейчас просто не век искусства? Сейчас у нас век техники. Посмотрите на детей, как они разбираются в компьютерах и разных технических штучках! А мы, взрослые, стараемся, но уже не успеваем за ними. В конце XIX века считалось, что все образованные люди должны хоть немного, но уметь сочинять стихи и играть на фортепиано, а сейчас считается, что они должны разбираться в информатике. Но мне все-таки кажется, что без музыки жизнь невозможна. Она дает человеку крылья. Когда слушаешь прекрасную музыку, то жизнь обретает смысл.

– Мы с вами встретились в необыкновенном доме, похожем на корабль, построенном по предложению Жака Ширака для музыкантов. Он что, такой любитель классической музыки?

– Музыку он действительно любит, но помимо всего прочего Ширак был и прекрасным мэром Парижа. Он понял, что музыкантам просто негде репетировать, поскольку по французским законам соседи

могут вызвать полицию, раз музыка приравнивается к шуму. Тогда и был построен этот дом, где отличная изоляция, и при этом на потолке сделаны специальные акустические приспособления для того, чтобы звук был по-концертному глубоким и «матовым». Я сама получила в этом доме студию для репетиций благодаря тому, что Ширак был на моем концерте, по его окончании он подошел познакомиться и спросил о проблемах. Я ответила, что проблема одна: очень трудно репетировать, когда вокруг недовольны соседи. И через неделю получила ордер на эту студию. Во Франции построено много домов для мастерских художников, а вот для музыкантов когда-то это был первый специальный дом.

– Большинству пианистов о сольной карьере можно только мечтать, приходится заниматься аккомпанементом. Не обидно ли это?

– Аккомпанировать – это большое искусство, оно требует очень многих особых качеств. Как и любую работу, его можно выполнять необыкновенно, а можно просто прилично. Лично я очень люблю аккомпанировать певцам. Например, когда я ездила на знаменитый конкурс «Три века классического романса» в Санкт-Петербург, то пригласила одного из самых известных польских баритонов, Адама Крушинского. И когда он прилетал ко мне в Париж на запись на французском радио, то я была просто покорена его музыкальным вкусом и знаниями, поэтому аккомпанировать ему было настоящим удовольствием. А у некоторых певцов этого нет, есть только голос, и тогда уже аккомпаниатору приходится брать на себя большую часть работы – нужно и подсказать, и показать, и смотреть, и дышать вместе с ними.

– Я никогда не могла понять, почему в одних странах появляется так много прекрасных оперных исполнителей, а в других их практически нет. Может быть, объясните?

– С голосами вообще очень странная вещь. Я сама задаю себе вопрос: почему в Италии рождаются тенора, а настоящие басы бывают в основном только в России и в Болгарии, и никогда их не появляется ни во Франции, ни в Италии? Может, это климат так действует? Не знаю.

– А почему так мало красивых оперных голосов рождается сейчас во Франции?

– Это очень интересно, поскольку такой же вопрос был задан на специальной конференции лет пятнадцать назад. Специалисты считают, что французский язык не «поющий», не для оперы, у него какая-то другая структура. Французский язык больше подходит для шансона, тогда как итальянский и русский структурно очень подходят для оперы. А, к примеру, английский очень подходит для исполнения рока. Везде, конечно, свои исключения, я говорю только об общем мнении, которое было высказано на этой конференции. Решили, что труднее всего оперу петь на французском и польском языках, поскольку они очень сложные и мало для нее подходят. Про китайский тогда, правда, речи не было.

– Сейчас, говорят, музыкальный рынок переполнен, и пробиваться на нем чрезвычайно трудно. **Какие советы можно дать молодым исполнителям?**

– Во все времена главное – обладать талантом, и, конечно, желательно попасть в нужное время в нужное место. Поэтому так и важны конкурсы, ведь они дают не только возможность проверить себя, но и шанс, чтобы тебя заметили. Я уже рассказывала про девочку из Коста-Рики, которая всех нас так поразила, что мы даже решили дать ей Гран-при. Так вот, после ее победы мне позвонили из посольства Коста-Рики, спросили, ручаюсь ли я за уровень ее подготовки, а потом предложили ей сольный концерт в Париже. Кроме того, один из преподавателей Московской консерватории, который присутствовал на нашем конкурсе, пригласил ее учиться в Москву. Мне кажется, талант всегда замечают. Как это ни банально звучит, но нужно просто хорошо делать то, за что берешься, и тогда непременно все сложится.

– **Почему из всей Франции вы выбрали именно Нормандию для проведения конкурса?**

– Мы выбрали нормандское местечко Мулян д'Андэ потому, что оно мне приглянулось еще лет пятнадцать назад, когда я была там на музыкальном фестивале. Необыкновенная женщина Сюзанна Лепински, которой принадлежит пятнадцать гектаров земли, решила сделать самое удобное место для проведения музыкальных конкурсов. Представьте: великолепная природа, коттеджи, летний театр, два ресторана, кафе и самое главное – атмосфера. Дети могут спокойно репетировать, им не нужно перемещаться по большому городу, чтобы попасть на выступление, их прекрасно кормят, да и, кроме того, в любой момент всегда можно пойти попить чаю или кофе, перекусить, поскольку все открыто и доступно. Вечером члены жюри выступали перед молодыми конкурсантами и давали мастер-класс. А поскольку все члены жюри были из разных стран, то дети могли составить представление о различных музыкальных школах.

– **Как выступили дети из России? Были ли среди них лауреаты?**

– Да, особо они отличились в первой категории, до девяти лет. Первое место получила Полина Желябя, воспитанница знаменитой школы для музыкально одаренных детей при Консерватории имени Чайковского. Второе место поделили Максим Ширабоков из Черкесска и Жан Шербран из Германии. А третье место занял старший брат Максима, Артем. Надеюсь, папа этих талантливых мальчиков на меня не обидится, если я расскажу одну историю. Когда прошло награждение, он подошел ко мне и сказал: «Я, конечно, не специалист в музыке и не могу судить, но я внимательно слушал выступления своих сыновей. Почему же младший сын занял более высокое место? Ведь старший-то играл громче!» Я ответила, что старший действительно играл громче, но у младшего было больше души в выступлении. Кстати, младший сын занимается музыкой только первый год, ему всего семь лет, а уже такие успехи. Причем все заметили в его

игре такие нотки, которые нельзя выучить, с этим можно только родиться.

– **Это просто здорово, что в немузыкальной семье заметили таланты сыновей и дали им возможность себя проявить. И вообще, приятно, что призы завоевывают не только находящиеся в привилегированном положении столичные дети.**

– Может, это прозвучит несколько высокопарно, но я считаю, что у русских есть зернышко гения. Причем слово «русские» я здесь употребляю очень широко. Русские сами по себе очень талантливый народ. К сожалению, не всегда можно услышать этот талант, иногда не хватает везения или пробивных способностей. Но уж если он попадает на благодатную почву, то из него вырастает необыкновенно яркий цветок. ■

EAST-NEWS/MASTERFILE

ВТОРОЙ РУССКИЙ АВАНГАРД

Макс Долгицер – один из тех, кто коллекционирует современный русский авангард. По разным оценкам, таких коллекционеров среди наших соотечественников на Западе насчитывается от ста до двухсот человек

Евгений ВЕРЛИН

Нью-Йорк–Москва

■ Владимир Немухин. «Покер». 1966 год

M

ногие из них занимаются коллекционированием «запретного» в советское время искусства в предвкушении больших прибылей в недалеком будущем.

Долгицер же начал это делать по другим мотивам и задолго до того, как цены на второй русский авангард стремительно рванули вверх.

— Я начал собирать современное искусство в 1990 году. Когда приехал в Нью-Йорк в середине 80-х, встретился с интересными людьми. Один из них — мой хороший знакомый, которого я знал много лет, — стал известным арт-дилером современного искусства. В Париже у него была галерея, и он собирал картины таких американских художников, как Эд Руша, Том Вессельман, Ричард Артшвагер. Все они звезды американского поп-арта. Он выставлял их в Париже, а когда приезжал сюда, в Нью-Йорк, часто задерживался, торчал здесь месяцами. Общаясь с ним, в какой-то момент я стал задумываться: а почему бы и мне не заняться собиранием современного искусства?

В конце 80-х я познакомился с очень известным американским дилером, ныне покойной Холли Соломон. У нее была одна из первых галерей в Сохо. Госпожа Соломон несколько раз приглашала меня к себе домой на ужины, на которых присутствовали интересные люди. Ее дом был настоящим музеем, там, например, висели работы Роя Лихтенштейна, купленные в 60-е годы у Лео Кастелли за каких-то триста долларов, там же висел ее портрет, выполненный Энди Уорхолом.

Эти два человека, с которыми меня столкнула судьба, повлияли на мое мировоззрение, на решение собирать именно современное искусство.

— Почему именно русское?

— Современное русское искусство или, как его некоторые сейчас называют, второй русский авангард я начал собирать в силу в общем-то довольно простых причин. Первая: я говорю по-русски, я вырос в СССР, и мне нравится все, что связано с русской культурой и русским искусством. Что касается второго русского авангарда, то я хотел ответить себе на один вопрос: как люди, живущие за железным занавесом, могли создавать современное искусство, не общаясь тесно с художниками на Западе, не имея в массе своей представления о тенденциях в искусстве того времени. То есть меня интересовало, какое концептуальное искусство могло создаваться в условиях изоляции.

В 1989 году мне показали работы Эрика Булатова, Ильи Кабакова, Олега Васильева. Это великие мастера, и они меня заинтересовали без всякой политической коннотации, безотносительно того, запрещались они в СССР или нет, давали им ход или нет. Тогда же я познакомился с ними лично. И в том же году я купил первую работу, рисунок Булатова.

Но наряду с неконформистским искусством, которое начало создаваться в Советском Союзе с 60-х годов, я собирал и западный поп-арт. При этом меня интересовало, как создавалось современное искусство на Западе, где есть школы и факультеты университетов, готовящие настоящих художников именно современного искусства, где есть традиции, где чуть ли не ежедневно проводятся выставки

и поддерживается постоянный поток информации. И как оно создавалось в Москве и в какой-то мере в Ленинграде, где ничего этого не было.

Примерно в это же время я познакомился с известным коллекционером, художником и историком живописи Львом Нюсбергом, который был основателем движения в современном искусстве, оно так и называлось — «Движение». Я много вечеров обсуждал с ним в его доме в Оранж Коннектикут эту тему.

— А затем, когда при Горбачевской перестройке были сняты препоны...

— Я задался вопросом: выживет ли, останется ли в истории современного искусства то, что продолжало создаваться в России уже без политической подоплеки, без диссидентского уклона? И каждый раз, когда пытался ответить на этот вопрос, в практической моей деятельности все получалось как-то депрессивно: все работы, которые я покупал, найти, купить было сравнительно легко, и были они относительно дешевы, а вот продать их было практически невозможно, потому что отсутствовал спрос на них. И было трудно тогда понять, продается ли это именно как русское искусство либо как искусство современное. Но я отмахнулся от этих мыслей, сказав себе: «Я это уже собираю, мне это нравится. Да, какие-то художники мне нравились больше, какие-то меньше, если когда-нибудь это будет стоить дорого, отлично. Если нет, то нет». Я отношусь к тем людям, которые покупают значительно больше, чем продают. То есть в этом смысле я коллекционер, а не дилер. Дилером было много возможностей стать, но я не стал — хотя, может быть, еще когда-нибудь стану.

Кстати, три года назад, когда была выставка «Russia!» в Музее Гуггенхайма, несколько послед-

них этажей занимали как раз работы, которые я собираю почти половину своей жизни. Помню, на одном из приемов в дни работы выставки я сказал коллегам: «Когда-то кому-то это будет нужно». Но я оказался в меньшинстве. Один из кураторов выставки тогда сказал: «Без политического фона все-рьез это не воспринимается, а значит, не относится к категории существенного искусства».

Но я продолжал покупать. Хотя при этом жаловался дилерам, что не очень удачно вкладываю деньги: Уорхол, Вессельман, Лихтенштейн растут в цене, а русское, все, что я купил, почти совсем не растет... И в 2005–2006 годах ситуация начала резко меняться. Когда на аукционе «Сотбис» стали выставлять именно это искусство, тут же появились новые кураторы, дилеры, а еще вдруг – порядка двадцати-тридцати коллекционеров с большими деньгами, которые все это начали покупать. То есть произошло то, что я в глубине души давно лелеял.

– Кто эти двадцать-тридцать человек?

– В основном это россияне, которые хотят, чтобы все это вернулось в Россию. Сформировалось четкое осознание, что это важный период в развитии русского искусства, который нельзя игнорировать. Конечно, этот рынок, как и любой растущий рынок, очень неровный, изобилует ямками и препятствиями, на нем работы, которые должны продаваться дороже, продаются дешевле, и наоборот.

И вот тогда для меня наступило как бы instant gratification. Как это по-русски? Внезапное вознаграждение? Вдруг это искусство кому-то понадобилось, и появился спрос, причем как на хорошие работы, так и на весьма средние. А уж ведущие имена вообще вызывают страшный ажиотаж! Работы, еще три года назад стоившие порядка \$20 тыс., сегодня продаются за \$150–200 тыс. Должны ли они за столько продаваться, я особенно не гадаю. Я ведь плачу ту цену, которую определяет рынок, тут никуда не денешься. Конечно, есть люди, которые считают, что истинные цены определяются только на аукционах. Там цены порой подскакивают по сравнению с первоначальными в пять и более раз. Но к этому я отношусь довольно философски. Есть люди, готовые платить \$200–300 тыс. за работы, например, Семена Файбисовича, есть такие, кто готов выкладывать даже семизначные суммы за работы Булатова и Кабакова. Это, видимо, уже нормальное явление.

– Как будет развиваться ситуация дальше?

– Первый вопрос, на который я пытаюсь сейчас ответить: насколько этот рынок окажется устойчив? Если цены установятся и будут больше коллекционировать работы шестидесятников и семидесятников, не сдется ли он в ближайшие годы? Думаю, в ближайшие годы рынок продолжит расти, хотя определенная коррекция все-таки произойдет. В чем-то это напоминает мыльный пузырь, но в целом прогноз благоприятный. Люди, которые создали второй русский авангард, достойны войти в историю русского искусства, а некоторые из них даже в историю мирового искусства.

Второй вопрос: кто из шестидесятников и семидесятников войдет в историю мирового искусства, станет вровень с Лихтенштейном, Руша, Артшвагером

■ Евгений Рухин. Без названия. 1974 год

и другими лидерами современного мирового авангарда? Здесь я не уверен. То есть вряд ли многие войдут в эту плеяду. Хотя считаю, что такие имена, как Кабаков, уже вошли в историю с высочайшим рейтингом и несомненно в ней останутся.

И, наконец, третий вопрос, который меня интересует: придут ли на этот рынок нерусские коллекционеры? Будут ли покупать русское искусство европейцы, американцы? Здесь пока трудно дать однозначный ответ. Если взять, например, аукцион, проведенный в октябре 2007 года аукционным домом Филиппа де Пюри, или аукционную продажу работ из коллекции современного русского искусства Джона Стюарта, то там 95% покупателей были русские. Следом же продавалась коллекция, принадлежавшая другому известному нью-йоркскому коллекционеру и состоявшая из работ современных китайских художников. Так вот в этом случае покупатели были со всего мира. Произойдет ли то же самое через пару лет с российскими художниками, пока не берусь сказать.

Но самый главный вопрос для меня: есть ли сегодня в России те – ныне 20- и 30-летние, – кто со временем станут такими же звездами, как, например, Дубосарский и Виноградов? За последними я наблюдал довольно долго, первую работу Владимира Дубосарского купил в прошлом году, а до этого все пытался понять, стоит это делать или нет... Среди моих коллег нет людей, которых не волновал бы ответ на этот вопрос. Есть скептики, а есть и те, кто говорит «да», считает, что молодое поколение русских художников, создающих современное искусство именно в России, обязательно выйдет на мировой уровень и займет такие же позиции, как современное китайское.

– Как это может произойти на практике?

– Когда создается консенсус между кураторами выставок, коллекционерами и дилерами. Ведь проблема в консенсусе! Когда люди начинают говорить: вот это то, что нас интересует, это новый рынок, на кото-

■ Евгений Рухин. Без названия. 1976 год

рый стоит идти, куда следует вкладывать деньги. Это мнение разделяют те, кто считает, что Россия очень важна, что у нее богатейшие традиции искусства, что она много дала миру и способна еще очень много дать. Этого мнения придерживается, например, владелец аукционного дома Филиппа де Пюри, считающий, что уже в обозримом будущем российский авангард по спросу сравняется с современным китайским, что сложится консенсус между музеиними кураторами, дилерами и коллекционерами. Но есть и другое мнение: что подобного сдвига в обозримом будущем не случится. Наши оппоненты считают, что в России пока не сложились традиции преподавания современного искусства, нет условий для «создания» современных художников. Почти нет таких школ, как, например, в Нью-Йорке, где можно прийти в Колумб

бийский университет, или в «Хантер», или в «Куперс Юнион» и взять курс обучения современному искусству. В Америке есть школы, в которых выросли цепкие плеяды современных художников, таких как Чак Клоус и Брайс Марден, они и учились вместе, в одни и те же годы. В России же ничего подобного нет.

В октябре прошлого года на одной дискуссии в Лондоне Владимир Дубосарский отметил именно это обстоятельство. Я тогда задумался: так есть в России условия для подготовки такого прорыва или еще нет? И все же я оптимистично настроен, полагаю, современные художники России выйдут на мировой уровень быстрее, чем многие считают.

— Среди современных русских художников есть и те, кто в разные годы уехал на Запад, и те, кто остался. Как, на ваш взгляд, могли бы варьировать-

■ Юрий Купер. «Три яблока». Около 2000 года

ся траектории их успеха/неуспеха, если бы те, кто уехал, остался в России, и наоборот?

– Сейчас уже нет большой зависимости траектории личного успеха от места проживания. В глобализирующемся мире нет препон и барьеров для развития, взаимного обмена идеями и информацией. В России сегодня есть художники мирового уровня, они давно существуют в глобальном пространстве. Кабаков, конечно, во главе их, Александр Меламид, Владимир Комар, Леонид Ламм и другие идут следом.

– Но это сейчас. А как эта траектория строилась тогда, когда был железный занавес?

– Думаю, это очень индивидуально, это зависит от человека, от его личных обстоятельств. Вот есть, например, Франческо Инфанто, который живет в Москве (он сын испанских иммигрантов-коммунистов), но он всегда, даже в советские годы, много ездил по миру. Есть и такие художники, которые, наверное, развивались бы так же, как развивались, независимо от того, где они жили, в СССР или на Западе. Есть те, кто стал творить на Западе быстрее и лучше, а есть те, кто, наоборот, хуже...

Конечно, какие-то вещи реальны для одного государства и менее реальны для другого, и, естественно, это накладывает отпечаток. Но все-таки есть такая *blood line*, которая соединяет людей искусства по всему миру. Особенно это проявилось с появлением Интернета, когда практически потеряло значение, кто остался в России, а кто нет. Глав-

ное – всегда в произведениях искусства должен ощущаться тот «спусковой крючок», который пробуждает те или иные чувства. А уж какими средствами это выражено, зависит от индивидуума. Возвращаясь к вашему вопросу, резюмирую: не думаю, что, если бы художник X уехал тридцать лет назад из России в Нью-Йорк, это существенно повлияло бы на его траекторию в искусстве.

– А как это было сто лет назад, когда не было самолетов, телевидения и Интернета? В то время художники в России как-то обходились без постоянного общения с западным культурным контекстом?

– Все же до революции 1917 года люди искусства в разных странах достаточно часто общались между собой. Но тогда мировое искусство было не столь широким и диверсифицированным, как сейчас. Тогда не было инсталляций, концептуального искусства, компьютерной фотографии. Но безусловно: гении были тогда, гении есть и теперь.

– Лично вы с ними сталкивались? Не с теми, кто уже раскручен, а с самородками. Можете себе представить какого-нибудь нового Кабакова, который не крутится ни в каких тусовках, сидит где-то в восьмистах верстах от Москвы и творит сегодня работы, которые когда-нибудь прославят его во всем мире?

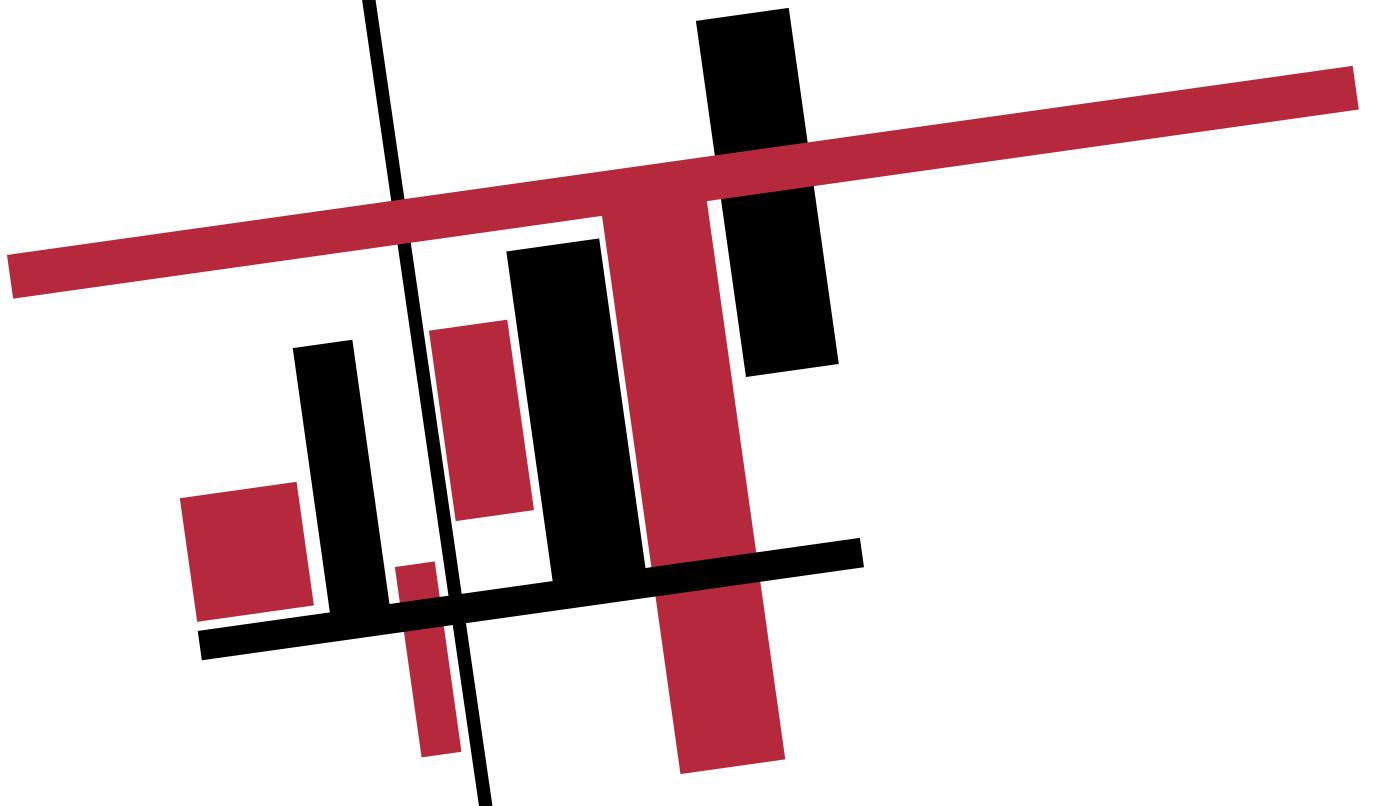
– Я с такими не сталкивался.

– А ваши коллеги-коллекционеры?

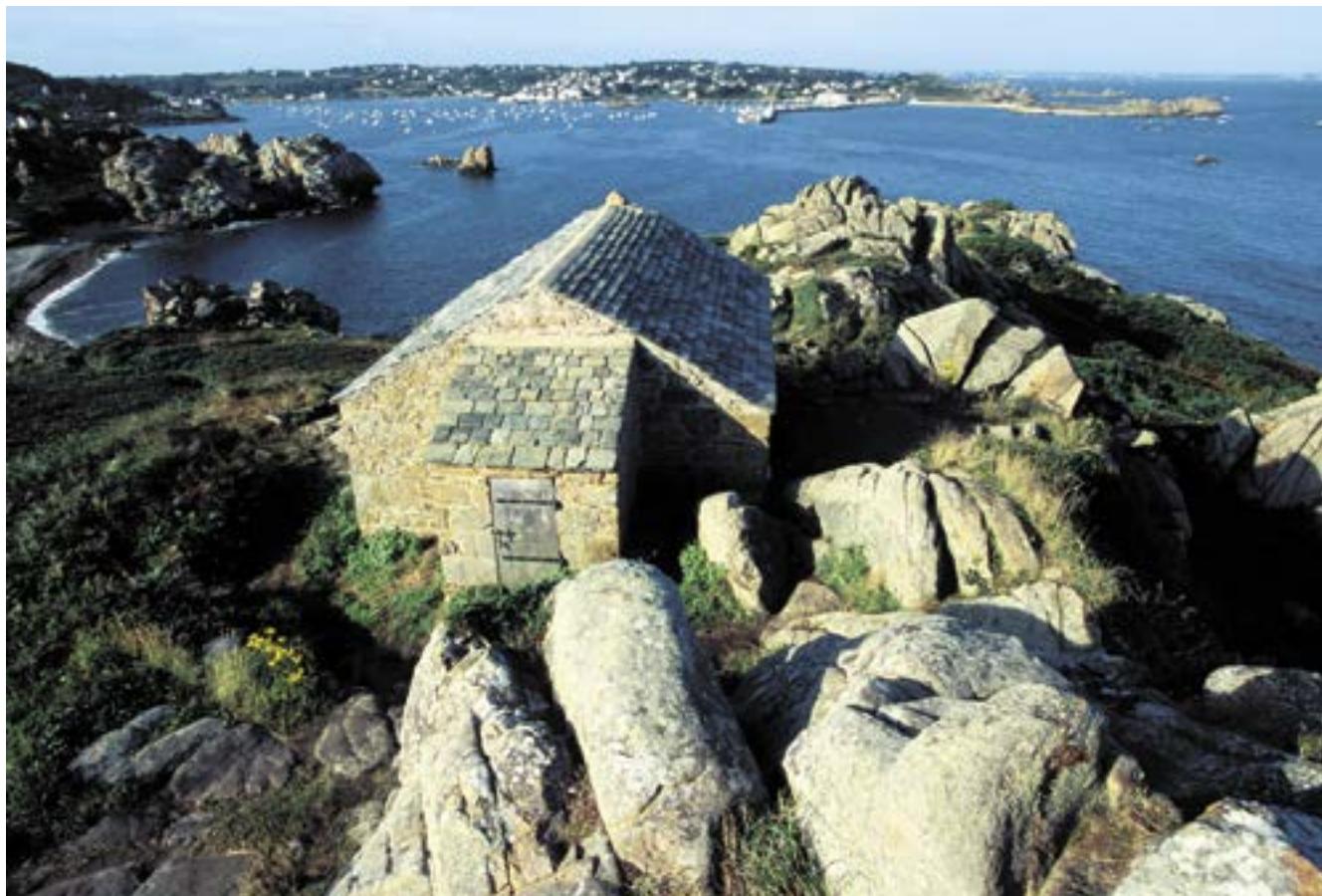
– Не слышал. Но я абсолютно уверен, такие люди в России есть. И я, конечно, хотел бы их найти. ■

НАСЛЕДИЕ

РУССКИЙ МИР.РУ

EAST-NEWS

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА КОРРИИГАНОВ И ФЕЙ

Навсегда осталось школьное воспоминание об уроках истории: все достижения и победы, все цифры, прирост и уменьшение сравнивали с 1913 годом. Почему-то никто так толком и не объяснил, почему 13-й. Было, наверное, объяснение, но оно утонуло в массе «памятных дат»

Оксана БОБРОВИЧ

Понимание приходит позже. Как рациональное – о годе всероссийской переписи, так и чувственное – об этой жизни в начале века, от революции до революции, о жизнях на острие ножа, на натянутой из прошлого века в будущий проволоке.

И позже, когда попадаешь в Абрамцево, Мелихово, Поленово, Талашкино, Ниццу, не отпускает очарование начала XX века, не забывается небывалая концентрация душевных (духовных) событий, творений, открытый в литературе, живописи, архитектуре. Как жадными глотками хватали наполненный новизной воздух, как восхищалась высотами творчества чувствительная душа, как ниспровергались кумиры, как начинали быть новые родники, как рождали они новые течения, разливались вширь.

Как высились среди этих потоков острова культуры, обитаемые уникальными людьми, живущими только своим страстным увлечением.

Все врут календари...

Те календари, правда, описывали российские земли. Если же надо было выбрать место для отдыха за границей, обращались к «классическому Жоанну» или в Агентство Кука. Но, похоже, и путеводители немного привирали. Иначе не оказался бы Александр Бенуа, привлеченный живописным описанием готической церкви, ренессансной капеллы и, главное, моря, в бретонской деревушке Плугану. Дело было в 1897 году, путешествовали они вдвоем с племянником, молодым Женеем Лансерем, только-только получившим первый заказ на иллюстрации к книге бретонских легенд. Обсуждали многие места, от Альп до Голландии, но более всего манила все же Бретань.

Трудно отделить рациональное от подсознательного в своих привязанностях, непросто четко и определенно объяснить тягу к тому или иному месту. И хотя Бенуа говорит, что выбор места для «дачии» был совершенно случайным, сам же он и напоминает о своих детских впечатлениях от первых книг. Среди них книга довольно известного французского писателя Эмиля Сувестра, социалиста, сенсимониста и «народника», издавшего мистические сказки своей родины, Бретани. Неслучайным было и то, что Бенуа прислушался к вознице, настаивавшем на продолжении пути до «несравненно более подходящего места». Привычно благожелательный к любым «туземцам», Александр Бенуа не мог отмахнуться от убедительных уговоров бретонца. Всего через несколько километров они оказались на побережье, от красоты которого захватывает дух.

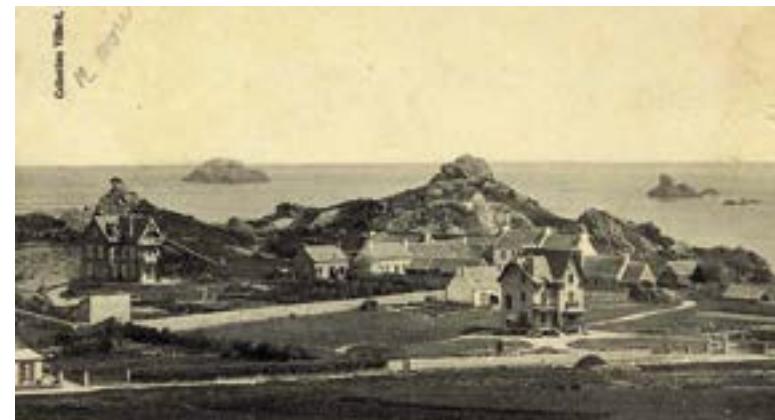
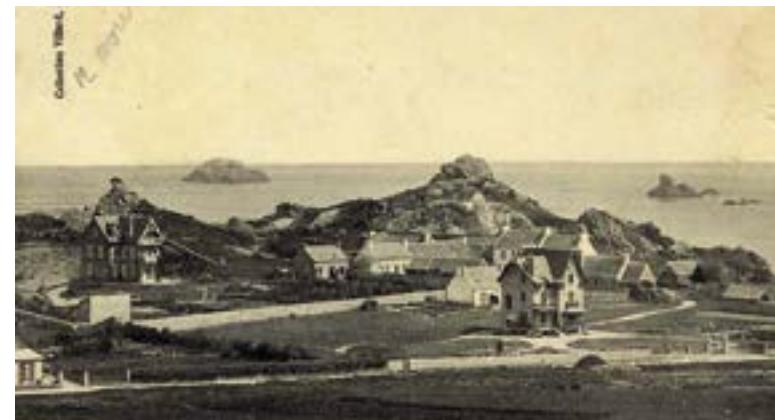
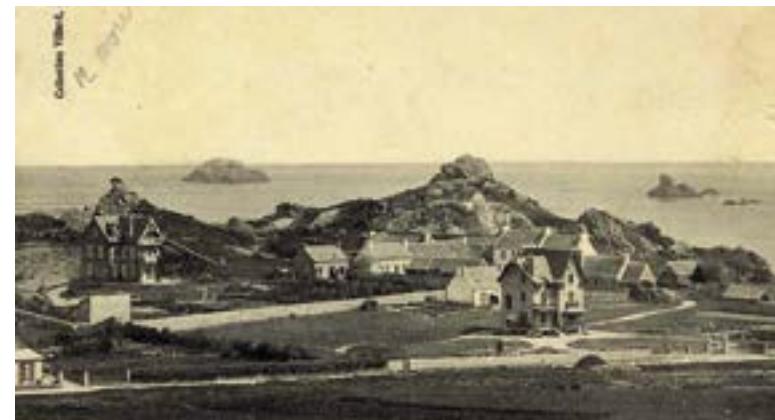
Выбор сделан. Описание в «Воспоминаниях» столь красноречиво, что было бы преступлением пересказывать его своими словами: «Не успела наша коляска проехать, покинув Плугану, по большой дороге километр с небольшим, как перед нами открылся вид неописуемой красоты. И этот вид был, во всех частях и в целом, до того бретонский, что искать что-либо более бретонское было бы бессмысленным. Во весь горизонт стлалась водная ширь, в тот яркий, солнечный и несколько ветреный день окрашенная в темно-синий и ярко-зеленый цвет; далеко на западе тянулась полоса земли, на которой высились острые шпили церквей древнего города St. Paul de Léon; несколько ближе была расположена бухта Морле с ее цикладой мелких островков. Но прекраснее всего было то, что было непосредственно перед нами и куда мы плавным заворотом спускались, — небольшой залив, окаймленный скалами розового гранита самых причудливых форм».

Пупон земли бретонской

Сегодня вся жизнь Примеля крутится вокруг двух кафе: одно более-менее «туристическое», а в другом всегда можно найти завсегдатаев. Но сто лет назад все было иначе: деревенька насчитывала около двадцати отелей, и сюда съезжались на летние вакации не только из ближайшего города Морле, но и из Парижа.

ОТКРЫТКИ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОЛЬВЬЕ ДОЭРА (OLIVIER DOHER)

Туризм начал развиваться в Примеле лишь со второй половины XIX века, и в первый свой приезд, в 1897 году, Александр Бенуа застал Примель практически в нетронутом состоянии. Действительно, среди фантастического нагромождения глыб ютилось лишь несколько достаточно бедных ферм, и местное население не превышало сорока-пятидесяти человек.

Первыми начинают строить частные виллы «местные» буржуа из Бреста и Морле. Но настоящим «курортом» деревня становится с открытием заведения мадам Пупон. В первом описании своих впечатлений от побережья Бенуа безжалостно называет отель «единственным чуждым пятном, довольно крупной постройкой городского типа, несущим белевшей среди всей этой дичи». Однако довольно быстро он примиряется с отелем, очарованный обходительностью хозяйки, завтраком с креветками и лангустом и просторными светлыми комнатами с видом на море.

История строительства отеля в пересказе художника Оливье Доэра, правнука его основателя, сходна со многими историями той эпохи. Итак, мальчиком Жан-Франсуа Пупон был отправлен в Париж на заработки. В те времена, когда бретонцы были предметом насмешек парижан за неуклюжесть и получили (а может, и заслужили) звание «плук» – деревенщина, подросток прошел все ступени карьеры в ресторанном деле, от судомойки до владельца ресторана.

Но ностальгия, неизвестная многим народам Европы, часто настигает выходцев из патриархальной Бретани... Молодой мужчина решает вернуться домой, к тому же он вдохновлен идеей открыть соб-

■ «Патронша» отеля Пупон Жозефина Постик

ственний отель. Вопрос рентабельности не стоит, у владельца ресторана стабильная клиентура из привилегированных кругов парижских гурманов. В те времена еще не было принято покупать дома, буржуа и аристократия считали более простым, де-

ОТКРЫТИЕ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОЛИВЬЕ ДОЭРА (OLIVIER DOHER)

■ Отель Пупон. До 1913 года

шевым и необременительным поездки с чадами и домочадцами на все лето в отель на берегу моря... Находим и у Бенуа: «Полный пансион в отеле стоил 5 франков в день».

По возвращении в Плугану практически одновременно играют две свадьбы: Жан-Франсуа и его брат Жан-Мари женятся на сестрах Постик (старший – на младшей, младший – на старшей). В 1891 году братья начинают строительство гостиницы, а весной следующего года она уже принимает первых постояльцев. В центральной части отеля разместились номера, кухня и столовая. Непрекаемыми лидерами семейного дела были Жан-Франсуа и его жена. Авторитет Жозефины Пупон, ее умение вести дела и природная гордость, слегка смягченная простотой в общении с клиентами, стали той закваской, на которойросла репутация отеля. О личности и особом характере «патронши» упоминает в своих дневниках даже Александр Бенуа. Неудивительно, что все вновь прибывшие располагались в отеле Пупон.

«Мир искусства», или «Бретонский Базар»

До 1912 года попасть в деревушку можно было только на омнибусе, доставлявшем путешественников с железнодорожного вокзала.

Именно так и нагрянул в Примель Сергей Дягилев. Приезду его предшествовало подробное дружеское письмо к Александру Бенуа, в котором он, однако, достаточно четко определяет границы деятельности и состав «общества самообразования», будущих мирикусников. В нынешнее время скрестных передвижений меж странами и континен-

тами иногда поражает легкость, с которой путешественники «заезжали» в прошлом веке в какой-нибудь медвежий угол: Дягилев заглянул к Бенуа на пути из Швеции, Дании и Норвегии (как минимум тысяча километров к северу) в Дьепп (еще пятьсот).

Дягилева никак нельзя было разместить в небольшом доме, который семья Бенуа арендовала у мадам Тальбот, хозяйки второго небольшого отеля. Поэтому гостя, «такого требовательного и привычного к отельному изобилию, как Сережа», поселили в заведении мадам Пупон. Два дня и два вечера провели вместе Александр Бенуа и Сергей Дягилев, обсуждая планы на ближайшее и дальнее будущее.

Так случилось, что двумя месяцами позже знаменитого ужина Станиславского и Немировича в «Славянском базаре» в никому не известном отеле Пупон происходит сходное по значимости событие. За прогулками и разговорами на долгие годы определено развитие целого художественного направления.

Первые дачники

В 1897 году вместе с Бенуа поехал в Примель и его племянник Евгений Лансере. Ему были заказаны иллюстрации к книге Е. Балабановой «Легенды о старинных замках Бретани» (СПб., 1899). За время бретонских каникул он совершил с дядей несколько поездок по Бретани и Нормандии, наброски пейзажей и замков запада Франции заполнили альбомы. По признанию самого Лансере, в «Легендах...» отразились его поиски собственного стиля и манеры, впечатления от старых гравюр на дереве и

■ Кухня отеля Пупон. Справа – Жан-Франсуа, вторая слева, сидит, – его жена, Жозефина. До 1912 года

ОТКРЫТИКИ ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ОЛИВЬЕ ДОФРА (OLIVIER DOHER)

EAST-NEWS

Вообще, в детстве, да и позже, я был очень жаден до вещей фантастических с примесью чего-то жуткого или даже ужасного. [...] На этой склонности покоятся и моя нежность к книжке Эмиля Сувестра «Le Foyer Breton», в которой этот типичный для эпохи *Juste Milieu* автор передает всякие бретонские легенды. Впрочем, я не уверен, чтобы эта нежность была вызвана именно текстом Сувестра; вызывали ее главным образом прелестные иллюстрации, принадлежащие одному из самых тонких рисовальщиков романтической эпохи – ныне несправедливо забытому Пенгильи. Иные из этих картинок остались во мне неизгладимое впечатление.

Александр Бенуа. «Мои воспоминания»

увлеченность реальной действительностью. Бенуа же отмечает, как «Женяка» схватывает наиболее характерные черты увиденного, как «бретонские легенды приобрели в его передаче необыкновенную остроту и убедительность». Книга была издана год спустя, и тогда же иллюстрации выставлены на выставке русских и финляндских художников, устроенной Сергеем Дягилевым.

Вообще, первое бретонское лето было больше похоже на вакации: оно наполнено рисованием, путешествиями, открытиями. Ритм жизни неспешен – прогулки по окрестностям, устройство нехитрого быта, общение с местными жителями. Две поездки в компании с Женей Лансере – короткая, в несколько дней, по ближайшим окрестностям Морле, и «дальняя», до самой Нормандии, – вдохновили на многие задумки. Но, по признанию Бенуа, многое так и осталось в альбомах. И хотя значительных

работ создано не было, от всех описаний жизни в Примеле веет покоем, глубоким увлечением новым пейзажем, новыми впечатлениями.

Возвращение

Второй раз большая «русская колония» собралась в Примеле в 1905–1906 годах. Правда, настрой Александра Бенуа к тому времени сильно изменился. В феврале 1905 года он почти бежал из Санкт-Петербурга, стараясь вывезти семью и заболевшего сына до начала всеобщей забастовки. В воздухе витала революция, общество было потрясено и подавлено событиями 9 января, положение на японском фронте внушало опасения... Но и парижская жизнь не приносила успокоения. Многочисленные перемены квартир, необходимость зарабатывать на жизнь мелкими гонорарами за статьи, болезни детей и непонимание женой истинного положения вещей, мучали и изматывали.

Не врут календари в рациональной Франции... На страницах ежедневника, включенного в Альманах Ашетт, который Бенуа использует как дневник в 1905 году, то и дело появляются записи, с хирургической безжалостностью обнажающие состояние души: «7 апреля. Дал Ате 1000 фр. Грустная сцена»; «16 апреля. Получил письмо от Оли Лансере, касающееся освобождения квартиры. Грусть»; «18 апреля. Желание эмигрировать в Мюнхен. Беспокойство о деньгах»; «27 апреля. Недоволен своими статьями: банальность, вздор»; «19 июня. Со Степаном и Костей накупили снадобий для живописи. Вышло больше, нежели на 100 фр. Поедем завтра в Бретань. Надеюсь, там успокоюсь. Только б никого не видеть. – Вечером сидели в кафе. – Ох, деньги!...»

От затянувшейся хандры художника спасла поездка в Бретань, к которой у него «было какое-то чувство удивительной близости и нежности».

Несмотря на некоторые перемены, произошедшие за восемь лет, главное осталось нетронутым – «чудесная дикость общего характера этого удивительного уголка Бретани». Розовые скалы, уходящая в море гранитная коса Pointe de Primel, мерцание маяков и неповторимые приливы и отливы, всякий раз до неузнаваемости меняющие пейзаж. Этих впечатлений помягчевшему душой Бенуа хватит на два года, многие этюды будут закончены уже в Париже и Версале.

Быт устроился со всей присущей той эпохе простотой: снова был нанят домик, снова всем хозяйством занялась жена Бенуа, Анна Карловна. Уклад жизни напоминает дачное лето в русских усадьбах: гости, пикники на скалах, любительские спектакли, мимолетные романы...

Следом за Бенуа и Бальмонтами приезжают в Примель многие парижские знакомые, добавляя своим присутствием веселья и беззаботности. Одним из первых приехал с женой художник Александр Константинович Шервашидзе (Чачба), потомок аристократического абхазского рода и выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Оказавшись во Франции по настоянию

своего учителя В.Д. Поленова, князь легко вошел в художественно-литературные круги Парижа. И для него Примель стал отправной точкой для жизненных перемен: именно здесь он познакомился с Николаем Рябушинским, заказавшим вечно нуждающемуся художнику портрет Бенуа. Эти годы были переломными и в направлении его живописи, с 1906 года Шервашидзе почти полностью посвящает себя сценографии.

Два лета, 1905 и 1906 годов, сливаются для Александра Бенуа в одно, неразделимое в пестром круговороте посетителей и событий. Приезжает художница Елизавета Сергеевна Кругликова с подругой. Эта «некрасивая и стареющая девица», создавшая в столице подобие русского художественного центра, произвела сенсацию и на просторах Британии, прикатив из Парижа на велосипеде (опять – пятьсот километров !) да еще щеголяя в невиданных штанах-шароварах.

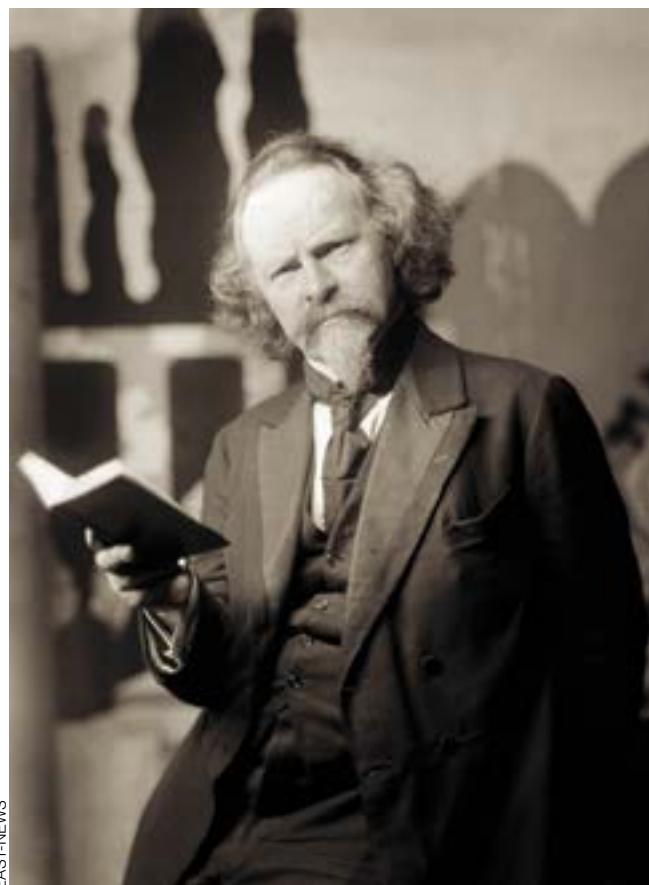
Кто на два-три дня, кто на месяц, «заглядывали» в Примель Константин Сомов, Алексей Явленинский и Марианна Веревкина, Степан Яремич, Николай Платер... Приезжали погостить и братья Бенуа: Михаил и Леонтий.

Одним из самых эксцентричных событий лета 1905 года был приезд купца и мецената Николая Павловича Рябушинского, по свидетельству Бенуа, «пожаловавшего в 3 часа пополудни, а в шесть уже отбывшего» на великолепной, «грандиозной» машине, в которой, кстати, и просидела, не вылезая, сопровождавшая его прелестная испанская танцовщица... Приехал этот «типичный купчик-голубчик из пьес Островского» договариваться о руководстве в задуманном им журнале «Золотое Руно». Несмотря на невысокое мнение о подобных «ухарях-меценатах», Бенуа дал себя уговорить на номер журнала, посвященный его творчеству... и шикарный автомобиль умчался ураганом обратно в Париж...

Жрец ослепительно светлого бога

Совершенно особо стоит рассматривать пребывание в Примеле Константина Бальмонта. Связано это, вероятно, не только с фантастичностью личности и особым «взбалмошным» его характером, но и с художественным восприятием поэтом действительности. Если для художника окружающая природа – материал, из которого лепится его творчество, то для поэта внешние «красоты» – предлог, эфир, овеивающий воображение и вызывающий волшебные сны.

В записках и дневниках Бенуа, основном источнике сведений о примельских «дачниках», Бальмонт и его поведение описываются довольно нелицеприятно. Здесь и нисколько не скрываемое пребывание вместе с семьей некоей поклонницы «Еленочки», и частые приступы «оргиастической экзальтации», выливающиеся в безобразное пьянство или распевную читку стихов. Но, несмотря на все «неудобства», которые доставляло такое соседство, в одном из писем к Лансере Бенуа пишет: «<...> Здесь живут Бальмонты. С ним я веду бес-

EAST-NEWS

БРЕТАНЬ

Затянут мглой свинцовый небосвод,
Угрюмы волны призрачной Бретани.
Семь островов Ар-Гентилес-Руссот,
Как звери, притаились в тумане.

Они как бы подвижны в Океане,
По прихоти всегда неверных вод.
И, полный изумленья, в виде дани,
На них свой свет неясный Месяц льет.

Как сонмы лиц, глядят толпы утесов,
Седых, застывших в горечи тоски.
Бесплодны бесконечные пески.

Их было много, сумрачных матросов.
Они идут. Гляди! В тиши ночной
Идут туманы бледной пеленой.

Константин Бальмонт. 1899

конечные разговоры на разнообразные темы, и с известной стороны он мне приятен. Но отталкивает он от себя своей напряженностью, заряженностью и заносчивостью. С другой стороны, как <для> большинства <а> «словесников», и для него не существует собеседника: когда он не говорит, он и не слушает, а думает о том, что бы ему сказать и как. И все же между нами, мне кажется, больше связующих нитей, нежели с Мережковским, на котором я после наших парижских свиданий поставил

крест. В Бальмонте живет и истинный пламень искусства. Он жрец безмерно грандиозного и ослепительно светлого бога <...> (по кн.: Константин Андреевич Сомов. *Письма. Дневники*).

Трудно сказать, насколько Бальмонт обращал внимание на окружавшую его «бретонскую дичь». Но неслучайно оказался он среди нагромождения розовых скал, многие годы он был захвачен эпосом, первичными сюжетами, легендами, кельтской мифологией. В Бретани эти мифы – повседневность, а их герои – соседи. Здесь любой крестьянин расскажет об Анку, старухе с косой, подстерегающей одиночного путника на пустынной тропинке, о корриганах, увлекающих в смертельный танец, о знаменитом городе Ис, ушедшем под воду, как Китеж-град.

Сами слова бретонского языка с его уникальной и необычной звучностью становятся для Бальмонта сквозными существами. Так, «Семь Островов», напротив города Перрос-Гирек, становятся не просто переводом на бретонский – «Ар-Гентилес», – а именами таинственных чудовищ, выглядывающих из туманного моря, они – духи мест, где выходят на скалистый берег тени погибших в кораблекрушениях моряков.

Возможно, часть чувственно воспринятого на бретонском берегу вошло в книгу «Зовы древности: Гимны, песни и замыслы древних. Египет. Мексика. Майя. Перу. Халдея. Ассирия. Индия. Иран. Китай. Япония. Скандинавия. Эллада. Бретань», изданную в 1923 году. И тому подтверждением слова Бальмонта в записных книжках 1904 года: «Я откidyваюсь от разума к страсти, я опрокидываюсь от страстей в разум. Маятник влево, маятник вправо. На циферблате ночей и дней неизбежно должно быть движение. Но философия мгновенья не есть философия земного маятника. Звон мгновенья – когда его любишь как я – из области надземных звонов. Я отдаюсь мировому, и Мир входит в меня. Мне близки и звезды, и волны, и горы. Мне близки звери и герои».

Новый виток

Отель Пупон, прихотью судеб ставший центром важных событий художественной жизни России, расширялся и совершенствовался до начала XX века: были достроены два крыла, пристроен знаменитый бар-«эстаминэ», в котором проводил вечера напролет Бальмонт... Свой законченный вид отель приобрел к 1905 году. Развитие его продолжалось практически до войны, и в 30-х годах среди «бретонской дичи» были даже оборудованы теннисные корты.

Постепенно бретонский пейзаж менялся и становился более урбанистическим, антропогенным. Александр Бенуа писал про свое возвращение в Бретань тридцать лет спустя после первого путешествия: «И какие же теперь еще могут оставаться в Плуманахе и в других заповедных местах корриганы и феи, когда гостиницы выросли здесь одна рядом с другой, когда поминутно прикатывают сюда автобусы с сотнями туристов, когда шумливые эти, не питающие ни к чему питета, толпы, со смехом и распевая шансонетки, пробегают эту местность, на ходу покупая в открытых лавочках всякую сувенирную дребедень?»

Но странным образом новый виток истории вновь возвращает нас почти в исходную точку. Мировые потрясения не пощадили и «божественного». Примель: несколько часовен, запечатленных художниками в начале XX века, разрушены налетами английской авиации, экономические кризисы разорили некогда процветающие отели. В 1987 году пробил последний час и отеля Пупон, здание перешло частному предпринимателю, который распродал его поквартирно.

Сегодня Примель вновь открывается путешественнику во всей своей нетронутости гранитного хосса, каким он предстал перед Александром Бенуа.

Кто сможет теперь написать новую страницу художественной жизни в Примеле? ■

■ Бенуа Александр Николаевич. Озеро Примель. Бретань. 1905

«РУССКИЙ РОДЕН»

**ТАК НАЗЫВАЛИ В НАЧАЛЕ
ХХ ВЕКА ПАРИЖСКИЕ ГАЗЕТЫ
СКУЛЬПТОРА СТЕПАНА ЭРЬЗЮ
(НЕФЕДОВА). ПОВОД К ТАКОМУ
СРАВНЕНИЮ ДАВАЛО НЕ ТОЛЬКО
ТВОРЧЕСТВО МАСТЕРА, НО И ЕГО
ОТНОШЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ,
КОТОРЫХ ОН ВОСПЕВАЛ.
ПРИЗНАНИЕ СВОЕГО ТАЛАНТА
ОН ПОЛУЧИЛ ДАЛЕКО ЗА
ГРАНИЦАМИ РОДИНЫ. БУДУЧИ
ПЕВЦОМ РОДНОГО ЭРЗЯНСКОГО
НАРОДА, НАЗВАНИЕ КОТОРОГО
ВЗЯЛ В КАЧЕСТВЕ ПСЕВДОНИМА,
СКУЛЬПТОР, ОДНАКО, МНОГИМ
В СВОЕЙ ЖИЗНИ БЫЛ ОБЯЗАН
ЖЕНЩИНАМ ЧУЖИХ СТРАН**

Евгений РЕЗЕПОВ

Бульвар имени скульптора Эрьзи в Саранске расположен на окраине города. Вечером воздух здесь наполнен ароматом дешевых духов и шуршанием юбок. Этот бульвар – дорога, по которой возвращаются домой работницы расположенного поблизости резинотехнического завода. Тяжелые сумки оттягивают женские руки, а иногда дерматиновые ручки сумок обтягивают, как удавки, и женские шеи. Кажется, женщины идут нескончаемым плотным потоком. И кто придумал назвать этот гужевой тракт, на который глядят не зеркальные витрины, а подвальные дыры, бульваром? Да еще именем скульптора – главной визитной карточкой Республики Мордовия, где он родился в 1876 году? Скульптора, который в первой половине ХХ века представлял русскую скульптуру в Европе и Южной Америке.

Местная интеллигентия не раз задавалась этим вопросом. Кажется, даже в чертах барельефа Эрьзи сквозит ирония, с которой смотрит он на бульвар своего имени. Художнику, все свое творчество посвятившему воспеванию красоты женского тела, ни днем, ни вечером здесь смотреть, увы, не на что. Редко появится тут изящная фигура, достойная его резца. То ли дело его аргентинки, итальянки, француженки, чилийки, китаянки, армянки и мордовки, выставленные в местном Музее изобразительных искусств! На европейских бульварах начала про-

шлого века Степан Эрьзя наблюдал итальянских гризеток, чьи длинные юбки мели миланские и венецианские мостовые, любовался на прекрасных и загадочных дам, чьи руки, облаченные в длинные перчатки, сжимали лишь зонт или лорнет. Эти неземные существа из другого мира завораживали Эрьзю. С юности он страстно мечтает окунуться в атмосферу, царящую вокруг этих женщин. Приключения Степана Эрьзы (Нефедова) за границей всегда привлекали к нему внимание не меньшее, чем его творчество.

Итальянский плен

Своему биографу Григорию Сутяеву Степан Эрьзя рассказывал о том, как его много раз пробовали женить. Ему всегда удавалось сбежать. Первый раз это случилось, когда будущему скульптору было 14 лет. Хозяин иконописной мастерской в Казани, где Эрьзя учился, хотел выдать за рослого парня с сильными руками свою dochь. Эрьзя сбежал в Алатырь. Здесь Степан принял предложение написать декорации для любительского спектакля, который давала местная аристократия с благотворительной целью. На спектакле Эрьзя познакомился с молодой женой крупного лесоторговца Солодова. Она много путешествовала, изъездила всю Западную Европу, а одно время даже выступала наездницей в цирке. Под ее влиянием Эрьзя, увлекавшийся рисованием с детства, окончательно решил посвятить себя искусству. Позже, когда Эрьзя учился в Москве в Училище живописи, ваяния и зодчества, он написал портрет этой женщины. Но окончательно смущил молодого скульптора рассказами о Европе итальянский художник Даниэль Тинелли. Этот энергичный 80-летний старик возил с собой немку Еву, которая стала любовницей Эрьзи. Беседы Тинелли об Италии, о ее культуре переплетались с рассказами о красоте итальянских женщин и сильно разжигали воображение Эрьзы. Итальянец показывал ему альбомы с фотографиями обнаженных женских фигур, которые Тинелли поставлял в великосветские салоны обеих русских столиц, меняя их на золотые червонцы.

Уехав в Италию по приглашению Тинелли, Эрьзя пытается расстаться с немкой Евой, которая буквально преследует его. Она снимет для скульптора квартиру, где он создает свои первые работы в Европе. Правда, дама запирает его на ключ, который прячет. Во время прогулок она не отпускает скульптора от себя ни на шаг. Однажды под утро, разыскав ключ, Степану удается бежать из любовного плена. Боясь встретиться со своей обольстительницей, он четыре дня не выходит из грязной таверны рабочего квартала. На пятый день, когда Эрьзя, пригорюнившись, сидел в той же таверне, изнывая от скуки и вынужденного бездействия, кто-то положил руку ему на плечо. Эта была она.

Окончательно освободиться от этого «плена» Эрьзе помог случай. Он получил телеграмму из Венеции, куда его вызвали на открытие выставки, где демонстрировалось и несколько его работ. Он поехал. Поехала и она. По прибытии в Венецию женщина попросила его присмотреть за багажом.

■ Степан Эрзя в молодости

Но Эрьзя, воспользовавшись случаем, скрылся. На этот раз навсегда.

Признание во Франции

Благосклонность женщин не раз помогала Эрьзе в его странствиях по Европе. Иногда среди его подруг встречались опасные особы. В 1908 году Степан Эрьзя, все еще находясь в Италии, знакомится с графиней Алисой Альтенберг – женщиной авантюрного склада. По возвращении Эрьзы из Венеции графиня предложила ему сопровождать ее в путешествии на Лаго ди Комо. Прибыв туда, графиня останавливается в первоклассной гостинице, занимает целый этаж, катается на автомобиле, устраивает пикники и принимает гостей. В Милане же она оставляет за собой палаццо на одной из центральных улиц города. Графиня уговорила Эрьзу делать скульптурные портреты с подставных «знакомых», а сама получала за его спиной от заказчиков большие деньги. Во время одной из прогулок на автомобиле графиня подъехала к пристани и заявила, что срочные дела отзывают ее в Милан. Эрьзя сопровождал ее. В Милане графиня пробыла два дня и уехала в Ниццу с любовником. Эрьзя остался в Милане. На следующий день скульптора разбудили крики и настойчивый стук в дверь. Испуганный, он вскакивает с кровати и видит в квартире толпу народа: это собрались кредиторы графини, до которых дошел слух, что графиня уехала из Италии. Между тем всю обстановку квартиры вывез управляющий графини. Осталась только кровать, на которой спал Эрьзя.

Через неделю ему вручили письмо от графини и 18 франков на дорогу. Она звала его в Ниццу.

Эрьзя едет и селится в гостинице вместе с графиней. Работы не было, днем скульптор бездельничал, графиня ездила играть в Монте-Карло. А если оставалась дома, то целыми сутками не покидала постели, находясь в дурмане морфия. Галлюцинации, меняющиеся выражения лица графини за-вораживали Степана, который для Алисы Альтенберг оставался грубым и наивным русским крестьянином. Все это скульптор рассказывал потом своим биографам, которые даже в советские годы сумели этим деталям посвятить сотни интересных страниц.

В начале октября графиня уехала на Корсику и захватила с собой одну из вещей Эрьзи – портрет Изы Кремер, близкой подруги Степана, певицы из Одессы. Скульптору же сказала, что за номер заплачено за два месяца вперед. Он рассчитывает здесь прожить еще. Проводив графиню, он возвращается, но горничная при виде Эрьзи изумленно восклицает и через несколько минут возвращается с целым штатом служащих во главе с хозяйкой гостиницы. Эрьзю выталкивают на улицу. Графиня по обыкновению обманула его.

Три дня Эрьзя скитался в горах. На четвертый он познакомился с русским эмигрантом, который служил репетитором у директрисы русской гимназии в Ницце. Тронутая бедственным положением скульптора, она приютила его у себя. У нее он прожил полтора месяца. Она помогла ему снять каретный сарай под мастерскую. В благодарность он сделал портрет дочери директрисы. В это время в Ницце

организовывали международную выставку искусств. Работы Эрьзи имели успех. Муниципалитет покупает у него для городского музея две работы. Русская аристократия проявляет к нему внимание. Эрьзю приглашают в салоны. В салоне дочери художницы Башкирцевой Эрьзя знакомится с княгиней Е.М. Долгоруковой-Юрьевской – морганатической второй супругой Александра II. Долгорукова заказала ему портрет своего мужа и дала серию редчайших фотографий и дагерротипов. Эрьзя сделал портрет. Но один из русских художников-эмигрантов из зависти обвинил Эрьзю в дружбе с партией анархистов, а принимать такого человека в богатых домах небезопасно. Клевета подействовала: Долгорукова перестала принимать у себя скульптора.

После участия в 1911 году в Парижском салоне, где его работы получили высокую оценку, а газеты назвали «русским Роденом», Эрьзя снял мастерскую в Париже совместно с француженкой-скульптором Фарман. С ее подругой Мартой Гербст, которая не знала ни слова по-русски (а Эрьзя практически не владел французским), у Степана установились самые близкие и дружеские, а затем и любовные отношения, и до самого отъезда в Россию Марта оставалась ему верной подругой. Ей он посвятил несколько работ.

Аргентинские страсти

Во Франции Эрьзя вновь оказался в 1926 году. Позади – годы скитаний по новой России, непонимание и даже преследования. Степан Эрьзя едет во Францию с выставкой своих работ, надеясь повторить успех 1911 года. На этот раз его сопровождает ученица и любовница Юлия Кун. Выставка работ скульптора продолжалась около двух недель. Публика приняла ее холодно. Разочаровавшись, Эрьзя решает искать успеха за океаном.

В тот момент, когда Эрьзя отправился в Аргентину, у СССР с этой страной еще не было дипломатических отношений. Велись переговоры о создании в Буэнос-Айресе торгового представительства, так называемого Южамторга. Посол СССР во Франции Раковский помог Эрьзе с доставкой скульптур во французский порт Гавр и дал рекомендательное письмо к торговому представителю в Буэнос-Айресе. Здесь Эрьзя поселился на тихой улочке Ла Ибара Плата. Дом располагался в глубине каменного двора, зараженного акацией и персиковыми деревьями. По легенде, во дворе именно этого дома Эрьзя нашел кучу причудливых коряг. У него имелся инструмент для резьбы по дереву. Под слоем коры он обнаружил красно-розовую древесину, твердую как камень. Так он открыл для себя новый материал – аргентинское квебрахо (или квебрачо, происходит от испанского *quiebra-hacha* – «ломать топор»). – **Прим. ред.**). Первой работой из квебрахо стала «Голова Юлии», второй – «Парижанка». Правда, использовать Юлию в качестве натурщицы Эрьзя долго не смог. Она не хотела мириться с тяжелым бытом и затворническим образом жизни мастера. Женщина ждала блестящей жизни со знаменитым скульп-

■ Деревянная скульптура «Женский портрет»

РИА «Новости»

тором. А он жаждал покоя и работы. Красавица, которую он увез из Москвы, своим нетерпением, непоседливостью, нервностью раздражала его. Юлии Кун нравилось общаться с журналистами: от имени скульптора давать интервью, улаживать дела, связанные с выставками. Она занималась рекламой его работ, что Эрьзя недооценивал. Так что в итоге отношения любовников испортились окончательно, пароход увез Юлию в Россию.

Биографы часто изображают Юлию Кун расчетливой особой. Но целый год после расставания воспоминания о самой блестящей и яркой женщине в его судьбе не давали Эрьзе покоя. Невероятно: красавица вернулась к нему, бросив во второй раз мужа и детей, сразу же после первого призыва письма Эрьзи из Аргентины. Но в мастерской уже хозяйничала другая женщина, натурщица-аргентинка, а вытерпеть соперницу Юлия Кун решительно не могла. Произошла некрасивая сцена. Эрьзя, бросив работу, исчез из мастерской. Через несколько дней он вернулся. А Юлия уехала навсегда.

Бормашина вместо резца

Первая выставка работ Эрьзи в Буэнос-Айресе состоялась в зале «Общества содействия искусству». Газеты напечатали фотографии русского скульптора. Эрьзя объявил об открытии нового материала – квебрахо. За короткий срок он создает из квебрахо «Бурлака», «Русскую женщину», вырезает портрет Гоголя. Работает над этими произведениями скульптор с помощью... стоматологической бормашины. Замена резца на этот инструмент кажется ему самой подходящей при работе с квебрахо. Скорость создания скульптур стремительно растет. В начале апреля 1928 года смотритель известной в Буэнос-Айресе галереи Мюллера уведомил Эрьзю о желании общественности города посетить выставку его работ. На открытие выставки в начале июля 1928 года приехал президент Аргентинской Республики Иполито Иригойен с супругой. Их сопровождали члены правительства. Всех поразили работы из квебрахо. Президент пожелал видеть свой бюст из этого дерева. Его установили в приемном зале президентского дворца, но во время переворота 1930 года, когда власть в стране перешла к генералу Урибуру, бюст выбросили из окна и сожгли. На той же выставке скульптор познакомился с директором британской лесозаготовительной компании, работавшей в Аргентине, неким Сулливаном. Англичанин выразил готовность предоставить в распоряжение скульптора квебрахо в любом количестве. Они договорились отправиться на заготовки сразу после того, как в субтропической зоне Аргентины, где произрастает это дерево, пройдет сезон дождей.

Намеченная экспедиция за квебрахо состоялась в провинции Санта-Фе. Из нее скульптор привез два вагона квебрахо и альгарробо – дерева, имеющего желтоватый оттенок. К новой выставке в галерее Мюллера Эрьзя подготовил «Портрет Бетховена», «Балерину», «Женский портрет», «Леду и

ИТАР-ТАСС

■ Степан Эрьзя в своей мастерской

Лебедя», «Мать и ребенка», а также одно из самых замечательных своих созданий – «Обнаженную». Для этой двухметровой скульптуры ему позировала девушка-аргентинка. Все работы были вырезаны из квебрахо. Среди новых работ были и «Портрет Льва Толстого», и «Моисей», которого критики приравняли к «Моисею» Микеланджело.

В то время, когда проходила выставка, Эрьзя знакомится с журналистом газеты «Эль диа» Луисом Орсети, который пригласил его в поездку по стране. Они побывали в западных провинциях Аргентины, расположенных в предгорьях Анд. Во время плавания на лодках по рекам Вермахо и Саладо Эрьзя делал много зарисовок. Путешествие дало скульптору богатый материал для будущей работы. Возвращение в Буэнос-Айрес было омрачено сообщением о закрытии конторы Южамторга. Эрьзя потерял связь с родиной.

Внимание к творчеству скульптора в Аргентине не ослабевало. Его жизнь шла от выставки к выставке. Работы скульптора выставлялись в Национальном салоне Буэнос-Айреса, на сельскохозяйственной выставке Аргентины, на Первой Аргентинской лесной выставке. От муниципалитета города он получал премии. Одно из аргентинских издательств выпустило книгу журналиста Альфреда Кана «Бурная и своеобразная жизнь Нефедова». Немалую часть ее составляли описания приключений скульптора с европейскими авантюристами.

РИА «НОВОСТИ»

Скульптура «Пламенныи»

РИА «НОВОСТИ»

Деревянная скульптура «Шепот»

Между тем известность Эрьзи растет. По договоренности с английским послом в Буэнос-Айресе некоторые его работы отправились на выставку в Королевскую академию искусств в Лондоне. В этот период он создает такие работы, как «Чилийка», «Индианка», «Китаец», «Голова турка». Арендовав более просторный дом, скульптор устроил в своей мастерской постоянную экспозицию. Европейские послы в южноамериканских странах покупали у него работы. Среди посетителей мастерской Эрьзи – туристы из Европы и Северной Америки. От них он узнавал новости. Во время Второй мировой войны аргентинские газеты, сочувствующие немецким фашистам, не всегда давали объективную информацию. Только после 1943 года, когда в стране снова произошел переворот и правление по сравнению с прежним стало демократичнее, Эрьзя стал больше узнавать о том, что происходит в России.

Возвращение домой

Зимой 1946 года СССР установил дипломатические отношения с Аргентинской Республикой. Штат посольства временно размещался в гостинице «Альвеар». Во время визита в посольство Эрьзе поменяли его просроченный паспорт на временное свидетельство на жительство за границей, обещали помочь с возвращением. Скульптор в благодарность пригласил посла Михаила Сергеева и его супругу посетить свою мастерскую, предложил давать уроки скульптуры жене посла. Завязалась тесная дружба, но и она не могла повлиять на ускорение получения разрешения вернуться в СССР. Смена посла еще больше отдалила срок его получения. Хозяин дома, который арендовал Эрьзя, зная, что скульптор уже упаковал ящики и готовится уехать из страны, продал участок строительной компании. От конфликта, переросшего в судебное разбирательство, Эрьзу спасло обращение к президенту страны.

Наконец в 1950 году скульптор отплыл из Буэнос-Айреса в Одессу. С собой он вез много древесины квебрахо и альгарробо. Эрьзе было 74 года, и он жестоко ругался с грузчиками, посмеявшимися над его багажом, назвав его «древами». Использование аргентинских пород деревьев для создания скульптур художник считал одним из главных достижений в своей жизни. Эрьзя хотел вернуться на свою родную землю, встретиться с земляками. Ему казалось, что квебрахо лучше другого материала подходит для передачи черт родного народа. Но секретари Мордовского обкома партии из осторожности отказались принять скульптора, заявив, что эмигранты тут не нужны. Эрьзе слышать это было тяжело вдвойне, так как в качестве псевдонима Степан Нефедов давно взял название эрзянского народа, составляющего значительную часть населения Мордовии.

В судьбе Эрьзи приняли участие скульптор-антрополог Михаил Герасимов, писатели Борис Полевой и Лев Кассиль. 23-летняя одиссея «русского Родена» завершилась выставкой его арген-

РИА «Новости»

■ Деревянная скульптура «Горе»

тинских работ в Москве в 1954 году. Только после ее успешного проведения Степану Эрьзе предоставили в столице помещение под мастерскую, определили пенсию. Последней работой 83-летнего мастера, оставшейся на рабочем станке, оказался незаконченный портрет Ленина из квебраха. Однако это не спасло Степана Эрьзю от долгого забвения. Многие его работы, вывезенные из Аргентины, стояли в нераспечатанных ящиках. После

длительных переговоров их перевезли на его родину, в Мордовию, где поначалу интерес сотрудников привлекали только доски ящиков с латиницей. Из музея, где хранились работы скульптора, их растащили на строительство кладбищенских оград. Коли скульптор считал, что аргентинское дерево в твердости может поспорить с камнем, значит, ограда из привезенных им ящиков может в прочности поспорить с железом. Еще лет 10–15 назад на старом саранском кладбище можно было видеть доски с надписями Buenos Aires. Сюда же перевезли и прах скульптора. Сейчас имя Эрьзи носит водка, производящаяся на местном ликеро-водочном заводе, местный Музей изобразительных искусств – его гордость составляют скульптуры Степана Некрасова, большинство из которых посвящено женщинам, и городской бульвар.

Он, этот бульвар, не слишком чист и красив. Но как жизнь скульптора была согрета женским теплом, так и трещины и выбоины этого бульвара, названного его именем, все же освещаются солнцем. Только ранним утром на нем можно видеть стройность и изящество юности, свежие личики, сияющие, не испорченные пустым чтением и телевизором глаза. Это школьницы и студентки, бегущие на занятия.

Присутствие этих видений на бульваре Эрьзи мимолетно. Но и этих мгновений достаточно, чтобы забыть о бедах и проблемах окружающего мира.

Присутствие женщин в жизни скульптора Эрьзи тоже мимолетно. Но именно оно превращает его в художника. ■

ИТАР-ТАСС

■ Музей изобразительных искусств имени Степана Эрьзи в Саранске

ЛИЛИЯ В ТЕРНОВНИКЕ

Нежно-голубой, как сентябрьское
небо, золотой, как листва,
утренний и прозрачный – праздник
Рождества Пресвятой Богородицы

Ирина ЛУКЬЯНОВА

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ/КОММЕРСАНТЪ

РУССКИЙ ВЗГЛЯД

■ Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. Ростов-на-Дону. Служба в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, 8 сентября

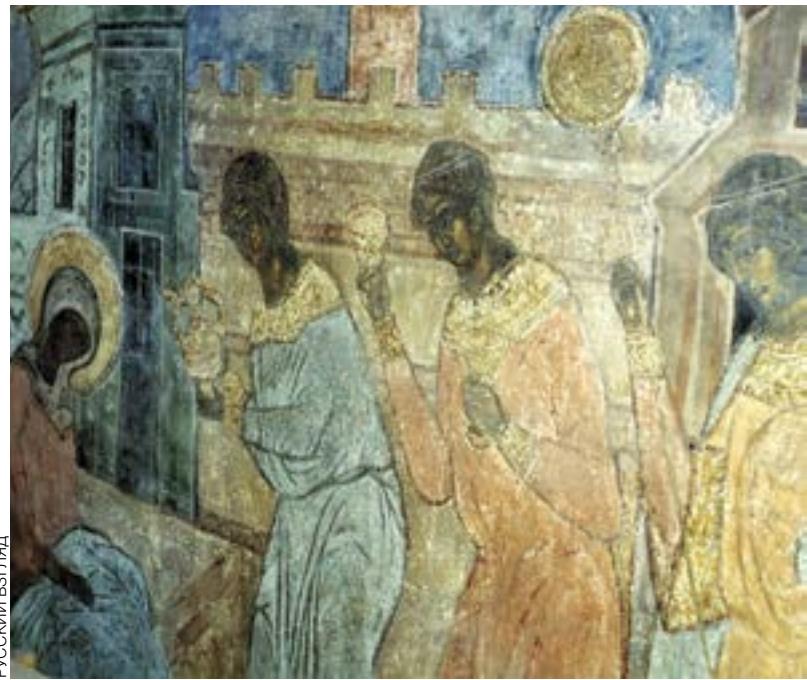
Т

ихий-тихий, нежный-нежный. Совсем нездешний в колючем, хмуром, ощетиненном оружием, оглушенном воинственными криками мире. Золотая заря по краю неба, свежий ветер, несущий счастье. Так и поют в этот день в церкви: «Днесъ всемирныя радости провозвѣщеніе, днесъ возвѣша ветри, спасенія провозвестницы». Спасеніе – оно уже близко, уже видны лучики, уже скоро взойдет Солнце правды.

Этот осенний праздник светится негромкой радостью, которой уже и места не осталось в повседневности. Надо заново учиться ею радоваться: утихомиривать мысли, упорядочивать чувства, соблюдать внутреннюю тишину – чтобы спокойно войти в этот день, понять его смысл, вобрать его в себя и не расплескать.

Испытание для Иоакима и Анны

Историю рождения Богородицы Библия не рассказывает; ее донес до нас созданный во II веке апокриф «Протоевангелие Иакова». Как рассказывает апокриф, у доброй и благочестивой пары, Иоакима и Анны, не было детей. А не иметь детей у иудеев – это было позорище, это значит, ты так чем-то прогневил Бога, что Он и детей тебе не дал; это значит – ты не достоин продлить свой род. Люди и тогда не упускали случая указать кому-нибудь на свое превосходство: супругов немало шпняли, обижали, наверняка с ехидцей расспрашивали, что ж им Бог деток-то не дал, – и не вспоминали даже о том, что долго-долго были бездетными и праотец Авраам, и благочестивая Анна, мать пророка Самуила, и многие другие – и раньше, и позже. И всякий раз этот поздний, посланный в ответ на слезные молитвы ребенок оказывался счастливым даром не только родителям и их роду, но и всему человечеству.

■ Фрагмент фрески «Рождество Богородицы». Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря. Ярославль. 1505–1516 годы

И в сегодняшнем мире с его двухтысячелетней историей христианства люди по-прежнему упрекают друг друга безжалостно и по-прежнему сваливают свою личную жестокость и прямолинейность на Бога: детей нет? Значит, за что-то Бог не дает. Больной ребенок родился? Это тебе по грехам. Но гу сломала? Бог наказал. За что? Ну, тебе лучше знать – за что. Хотя и Бог раз за разом, не обвиняя бездетных родителей, говорил им и в Ветхом Завете, и в Новом: не плачь, я слышу тебя, и будет тебе ребенок, и прославит твой род. Хотя и Христос, отвечая ученикам, за свои ли грехи или родительские некий человек родился слепым, говорил: ни сам он не согрешил, ни родители его. И не можем мы знать, «за что», нам понимать надо – «для чего», «что с этим делать», как пройти это испытание и оставаться человеком, и не утратить главного: любви, надежды и веры.

Испытание для Иоакима и Анны было трудным. Иоаким принес в день большого праздника приношение в Иерусалимский храм, и священник не принял его: «Не надлежит тебе предлагать дар твой, ибо нет у тебя потомства в Израиле». Значит – ходишь с нераскянным грехом; значит – иди и кайся, а потом уже приходи. И супругов выгнали из храма.

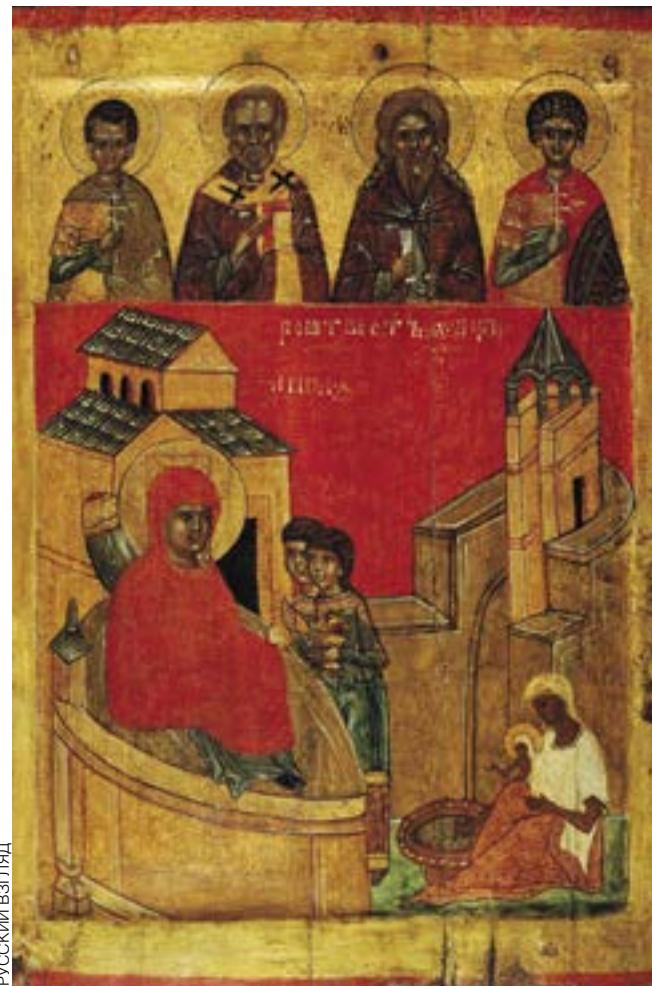
Что человеку делать с таким горем, куда деваться? Иоаким даже домой не пошел – отправился в горы, где паслось его стадо. А жена его Анна ходила по саду и плакала. Это каждый, наверное, по себе знает: тоска так распирает, так мучает, что и на месте не усидишь, и покоя нет, ходишь и плачешь и шепчешь про себя. И все как назло колет глаз: даже у воробья на ветке – и то гнездо! У птиц есть дети, плакала Анна, у зверей есть дети, море плодовито – в нем полно рыбы, земля плодовита – одна я бесплодна. И далеко в горах выхаживал, выматывал свою тоску Иоаким.

И вот тогда явился ангел Анне и ангел Иоакиму: будет у вас ребенок, и род ваш прославит. Супруги радостно побежали друг к другу и встретились у Золотых ворот храма. И обещали Богу посвятить Ему дитя.

В мир входит надежда

И в сентябре – без шума и фанфар, тихо и буднично – ласковой и теплой осенью родилась девочка, маленький свет надежды среди отчаяния и тоски. В церкви в этот день говорят и поют о том, что кончается бесплодная жизнь человечества, отворяются ворота – и в мир входит надежда. Кончается человеческое сиротство и изгнанничество, появляется мостик между Небом и землей. С розой среди снегов сравнивает Марию православная традиция – такое нежданное чудо, утешение в холодной старости для родителей; с лилией среди колючих кустов терновника – не задетую грехом и прекрасную среди всеобщего ожесточения.

История о рождении Богородицы – очень тихая, семейная, уютная: о добрых людях и чистом душой ребенке. И иконы с изображением этого Рождества – тоже уютные, домашние: Анна от-

■ Рождество Богоматери и избранные святые. Новгород. XIV век

дыхает после родов, женщины омывают новорожденную малышку, люди приносят дары, на столе стоит угощение; на одних изображениях – готовят колыбельку, на других – в ней уже лежит спеленутая девочка. На некоторых иконах излагается и предыстория: вот родители плачут и молятся, вот им являются ангелы, вот Иоаким и Анна радостно встречаются у ворот – еще одежды развязываются от бега. Один из любимых иконописцами сюжетов называется «ласканье Девы Марии»: супруги просто сидят рядышком, держат на руках драгоценное чадо и не нарадуются, не надышатся.

Однажды погрузившись в эту радостную, человеческую тишину – не хочешь уже выныривать из нее туда, где слова «жестко» и «резко» говорятся часто и с одобрением, «надежда» – редко и с иронией, а «мягкость», «ласка» и «добро» – разве что в рекламе.

Иной раз так темно вокруг, что без иронии и не вспомнишь о «надежде» и «дobre», – но так для этого нам праздники и даны: в напоминание о вечном свете, небесно-голубом и празднично-золотом, о счастье, о том, что мы люди, – среди военных сводок, среди призывов к максимальной жесткости и мести, среди обещаний третьей мировой и конца света.

Свет – не кончается.

ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА НА ВОЖЕ

**БИТВА НА ВОЖЕ. ОБ ЭТОМ СОБЫТИИ В СУДЬБЕ
НАШЕЙ СТРАНЫ ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ
ПОМНИЛИ, ПОЖАЛУЙ, ТОЛЬКО ИСТОРИКИ.
ОНИ ЖЕ, КСТАТИ, УБЕЖДЕНЫ, ЧТО ИМЕННО
БЛАГОДАРЯ ЭТОЙ ПОБЕДЕ НАД ВОЙСКОМ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ СТАЛА ВОЗМОЖНА И СЛЕДУЮЩАЯ
ПОБЕДА – ТА, ПОСЛЕ КОТОРОЙ УДАЛОСЬ
ПОСТАВИТЬ ТОЧКУ В ИСТОРИИ
МНОГОЛЕТНЕГО ИГА**

Зоя МОЗАЛЕВА

Рязань

Битва на Воже

«В год 6886 (1378). В этом же году ордынский князь, поганый Мамай, собрав многочисленное войско, послал Бегича ратью на великого князя Дмитрия Ивановича и на всю землю Русскую.

Великий же князь Дмитрий Иванович, услышав об этом, собрал много воинов и пошел навстречу врагу с войском большим и грозным. И, переправившись через Оку, вошел в землю Рязанскую и встретился с татарами у реки Вожи, и остановились обе силы, а между ними была река.

По прошествии немногих дней татары переправились на эту сторону реки, и, нахлестывая коней своих и закричав на своем языке, пошли рысью, и ударили на наших. А наши ринулись на них: с одной стороны Тимофей окольничий, а с другой стороны – князь Даниил Пронский, а князь великий ударил в лоб татарам» – так начинается летописная «Повесть о битве на реке Воже».

В августе 1378 года русские дружины блокировали брод на реке Воже, преградив путь золотоордынской рати. Мурза Бегич три дня решался на битву и в конце концов 11 августа двинул конницу на княжеское войско, попытавшись охватить его с флангов. Построенные полукругом русские дружины отбили натиск, а затем контратаковали. Враг дрогнул, ордынцы отступали в беспорядке, а затем в панике бросились бежать. Как свидетельствует летопись, многие утонули в реке.

«А когда приспел вечер, – читаем далее в «Повести...», – и зашло солнце, и померк свет, и наступила ночь, и сделалось темно, то нельзя было гнаться за ними за реку. А на другой день с утра стоял сильный туман. А татары, как побежали вечером, так и продолжали бежать в течение всей ночи».

Сражение на Воже было первой серьезной победой русских князей над большим войском Золотой Орды. Фактически Мамаю был брошен вызов. Через два года Мамай вторгся на Русь с огромным войском, но потерпел сокрушительное поражение в Куликовской битве.

Битву на Воже историки нередко называют репетицией Куликовской битвы. К сожалению, большинство россиян имеют слабое представление о том, какую важную роль в истории отечества сыграла небольшая речушка, что протекает в Рыбновском районе Рязанчины. Кое-кто в лучшем случае вспомнит, что было что-то про Вожу в учебнике истории, но что именно – этот вопрос наверняка вызовет затруднение...

Шесть лет назад в Рязанской области появился фестиваль «Битва на Воже». Теперь из года в год небольшое село Глебово-Городище Рыбновского района становится местом паломничества многочисленных гостей. Приезжают на Вожу отовсюду.

В этом году дата была круглая – со дня исторической битвы, состоявшейся 11 августа 1378 года, прошло 630 лет. Поэтому, наверное, и фестиваль получился более масштабным, чем в предыдущие годы. А может, причина не в «юбилейности»: просто фестиваль уже стал довольно известен, приобрел популярность. Это наглядно подтверждало количество машин, припаркованных на подъезде к селу Глебово-Городище. Вся дорога выглядела сплошным коридором автомобилей с номерами из самых разных регионов России. Преимущество было, конечно, за москвичами и рязанцами – благо,

и от одного, и от другого города проезд не слишком утомительный. Кстати, для зрителей в Рязани организовали специальные автобусы, которые отправлялись с центрального автовокзала. Вообще, те, кто побывал на юбилейном фестивале, единодушно отмечали, что организация была на высоте.

Конечно, организация и комфорт – неотъемлемая часть любого успешного мероприятия. Но главное на фестивале было, наверное, все-таки не это.

«Мы победили!» – громко приветствовали друг друга зрители по окончании побоища, которое развернулось на поле около Вожи.

Что и говорить, глядя на серьезные схватки, невольно проникнешься патриотическим духом. «О днях, ушедших в даль, не забываем...» – под таким девизом в этом году прошла реконструкция исторической битвы.

Сюда, на поле, где 630 лет назад прошло сражение, в котором московский князь Дмитрий Иванович (Куликовская битва, после которой князя станут называть Донским, состоялась спустя два года, в 1380 году. – **Прим. ред.**) разбил карательную экспедицию мурзы Бегича, посланную на Русь ханом Мамаем, в этом году съехалось более двух сотен представителей исторических клубов. «Воины» из 18 регионов в этот день демонстрировали свою силу. Кстати, участие в битве приняла и дружина из Татарстана.

Все воины были при кольчугах, щитах, в шлемах... Масштабность зрелица впечатлила всех. О детях и говорить нечего: они смотрели на поле как завороженные. И даже те, кто прошел неплохую военную подготовку, говорили: «Ничего себе,

как рубятся». Это и правда выглядело впечатляюще – как дружины сходились с «ордынцами», будто от исхода битвы зависела судьба родины. Но, несмотря на боевой настрой, участники исторической реконструкции выяснили отношения, конечно, без жертв и кровопролития. Что и говорить, зрелице получилось эффектное. С холма на берегу Вожи за ним наблюдали сотни зрителей. А потом все говорили друг другу: «Мы победили!..»

По большому счету, фестиваль объединил все эпохи и времена. Недалеко от поля боя с Ордой развернулась выставка уникальной военной техники – современной, о которой наши воины в 1378 году не могли мечтать.

Гостей праздника кормили из современной полевой кухни солдатской гречневой кашей с тушенкой. Надо сказать, уживалось такое соседство разных эпох вполне мирно. Никому контраст военных достижений глаз не резал. Это – военно-исторический фестиваль, и все вехи истории по-своему интересны.

В этом году организаторы решили воссоздать не только боевые действия шестисотлетней давности, но и «переселить» гостей фестиваля в бытовые условия того времени. Приехавшие на Вожу могли покачаться на огромных качелях, сфотографироваться в костюме боярины XIV века или в полном военном костюме – хоть русского воина, хоть золотоордынского. Здесь же можно было попробовать свои силы в ковке или в гончарном ремесле. Можно было попытаться и погладить белье старинным рубелем. Не у всех получалось, но пытались все с удовольствием – ведь так приятно присесться к истории... ■

ИСТОРИЯ

РУССКИЙ МИР.РУ

ТУРКЕСТАНСКИЙ ПЕРВОПРОХОДЦЕЦ

Еще в XIX веке в силу различных причин русские покидали родовые гнезда и переселялись на новые земли – в Сибирь и Среднюю Азию, Закавказье и на Дальний Восток. Одних гнала нужда, других – политические преследования, третьих – жажда наживы

Рубен НАЗАРЬЯН

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Самарканд. Закаспийская область. Базарная улица и древние развалины монументов

Многие из этих людей обживали окраины Российской империи не добровольно, а в соответствии со своими служебными полномочиями: речь в первую очередь идет о военнослужащих и гражданских чиновниках.

Естественно, не для всех переселенцев новые земли становились родными: многие русские, отслужив положенный срок, возвращались в европейскую часть России. Но было немало и тех, кто осел здесь навсегда, обретя вторую родину. Они заводили семьи, трудились на этой земле, вносили свой вклад в развитие окраин империи. Деятельность этих людей заслуживает всяческого уважения или, по крайней мере, памяти...

Талантливый самоучка

В 1884 году приехал на заработки в Самарканд никому не известный доселе мастеровой Алексей Мирошниченко и был принят управляющим и механиком на мельницу Д.А. Лямина. По договору, он должен был отработать здесь четыре года. И новый специалист сразу же принялся за дело.

Алексей родился в 1857 году в крестьянской семье Таврической губернии. С 12 лет мальчик работал в различных городах России на машино- и судостроительных заводах. Любознательный и способный подросток быстро освоил «все работы по металлическому инженерному строительству», научился читать, писать и конструировать. Он не получил никакого специального образования, его университетами были 8 лет, проведенных на производстве. А затем Мирошниченко, которому уже исполнилось 20, начал искать применение полученным знаниям, но отсутствие диплома об образовании настороживало работодателей. Семь последующих лет мыкался по городам и весям России талантливый самоучка, пока судьба не привела его в Туркестан...

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Мост Александра III и авеню Николая II. Парижская выставка 1900 года

Отслужив положенный срок у Д.А. Лямина и скопив небольшой капитал, Алексей Мирошниченко в 1888 году самостоятельно построил собственную мельницу. Производимая им мука отличалась высоким качеством и потому пользовалась широким спросом в Самарканде. А спустя еще четыре года он, пользуясь предоставленным ему из Москвы кредитом, перестроил свою мельницу на вальцовую. Таким образом, в 1892 году Мирошниченко первым в Туркестанском крае ввел в практику вальцовый мучной помол.

Вслед за тем, используя остатки полученного кредита, он устроил при своей мельнице и макаронное производство. Это тоже была первая макаронная фабрика в Туркестане. И если привозимые сюда из Европейской России макаронные изделия обходились покупателю довольно дорого (35 копеек за фунт), то производимые в Самарканде Алексеем Мирошниченко стоили лишь 12–14 копеек. Причем качество их не уступало российскому товару.

Неутомимый и предприимчивый мукомол продолжал совершенствовать свое производство. «...Опасное в пожарном отношении керосиновое освещение, – вспоминал позднее Алексей Тимофеевич, – заставило меня думать о применении освещения электрического. Чтобы осуществить это мне с моими тогда малыми средствами, я вынужден был ознакомиться с этим делом, чтоб самолично установить его без выписки инженеров, механиков и электротехников. А так как у меня тогда дело было настолько малое, что не позволяло держать ни кузнеца, ни слесаря, ни механика, то я, умев все делать сам, в своем хозяйстве самолично построил и водяное железное колесо для приведения в действие динамомашины. Это было в 1893 году, и я первый принес

в Самарканد электрический свет и своими руками создал и двигатель для добывания этого света»¹.

Макароны Мирошниченко пользовались все большим спросом, их стали вывозить большими партиями в различные города Туркестана. И потому сразу же возникла проблема упаковки популярного продукта. В то время в Самарканде еще не было налажено производство деревянных ящиков, и потому хозяину мельницы и фабрики пришлось самому устраивать специальный цех. Мирошниченко выписал и установил у себя лесопильные машины, решив тем самым проблему «закупорки макарон». Как оказалось, это тоже было первое лесопильное производство в Самарканде.

Не дремали и конкуренты: богатые армянские предприниматели М. Гукасов и Б. Газаров тоже построили в Самарканде мощные вальцовые мельницы и добились даже более дешевого, чем у Мирошниченко, производства муки. Мельница Гукасова, по свидетельствам современников, «была образцовой и построенной на широкую ногу», а производство Багдасара Газарова, представлявшее собой внушительное четырехэтажное сооружение с пятью новейшими машинами австрийского производства, сразу же стало промышленной достопримечательностью города.

Дабы выдержать конкуренцию, Мирошниченко сначала взялся за увеличение мощности, а затем и за полную перестройку собственной мельницы. Используя свой опыт металлурга, он создал совершенно оригинальную конструкцию. Пятиэтажное здание мельницы было построено по проекту Алексея Тимофеевича. Да и все ее устройство осуществлялось под его личным руководством. В 1894 году детище его демонстрировалось на Туркестанской выставке, проведенной в Самарканде, и удостои-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ На Всемирной выставке 1900 года в Париже мельница Мирошниченко была признана лучшей в мире

лось специальной бронзовой медали за мукомольное производство. Автор официального отчета о выставке писал: «Господину Мирошниченко, одному из предпримчивых и энергичных промышленников, практически знакомому с различными техническими производствами, принадлежит честь устройства первой вальцовой мельницы в Туркестане. В особенную заслугу ему должно быть поставлено также и самое устройство, без помощи техников, сложного механизма мельницы его; она приводится в действие железным водяным колесом (собственного изобретения владельца), развивающим 18 лошадиных сил и имеющим механизм, останавливающий колесо моментально, несмотря на громадную силу быстрого водяного потока из реки Сиаб... Мельница имеет зернохранилище – элеватор, дающий владельцу возможность выдерживать зерно без порчи продолжительное время... Таких дальних и предпримчивых русских людей следовало бы всячески поддерживать и поощрять, потому что они не только общеполезны, но и вносят в туземную среду немало технических знаний, немало культурной работы. Туркестан не богат такими людьми»².

Следует добавить, что мельница Мирошниченко, выстроенная им с применением элементов корабельной конструкции, проработала около полувека, оставаясь по своей уникальности единственной не только в Туркестане, но и во всей России. После Самарканда она экспонировалась на крупных выставках в Ташкенте, Нижнем Новгороде, Париже и Вене, причем всюду удостаивалась похвал и медалей. А на Всемирной выставке 1900 года в Париже мельница Мирошниченко была признана лучшей в мире, и ее владелец получил Гран-при и золотую медаль.

Это мукомольное производство уже в конце XIX столетия стало достопримечательностью города: его, наряду с архитектурными шедеврами Средневековья, непременно посещали все именитые гости Самарканда. Так, сообщая о визите генерал-губернатора Туркестана С.М. Духовского на знаменитую мельницу, обозреватель газеты заметил, что «господин Мирошниченко составляет приятное исключение: без всяких особых аттестатов и отличий, а главное, без всяких пособий от казны он создал дело и ведет его на славу... Это человек огромной энергии: все машины, все мельчайшие подробности устройства мельницы, весь ее механизм, все это дело его рук. При этом нужно заметить, что г-н Мирошниченко самоучка и ни в каких высших учебных заведениях, как кажется, не обучался, а между тем его мельница – последнее слово науки» («Туркестанские ведомости», 1899, №74).

Неутомимый труженик хорошо делал свое дело и в последующие годы, о чем сохранилось документальное свидетельство более поздних лет: «Мельниц в Самарканде – три, из коих две находятся в армянских руках, а третья, особенно хорошо оборудованная, снабженная новейшими усовершенствованиями и поставленная на широкую ногу, имеющая также макаронное отделение, принадлежит купцу Мирошниченко, выдающемуся по своей предпримчивости, опыту и знанию дела местному предпринимателю»³.

Характерно, что столь высокая оценка самарканцу была дана членами грозной инспекции графа Палена, два года буквально терзавшей своими проверками весь Туркестанский край.

Сад на песке

Заслуживает внимания и иная сторона деятельности Алексея Мирошниченко в Самарканде. Будучи страстным садоводом, он разбил помологический сад около своей мельницы на веками не орошаемых пустынных буграх и оврагах. Он не только выровнял эту опаленную солнцем землю, но и сумел ее оросить с помощью гидравлических таранов, поднимая воду на 30-метровую высоту. Примечательно, что и в этом начинании Мирошниченко опять оказался новатором, ибо никто до него (да и несколько десятилетий спустя) в Туркестане еще не применял насосов для искусственного орошения. Причем насосы эти были тоже изготовлены самим энтузиастом в его мастерской при мельнице. На означенном участке он высадил лучшие европейские сорта яблонь, груш, персиков, черешен, слив и абрикосов, граната, инжира, винограда, грецкого ореха и фундука, десятки сортов ягод и декоративных растений. По признанию самого Мирошниченко, этот сад был создан им исключительно в научных целях, с тем чтобы выявить наиболее подходящие для Туркестана образцы.

Садовод проводил регулярные научные наблюдения и вел специальные дневники. На сад Мирошниченко сразу обратили внимание практические местные жители, которых он наделял бесплатно членками плодовых европейских растений и всевоз-

можными материалами для прививок. Затем черенками Мирошниченко были привиты все казенные сады и питомники города. Они же стали основой сада открывшегося в Самарканде в начале XX века училища садоводства, виноградарства и виноделия, за что Мирошниченко удостоился похвалы областных властей и благодарности генерал-губернатора Туркестана.

За четверть века сад Мирошниченко стал, по существу, крупным научным учреждением, похвастаться которым могла далеко не каждая европейская держава. Владелец его ежегодно расходовал на это хозяйство весьма значительную по тем временам сумму – не менее 5000 рублей.

Однако наступили иные времена – советская власть национализировала все имущество Алексея Тимофеевича.

Вместо научных экспериментов в саду теперь проводили лишь сбор урожая, забывая не только ухаживать за растениями, но и просто поливать их. Была выведена из строя уникальная и тщательно продуманная оросительная система. И потому уже через год с небольшим после национализации заброшенный и засущенный сад за ненадобностью возвратили прежнему хозяину. Однако теперь Мирошниченко не мог самостоятельно даже поливать его, ибо система полива была связана с мельницей, которая ныне находилась в ведении новой администрации. Тем не менее пожилой садовод настойчиво продолжал бороться за свое детище, доказывая его большую государственную ценность. Он обращался во многие городские и республиканские организации, но безуспешно – сад продолжал засыхать.

А довольно скоро, в 1924 году, Мирошниченко лишили и возможности пользоваться электрическим освещением, тем самым, которое появилось в Самарканде благодаря его личным усилиям. В мае того же года 67-летний Алексей Мирошниченко обратился с пространным заявлением в областной комитет, прося позволить ему спасти от гибели помологический сад и подключить к электросети четыре маленькие лампочки, которыми освещалось его жилище.

Нельзя читать без волнения этот крик души. Мирошниченко пишет, что вся его жизнь была не-престанным трудом, кипучая работа не позволила ему ни разу взять отпуск, побывать за границей, просто отдохнуть. Свое заявление властям он делегатно завершает следующими строками: «...Выше перечислены все мои «грехи», заключающиеся во всей моей жизни в творчестве, творчестве и творчестве. За это нигде и никогда не карали. И засушивание моего сада, и загашение в моем жилище света, повторяю, созданного мною собственно-ручно, вероятно, недоразумение.

И потому я ходатайствую о закреплении за мной права о бесплатном пользовании от мельницы силою для приведения в действие моих насосов для орошения моего сада и о пользовании электрическим светом для моего жилья в количестве 4-х лампочек; а за мельницей – о закреплении обязанности подавать воду и свет, независимо от того, в какое ведомство переходит мельница, и каков взгляд на это де-

ИЗ АРХИВА «РМ»

ИЗ АРХИВА «РМ»

ло мельничной администрации, кстати сказать, очень часто меняющейся, а потому не имеющей возможности даже и разобраться в этом деле, как следовало бы» (ГАСО, ф. 1685, оп. 1, ед. хр. 35. В тексте сохранены особенности авторского стиля. – **Прим. авт.**).

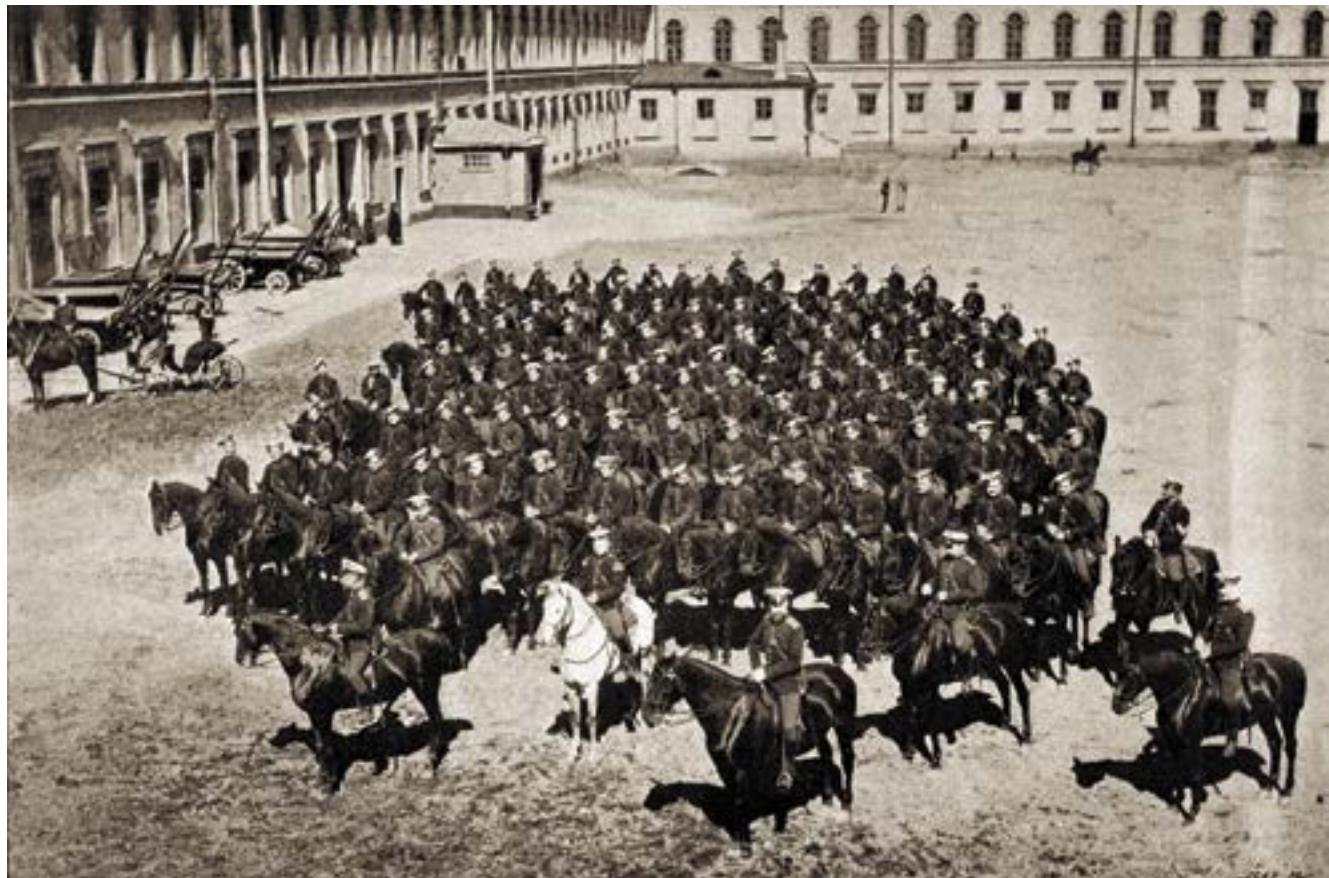
Заявление это, написанное на бланках некогда процветавшей фирмы, увенчанных изображением полученных медалей и перечислением многочисленных заслуг туркестанского изобретателя и первопроходца, венчала теперь скромная подпись: «Садовладелец А. Мирошниченко»...

Дальнейшая судьба Алексея Тимофеевича мне не известна. Скорее всего, он так и остался лишь скромным «садовладельцем» и нашел вечный покой в нашем городе. Судьбой его позднее интересовался только сын – Владимир Алексеевич Мирошниченко, дважды приезжавший сюда из Москвы в 70-е годы. Но тогда о знаменитом самаркандском конструкторе и предпринимателе не знали даже сотрудники краеведческого музея... ■

¹ Государственный архив Самаркандской области (ГАСО). Ф. 1685, оп. 1, ед. хр. 35, л. 516. В том же году неутомимый изобретатель проявил себя и на ином поприще. Из-за того, что железнодорожный вокзал находился довольно далеко от города, самаркандцы испытывали острую нужду в средствах передвижения. И тогда Алексей Мирошниченко опубликовал в местной газете «Окраина» (28 июня 1893 года) письмо, в котором любому предпринимателю, желавшему заняться извозом на четырехместных экипажах – линейках – от города до вокзала, предлагалась «бесплатная помощь в виде совета по части конструкции таких линеек». Желавших, как оказалось, было немало, и вскоре транспортная проблема города была решена.

² Справочная книжка Самаркандской области на 1895 год. Самарканд, 1895. Вып. 3. С. 113–114.

³ Материалы для характеристики народного хозяйства в Туркестане. Ч. 2. СПб., 1911. С. 326–327.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Я БЫ В ГВАРДИЮ ПОШЕЛ

**ВОСЕМЬ ЛЕТ В НАШЕМ
КАЛЕНДАРЕ СУЩЕСТВУЕТ
ПРАЗДНИК, О КОТОРОМ
В РОССИИ МАЛО КТО ЗНАЕТ.
ВЕРОЯТНАЯ ПРИЧИНА: МЫ
СЛИШКОМ МАЛО ГОВОРИМ ОБ
ЭТОМ ДНЕ. ЧТО Ж, ПОПРОБУЕМ
ИСПРАВИТЬСЯ. В 2000 ГОДУ
ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ПОДПИСАЛ
УКАЗ О ПРАЗДНОВАНИИ
2 СЕНТЯБРЯ ДНЯ РОССИЙСКОЙ
ГВАРДИИ**

Михаил Быков

Первый резонный вопрос: почему именно 2 сентября? Совершенно законное любопытство, тем более что Гвардейским днем могли стать еще несколько дней.

Например, 13 декабря, святочный день Андрея Первозванного. На него приходилось празднование русской императорской гвардии вплоть до 1917 года. Да и сейчас Гвардейское объединение в Париже, включающее в себя полковые организации эмиграции, профессиональные торжества проводит на святого Андрея Первозванного.

А чем хуже 18 сентября? В 1941 году приказом наркома обороны СССР гвардия возродилась в Красной армии именно в этот день. Сразу четыре стрелковые дивизии – 100-я, 127-я, 153-я и 161-я – стали 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гвардейскими соответственно.

В царствование Александра III отмечался 200-летний юбилей Преображенского и Семеновского лейб-гвардии полков. Император повелел праздновать 30 ноября. Почему – загадка! Несколько позже он же утвердил новую дату праздника – 23 мая. И тоже – без видимых на то оснований.

Зато есть все основания сделать праздником гвардии один из дней в середине октября. Потому как в начале этого месяца (по старому стилю) в 1550 году царь Московский Иван Васильевич пове-

лел создать из бояр и дворян Государев полк. Но о связи этого полка с императорской и уж тем более советской гвардией – несколько позже.

А чем же мы все-таки обязаны 2 сентября? Есть версия, что в этот день в 1700 году царь Петр постановил считать полки Преображенский и Семеновский «лейб-гвардией». Эта версия была близка императору Николаю I. Он-то и решил праздновать День гвардии 22 августа (по старому стилю). А по-нынешнему – 2 сентября.

Второй не менее резонный вопрос: зачем понадобилось таким образом выделять ту часть армии, что носила и носит гвардейские знаки различия? Разве недостаточно нам 23 февраля и 9 Мая, а в церковном календаре еще и двух праздников святого Георгия Победоносца? На этот вопрос ответ куда более пространный. Ибо вмещать в себя должен не только знаковые моменты национальной военной истории, но и огромный пласт культурной, этической и повседневной жизни русских людей на протяжении нескольких веков.

Откуда что пошло?

Есть несколько исторических штампов, кочующих из учебника в учебник, из романа в роман, из кинофильма в кинофильм. Русскую армию создал Петр I. Первым русским солдатом и первым гвардейцем был Сергей Леонтьевич Бухвостов. Появились преображенцы и семеновцы, а вместе с ними и немецкие кафтаны, треуголки, звания от полковника до прапорщика включительно. Странно, право, но все было совсем не так.

На самом деле слово «гвардия» в обиход ввел Петр Алексеевич. Впервые он употребил его в 1700 году в письме курфюрсту Бранденбургскому, где говорится о «лейб-гвардии капитане» Юрии Трубецкому. Но отсутствие слова в лексиконе вовсе не означает отсутствие предмета или явления в жизни.

В начале октября 1550 года озабоченный совершил устаревшим состоянием войска царь Иван Грозный распорядился создать в уездах Московском, Дмитровском и Рузском новую воинскую часть – Государев полк. Чин его должен быть конный, состав – 1000 человек. На деле в полку оказалось 1078 служивых, все боярского или дворянского происхождения. Причем 28 человек – из высших чинов царского двора, 33 – дети боярские, 86 – представители знатных и княжеских родов, при дворе не служившие. Остальные – из простых дворян. В то же время царь другим указом утвердил Стремянной приказ (полк) из выборных (лучших) стрельцов числом в 3000 человек с пищалими. Этой отборной пехоте велено было обретаться в Воробьевской слободе.

Если посмотреть на боевые формуляры этих двух частей русского войска XVI–XVII веков, становится очевидным, что они выполняли функции, свойственные аналогичным придворным гвардейским образованиям в Европе, именуемым «лейб-гвардией».

Сто лет спустя «протогвардейский» корпус пополнился еще двумя полками: 1-м и 2-м солдатскими

■ Смена караула лейб-гвардии Измайловского полка у Зимнего дворца

Выборными, каждый – по 2000 человек. Известный впоследствии как военный учитель Петра I генерал Патрик Гордон писал в 1667 году, что барабанщики в Выборных полках носили немецкое платье. Офицеры уже имели привычные нашему уху чины: полковника, майора, капитана, поручика, прапорщика...

Когда в 1682 году 11-летний Петр вместе с братом Иоанном стал царствовать (но – не править! – **Прим. авт.**), ему полагалось значительное число прислуги, набираемой по большей части в Государевом полку: спальники, конюхи, сокольники и прочая. Вся эта орава молодых людей сопровождала юного

■ Полковник лейб-гвардии Измайловского полка П.Д. Норова

■ Генерал-фельдмаршал М.М. Голицын в Полтавской битве командовал гвардией

■ Офицер лейб-гвардии Измайловского полка П.И. Ниротморцев

царя повсюду: присутствовала на первых показательных пушечных стрельбах в сельце Воробьеве и царской вотчине Преображенском, упражнялась в стрелковом и конном деле, строила потешную крепость Прешбург на Яузе-реке (в 300–400 метрах от нынешнего Матросского моста. – **Прим. авт.**). В 1687 году к ватаге добавились отлученные от госфинансирования по причине полного равнодушия царя ко всем видам охоты сокольниче села Семеновское.

И все равно полноценными армейскими подразделениями группы потешных еще не были. Тот же «первый русский солдат» Бухвостов в 1683 году служил при дворе конюхом, в марте 1686-го был переписан в потешные пушкари. В любом случае в книгах Дворцового и Казенного приказов, в документах Мастерских палат сведений о существовании преображенских и семеновских солдат нет.

Новый рывок история гвардии совершила после устранения от власти «третьего зазорного лица», царевны Софьи, и Стрелецкого бунта. Время потешных прошло, Петру понадобились полноценные и верные полки. Выборных и Государева было явно недостаточно.

Весной 1692 года из потешных сформировали 3-й Выборный полк под командой Автонома Головина. Было их всего 800 человек. Двумя годами позже состоялись знаменитые маневры у села Кохухова, где полки нового строя показали все преимущества регулярной армии над армией ополченческого типа. А на следующий год 3-й Выборный полк в составе отряда стольника Апраксина получил боевое крещение под стенами турецкой крепости Азов. Этот отряд, кстати, оказался единственным, выполнившим поставленную боевую задачу.

Понадобилось еще три года, чтобы 3-й Выборный разделили наконец на Преображенский и Семеновский полки. В 1700 году, когда они получили статус гвардейских, первый насчитывал 16 фузилерных (стрелковых. – **Прим. авт.**) рот, гренадерскую и бомбардирскую. Состав семеновцев был на четыре роты меньше.

Еще под Азовом бывшие потешные получили науки корабельной службы и морской войны. А в 1707 году Петр посадил оба полка на лошадей. Дабы лучшие его воины получили преимущество в маневре. Французский офицер Моро де Бразе, служивший в русской армии в 1711 году, во время Прутского похода, вспоминал: «Гвардейский эскадрон его царского величества состоял из 300 рейтаров...»

Теперь видно, что возникшие в России гвардейские пехотные, кавалерийские, морские и артиллерийские части все родом из Преображенского и Семеновского полков царя Петра. Но и эти полки, в свою очередь, родились не на пустом месте. Родословную они ведут от гвардии царя Ивана Грозного, от его Государева и Стремянного полков.

От Карла до Гинденбурга

Непобедимый шведский король Карл XII впервые столкнулся с гвардией Петра под Нарвой осенью 1700 года. Его войска разбили армию русского царя. И только три полка – Преображенский, Семе-

новский и 2-й Выборный генерала Гордона – стояли насмерть и не позволили шведам полностью уничтожить противника. Карл был поражен мужеством и мастерством русской гвардии и приказал пропустить их к своим с пушками и знаменами. Глядя на гвардейскую колонну, идущую через мост над рекой Нарвой, король восхищенно произнес: «Какие мужики!»

Спустя сто лет под Аустерлицем вторил шведскому самодержцу победивший союзнические войска Австрии и России Наполеон Бонапарт. Император Франции заметил при виде юного кавалергардского корнета Сухтелена, попавшего в плен после двух ранений – ядром в ногу и саблей в голову: «Он слишком молод, чтобы драться с нами». Сухтелен отвечал: «Чтобы быть храбрым, не надо дожидаться старости, Ваше величество!» «Браво!» – сказал Наполеон, адресуя это слово всем русским гвардейцам, спасшим в тот день и свою, и австрийскую армию от полного уничтожения.

Как раз в том сражении случилась памятная атака лейб-гвардии Конного и Кавалергардского полков, которую описалgraf Лев Толстой в романе «Война и мир». Из пекла боя он вернул живыми только «осынадцать человек». На самом деле в таком составе возвратился из атаки 4-й эскадрон Кавалергардского полка, насчитывавший перед боем свыше 150 латников. Тоже – цифры!

О том, что русская гвардия вовсе не была парадным украшением монархии, а также послужным орудием дворцовых переворотов, говорят сухие данные отчетов о Бородинском сражении. За Семеновскими флешиами встали в каре против кавалерии Нансути лейб-гвардии Измайловский, Литовский и Финляндский полки. Из 1970 измайловцев в строю осталось 808, из 1785 литовцев – 708, из 1613 финляндцев – 1259...

17 августа 1813 года грянул бой под Кульмом. Корпус французского маршала Вандама в два раза превосходил силы 1-й и 2-й гвардейских дивизий, оказавшихся у него на пути. Только лейб-гвардии Семеновский полк потерял убитыми и ранеными 900 человек, но с места не сошел. На следующий день подошли подкрепления, и Вандам сдался с 12 тыс. человек – половиной от числа вступивших в сражение.

Во время последней Русско-турецкой войны, в 1877 году, под местечком Телиш поднялся в смертельную атаку лейб-гвардии Егерский полк. Потери – 27 офицеров и 1200 нижних чинов. Это был уже третий случай в истории лейб-егерей, когда полк фактически переставал существовать. Так распорядилась судьба на Бородинском поле в 1812 году, так же провидение решило под болгарской Варной в 1828-м. Тогда в расположение полка вернулось только 250 человек. Но полк всякий раз восстанавливал состав и в Перову мировую войну, в 1916 году, остатками двух рот остановил наступление Баварской гвардейской дивизии. В 11-й роте из 200 человек невредимыми остались... трое.

Первая мировая – это особенная война для русской гвардии. Живет среди военных исто-

■ Полковник гвардейской артиллерии Д.А. Столыпин

■ Ветеран лейб-гвардии Павловского полка

■ Гвардии полковник Александр Владимирович Бейдеман (сидит на полу в центре) среди сослуживцев с женами

риков гипотеза, будто гвардейский корпус с его уникальным офицерским и солдатским составом кто-то неведомый сознательно бросил на полное уничтожение. Сначала – в Мазурских болотах летом–осенью 1914 года, затем в 1915 году в районе Вильно, а когда гвардия почти восстановилась – летом и осенью 1916 года на реке Стоход под Ковелем и у деревни Свинюха, после Брусиловского прорыва.

26 августа 1914 года у деревни Тарнавка в атаку пошел лейб-гвардии Московский полк. Ему предстояло преодолеть три с половиной версты по открытой местности, пристрелянной 50 австрийскими орудиями. Из 64 офицеров в строю осталось 7, из 3000 нижних чинов – около 800. Высоту взяли, захватив 42 пушки. В этом же бою на соседнем участке почти полностью лег лейб-гвардии Гренадерский полк, потеряв 55 офицеров и 2900 солдат. Был ли смысл в геройстве гвардейцев или жизни отдавались за пресловутую гвардейскую доблесть? В результате боев, проведенных 2-й гвардейской пехотной дивизией под Тарнавкой, были уничтожены остатки 10-го австрийского корпуса и разгромлен германский пехотный корпус. Начался отход четырех австро-венгерских армий, что повлияло на исход всей кампании в Галиции, выигранной русскими.

А вот в 1916 году гибель гвардии объяснить тактическими либо стратегическими военными смыслами никак невозможно. Сначала, в июле, полки губили в безнадежных атаках в болотистой пойме реки Стоход, а в сентябре обескровленные дивизии были переброшены на боевой участок у деревни Свинюха, где только 19-го числа гвардия ходила в атаку 17 раз! Близорукие и жестокие решения командующих и штабных – это мрачная и постыдная сторона тех недель. Поведение на передовой офицеров и солдат, воспитанных так, что даже перспектива очевидной гибели не могла удержать их от выполнения долга, – совершенно другое явление, характеризующее качество человеческого материала, из которого со временем Петра строился корпус русской гвардии.

«В ротах оставалось по 40–50 человек, – писал один из офицеров лейб-гвардии Семеновского полка, – командовали прaporщики да фельдфебели. Но полк ни разу не бежал...»

Особо приближенные особы

При Петре гвардейские офицеры быстро стали элитой государства. Их использовали не только в боевых действиях. Они выполняли функции дипломатов и министров, промышленников и руководителей госпредприятий, педагогов и ученых. Довольно вспомнить карьеру Василия Корчмина, ушедшего в мир иной в звании генерал-лейтенанта артиллерии и гвардии полковника Преображенского полка. Он участвовал в боях и в строительстве Петербурга, ездил к шведам переговорщиком и разведчиком, контролировал процесс обучения недорослей наукам в Голландии и Англии. Когда Корчмин командовал батареей на острове в устье Невы, что напротив нынешней Сенатской площади, Петр отправил

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Офицеры 4-го стрелкового батальона гвардии

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Императорская гвардия. Гвардейский отряд Гатчинского дворца

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ 200-летие лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка. Император Николай II, императрица Александра Федоровна, великие князья, офицеры полка с командиром во главе и бывшие офицеры полка в саду при новом офицерском собрании полка

лял ему депеши с надписью «Василию на остров». Петербуржцы верят, что именно так Васильевский остров и обрел свое имя.

Почему-то принято считать, что гвардейцы занимались исключительно организацией и проведением акций типа «дворцовый переворот». Да, воцарение Екатерины I, Елизаветы, Екатерины II, Александра I, отстранение от власти фаворитов Меншикова и Бирона их рук дело. Иными словами, гвардия весьма сильно повлияла на политическое лицо России XVIII века.

Но, во-первых, это означает, что она сохраняла за собой элитарность. А во-вторых, не была лишь слепым орудием тех или иных политических группировок. Ибо выбор, который делала гвардия, всегда и почти во всем вел страну вперед. Неужели Миних, Салтыков, Шувалов, братья Орловы, Потемкин отмечались в истории страны только личным фавором в покоях императриц? Все они имели к гвардии самое непосредственное отношение. Равно как и князь Италийский, граф Рымникский генералиссимус Суворов, начавший службу при Елизавете Петровне в лейб-гвардии Семеновском полку рядовым.

Каждое царствование вносило свои корректизы в жизнь гвардейских полков. При Елизавете и Екатерине Великой (поздний период. – **Прим. авт.**) нельзя отказать гвардейским офицерам в излишнем сибаритстве, тяге к роскоши и безделью и как следствие – в падении уровня военной подготовки. Что сказывалось на вверенных им солдатах. Во второй половине XVIII века преображенцы занима-

лись больше торговлей дровами, а семеновцы – портняжным бизнесом. Так полки поделили сферы влияния в Петербурге.

Однако стоило возникнуть серьезной опасности в лице Наполеона – и гвардейские части быстро вернулись в исходное состояние опоры трона и народной защиты.

В XIX веке гвардия разрослась, стала кузницей офицерских и сержантских кадров. Вновь вернула себе статус поставщика специалистов в различные сферы хозяйственной и административной жизни империи. Стала задавать моду во всех сферах жизни. Так или иначе, но служба в гвардии формировала ум и дух литераторов Державина, Катенина, Давыдова, Чаадаева, Лермонтова, Чавчавадзе, Алексея Константиновича Толстого, Хомякова, просветителя Новикова, музыкантов Мусоргского, Римского-Корсакова, Вильегорского, Алексея Львова (автора музыки к гимну «Боже, царя храни!» – **Прим. авт.**), ученых-путешественников Резанова, Пржевальского, Семенова-Тяньшанского, Булатовича, полководцев Багратиона, Барклайя де Толли, Паскевича, Гурко, Скобелева, Брусицова, Юденича, Врангеля...

Как почти для любого жителя провинции Санкт-Петербург представлял центр мира и высшую мечту, так и гвардия, дислоцировавшаяся в основном в столице, казалась вершиной карьерного успеха. Даже в селах, откуда черпался солдатский кадр, знали, что служба в гвардии наделяла вчерашних крестьян особым шиком, уважением окружающих

и некоторыми материальными преимуществами. Солдатам-гвардейцам платили повышенное содержание, у них всегда был шанс отличиться в глазах начальства и царя-батюшки, за что следовали всевозможные награды и подарки. В гвардии не приветствовалось рукоприкладство, зато правила полковой корпоративности требовали от офицеров внимательного отношения к солдатам. Например, в лейб-гвардии Егерском полку офицеры в свободное время выступали в роли учителей – грамотность здесь была абсолютная. В лейб-гвардии Измайловском полку работала огромная библиотека, и вообще, благодаря организованным великим князем Константином Константиновичем «Измайловским досугам» культурная жизнь была ключом. Лейб-гвардии Семеновский полк всегда был знаменит школой солдатских детей. В Гвардейском Морском экипаже также действовала детская школа, кроме того, имелась ластвовая рота для нестроевых ветеранов на коште полка. Многие полки построили собственные полковые храмы, работа которых тоже, безусловно, отражалась на нравственных представлениях большинства чинов. До сих пор в Петербурге действуют полковые храмы лейб-гвардии Преображенского, Измайловского полков, Морского экипажа. В Царском Селе вновь открыли двери храмы лейб-гвардии Гусарского полка и Собственного Его Императорского Величества Конвоя, в Павловске – церковь 6-й Донской батареи лейб-гвардии Конной артиллерии...

Не только молились, но и жили солдаты-гвардейцы в условиях, которые большинству подданных империи и не снились. До сих пор сохранились казармы егерей и моряков Гвардейского экипажа, лейб-казаков и атаманцев, лейб-grenader и кавалергардов. Манеж Конной гвардии украшает площадь рядом с Исаакиевским собором, казармадворец Павловского полка – резиденция питерской ЕЭС на Марсовом поле. В Царском Селе реставрируют сказочные хоромы Конвоя, живут гарнизонной жизнью корпуса «желтых» кирасир Его Величества, в Павловске еще цел дом офицерского собрания 6-й Донской батареи Конной артиллерии.

Из 217 лет официального существования лейб-гвардии Преображенский полк воевал 41 год, лейб-гвардии Семеновский – 39 лет. Выходит, не только военными подвигами приходилось поверять свой высокий статус в империи.

Нас было много на плацу

Еще со времен Павла I появилась традиция провожать зиму и встречать лето большим майским парадом на Марсовом поле. Публики собирались множество, военный парад по тем временам – одно из самых ярких шоу. Вот кусочек воспоминаний очевидца такого парада в начале XX века. «После минутного перерыва на краю поля со стороны Инженерного замка появлялась блиставшая на солнце подвижная конная масса. Перед царской ложей выстраивался на серых конях хор трубачей Кавалергардского полка, игравший полковой марш... Серебристые линии кавалергардов на гнедых конях сменялись золоти-

■ Император Николай II в форме лейб-гвардии Гусарского полка

стыми линиями Конной гвардии на могучих вороных, серебристыми линиями кирасир на караковых конях и вновь золотистыми линиями кирасир на рыжих. Вслед за ними появлялись красные линии донских чубатых казаков и голубые мундиры атаманцев, пролетавших обыкновенно наметом. Во главе второй линии проходили мрачные конногренадеры в касках с гардами из черного конского волоса, а за ними на светло-рыжих конях – легкие синеватые и красноватые линии улан. Над ними реяли цветные флюгера на длинных бамбуковых пиках, отобранных ими в турецкую кампанию. Красно-серебряное пятно гвардейских драгун на гнедых конях было предвестником самого эффектного момента парада – прохождения царскосельских гусар. По сигналу «галоп» на тебя летела линия красных доломанов. Едва успевала, однако, эта линия пронестись, как превращалась в белую – от накинутых на плечи белых ментиков». В завершение парада – показательная кавалерийская атака на зрительскую трибуну. Надо признать, не у всех дам выдерживали нервы, когда на них широким галопом неслось несколько тысяч всадников. Особым шиком считалось остановиться в считанных метрах от первой линии зрителей. Из этого описания видно, что Гвардейский корпус перед Первой мировой войной выглядел куда более мощно в численном отношении, чем экспериментальные полки Петра Великого.

В царствование Николая II гвардия квартировала в Петербургском военном округе и Варшаве. Преображенский, Семеновский, Измайловский и Егерский полки входили в 1-ю гвардейскую пе-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

PHOTOEXPRESS

■ Эскадрон Президентского полка

хотную дивизию. Московский, Лейб-Гренадерский, Павловский и Финляндский – во 2-ю. В гвардейскую стрелковую бригаду были включены 1-й Его Величества, 2-й Царскосельский, 3-й Его Величества и 4-й Его императорской фамилии полки. Кавалерию представляли 1-я гвардейская дивизия, включавшая кирасирские полки: Кавалергардский, Конный, Кирасирский Его Величества («желтые», или «царскосельские», кирасиры. – **Прим. авт.**) и Кирасирский Ее Величества – «синие», или «Гатчинские». В дивизию легкой кавалерии входили Конно-Гренадерский, Гусарский, Уланский Ее Величества и Драгунский полки, а также Казачий и Атаманский.

Отдельным образом в Петербурге и пригородах существовали Собственный Его Императорского Величества Конвой, формировавшийся из казаков Кубанского и Терского войска, Саперный батальон, Жандармский эскадрон, Железнодорожный полк, Сводно-Казачий полк, Гвардейский Морской экипаж, Собственный Его Императорского Величества сводный пехотный полк, Рота Дворцовых гренадер, Запасный кавалерийский полк. Артиллерию представляли 1-я и 2-я артиллерийские бригады, бригада Конной артиллерии, два Мортирных дивизиона, Тяжелый артиллерийский дивизион, Стрелковая артиллерийская бригада. «Варшавская гвардия» выглядела скромнее. В 3-ю пехотную гвардейскую дивизию входили Литовский, Петроградский, Кексгольмский и Волынский полки. В отдельную кавалерийскую бригаду – Гродненский гусарский и Уланский Его Величества полки. Там же стояла 3-я гвардейская артиллерийская бригада.

Силища! Свыше 100 тыс. солдат и офицеров, представляющих военный цвет нации. Как бы сложилась судьба Отечества, не положи их генералы Главного штаба в болотах Литвы и Польши, в лесах Волыни и на склонах Галиции?

Все ребята на подбор

Императрица Елизавета требовала, чтобы в гвардейскую пехоту из рекрутов отбирали мужчин ростом не ниже 182,5 см. Сохранилась запись от 1840 года о правофланговом лейб-гвардии Преображенского полка унтер-офицере Хонине – его рост был 2 м 5 см. Живет легенда о том, что в конце XIX века в роте Его Величества Преображенского полка (1-я рота 1-го батальона. – **Прим. авт.**) служил солдат, получивший кличку «Малыш» по причине низкорослости. Он был самым маленьким в роте – 192 см. Сами судите, каков был подход при комплектовании гвардейских полков, если из собранных со всей России 431 436 призывников 1913 года только 180 человек имели рост выше 192 см. До 187 см доросли 1250 человек. Выглядели эти гиганты в строю впечатляюще. В гвардии не только лошади подбирались в масть. Дело в том, что еще Николай I распорядился, чтобы люди в полках соответствовали полковому стилю.

Преображенцы – темноволосые, высокие и мощные, чей тип определялся внешним обликом создателя полка, Петра Великого. Аналогичные требования существовали и к нижним чинам Гвардейского экипажа, в котором за «родителя» также почитали первого русского императора. В семеновцы попадали высокие гладковыбранные блондинки с голубы-

ми глазами – под полковой цвет. Красивые брюнеты отправлялись в Измайловский полк. Егеря – невысокие, коренастые, кряжистые. Московцы – высокие и непременно рыжие. Лейб-grenадеры обязаны были быть высокими брюнетами со зверским выражением лица. В Павловском полку служили, естественно, курносые блондинки. «А курносы, как телята, это павловцы-ребята», – пелось в шуточных солдатских куплетах, известных под названием «Журавель».

В гвардейской кавалерии тоже блюли стиль. В Конной гвардии предпочтение отдавали высоким брюнетам. В кавалергардах – высоким блондинам. «Кавалергарды-дураки, подпирают потолки», – из того же сборника «Журавель».

«Синие» кирасиры обязательно носили усики, а конногренадеры по прозвищу «мрачные» – усищи. Кирасиры Его Величества отличались рыжеватостью – в тон собственных коней. Атаманский казачий полк – сплошь бородатые блондинки, а лейб-гвардии Казачий – сплошь чубатые брюнеты да шатенки. Странно, что отец Гришки Мелехова Пантелея служил, по мнению Михаила Шолохова, в атаманцах!

Имели свои отличия и гусары, и уланы, и Конная артиллерия. «Разодеты, как швейцары, царско-сельские гусары!», «Все красавцы, все буяны – наши славные уланы!»… Но главное их отличие было, само собой, не во внешних особенностях.

Известен случай с юным семеновским унтер-офицером Александром Суворовым. Как-то стоял он на посту в Петергофе у Монплезира. Мимо проходила царица Елизавета Петровна. Спросила солдата, кто он да откуда. Суворов ответил. Царица встрепенулась, вспомнила хорошо ей знакомого Василия Суворова. Затем, довольная, протянула сержанту рубль. А тот взмыл и откликнулся, устав воинский, мол, не велит. «Что ж, – согласилась императрица, – верно. Я положу целковый у твоих ног на землю, как сменишься, так возьмешь». Сказала сделала. И ушла. Этот целковый, первую свою награду, Суворов хранил всю жизнь.

В этом случае пропустило все, что отличало элиту русской армии. Долг и честь, благодарность и верность, память и моральная чистота. Так воспитывали солдат. Так воспитывали офицеров. К этим качествам совершенно нeliшне добавить и высочайшую образованность большинства господ офицеров. Во времена Петра учились в Европах, а в XIX веке государство позаботилось о том, чтобы создать мощную сеть элитарных учебных заведений, готовивших офицеров в гвардию. Только в Петербурге располагались знаменитый Пажеский корпус, Николаевское кавалерийское, Павловское и Владимирское пехотные, Константиновское и Михайловское артиллерийские, Николаевское инженерное училища, Морской корпус. В Москве – Александровское и Алексеевское пехотные училища.

Учили не только военным наукам. Иностранные языки и гуманитарные дисциплины с упором на историю Отечества, Закон Божий, математика, естествознание. А кроме того, учили хорошим манерам и

танцам, преподавали музыку и рисование. Само собой, не забывали о «физкультуре»: верховой езде, стрельбе и фехтовании. Как-то в газете 100-летней давности попался на глаза исторический «ребус»: среди прочих приключений начала XX века упоминалось, что офицеры предпочитали стоять в петроградских и московских конках. Пытался объяснить себе загадку с позиций века XXI: боялись измять мундир, мешало холодное оружие, запрещал устав...

Ответ нашелся в чьих-то мемуарах. Оказалось, потому, что они были... офицерами! Сильными, гордыми, моложавыми людьми, которым просто нравилось ощущать землю ногами, а не... всем остальным.

Никогда нам не служить в кавалергардах

В 1918 году новая власть стала расформировывать гвардейские полки. Начала, разумеется, с Преображенского.

Прошло всего 23 года, и та же самая власть осознала, что военные традиции – одна из базовых ценностей армии, способная привести ее к победе в любой войне. Уже осенью 1941 года, когда немец еще теснил нас под Москвой и судьба столицы оставалась под большим вопросом, первые гвардейские дивизии получили право нести традицию славы дальше.

Другое дело, что позже, в пылу успехов 1944–1945 годов, гвардейский статус превратился еще в одну сугубо боевую коллективную награду. Сотни частей и соединений обрели гвардейство. Никто и не думает оспаривать подвиги их солдат и офицеров. Но только ли подвиги на поле брани определяют безусловно и постоянно лучших? Можно ли считать элитой вооруженных сил целые танковые, воздушные и полевые армии, численность каждой из которых исчислялась десятками и сотнями тысяч солдат и офицеров?

Лично мне ближе современный подход к гвардейскому званию. За 17 лет жизни России после распада СССР случалось всякое. И повоевать нам пришлось в достатке. Но лишь однажды власть решила присвоить гвардейство – 22-й отдельной бригаде спецназа ГРУ. Видать, бригада эта – что-то особенное.

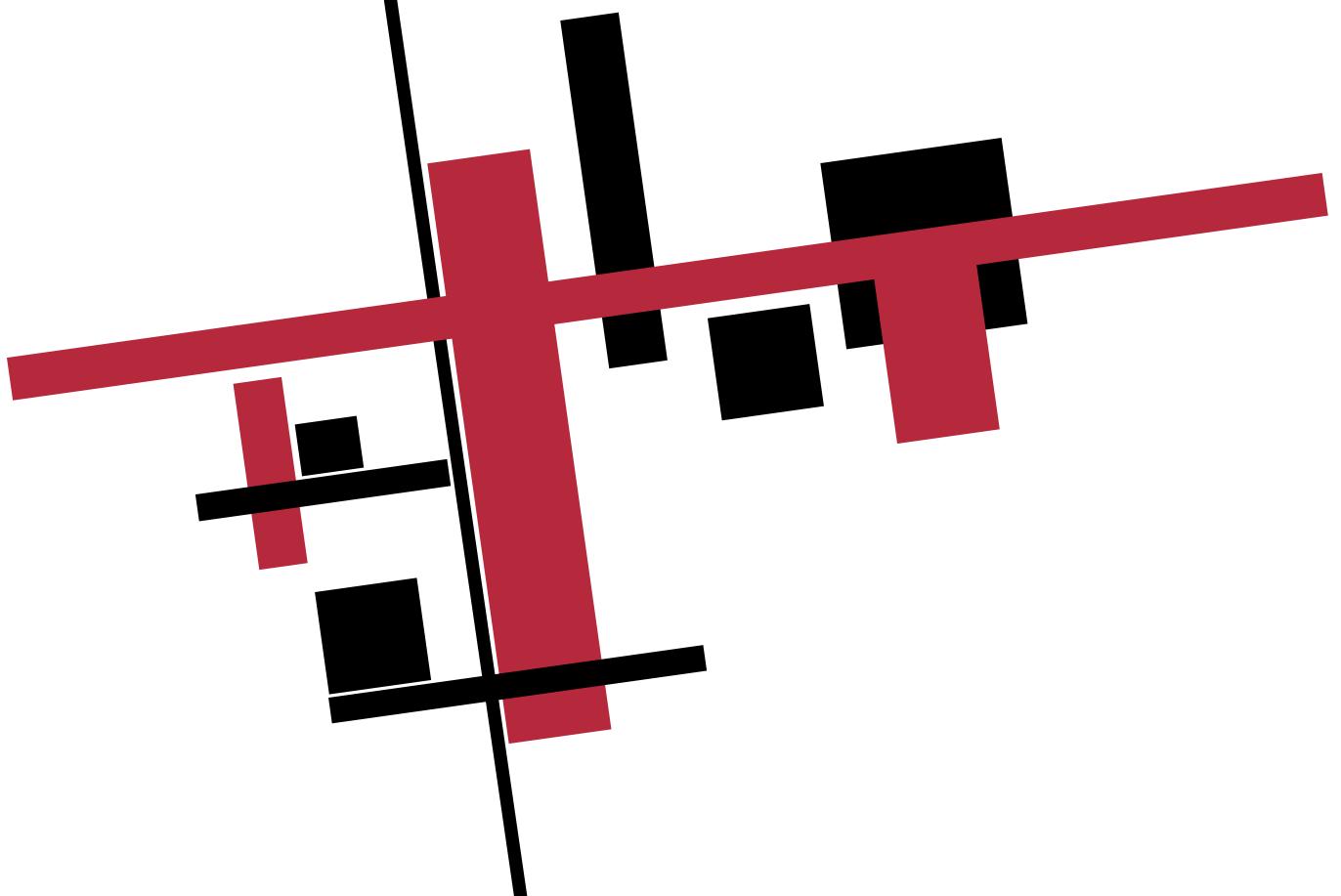
В самом начале 90-х предпринималась попытка возродить в Российской армии Преображенский и Семеновский полки. Идея, конечно, красавая, но не жизнеспособная. С военной точки зрения шаг абсолютно бессмысленный. С показательно-парадной? Но в том-то и дело, что «те» преображенцы и семеновцы оказались героями парадов после того, как стали героями сражений.

Может быть, довольно, что эскадрон Президентского полка демонстрирует нам на Соборной площади Кремля торжественные разводы караула по субботам, а оркестр Министерства обороны в особо торжественных случаях получает возможность выступать в парадных мундирах лейб-гвардии Преображенского полка?

Хотя... какой же русский откажется увидеть, как «серебристые линии кавалергардов сменяются золотистыми линиями Конной гвардии»...

СООТЧЕСТВЕННИКИ

РУССКИЙ МИР.РУ

**«У РУССКИХ
ЕСТЬ ЭНЕРГИЯ,
МУЖЕСТВО
И ВЕРА»**

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ЖЕВАКОВА

Считается, что у иммигрантов меньше шансов реализоваться в жизни, чем у граждан по рождению, а потому они практически обречены на вторые роли. Судьба Александра Жевакова опровергает это расхожее мнение. Потеряв все после Октябрьской революции, его предки на долгие годы осели в Турции. Затем перебрались во Францию, где молодой Жеваков получил финансовое образование. Спустя годы, он стал советником министра Мишель Аллиот-Мари

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

P

аботая в Министерстве обороны и Министерстве внутренних дел Франции, Александр Жеваков написал несколько книг, одна из которых, «Белые русские», как раз и посвящена тем иммигрантам, которые сумели не сломаться и вынести испытания судьбы в тяжелые годы изгнания

– У вас необычная фамилия. Каково ее происхождение?

– В XIII веке был такой известный грузинский воин Джавак, говорят, именно от него наш род и берет свое начало. Мои предки, грузинские дворяне, носили имя Джавакошвили, потом, когда переселились в Россию, стали Джаваковыми, а в итоге превратились в Жеваковых.

– Почти все мужчины вашего рода были военными морскими офицерами. Как это получилось?

– В XVIII веке был составлен гусарский грузинский полк, и таким образом мой предок попал на военную службу. Не только он, но и его сын служили всю жизнь в этом полку. Однако сын трагически погиб еще в молодом возрасте, а после него остался внук. Именно он и был по личному распоряжению царя Павла принят кадетом в Морской корпус. Так началась морская история нашей семьи. У меня даже есть письмо, в котором личный адъютант царя, обращаясь к директору Морского корпуса, сообщает ему, что царь просит зачислить молодого Жевакова.

– Неужели ваша семья хранила это письмо двести лет?

– Нет, это было просто невозможно, поскольку после революции нашей семье пришлось очень тяжело. Бабушка с дедушкой оказались в Турции, именно там и родился мой отец. Нужно было просто выживать, и, к сожалению, ничего не удалось сохранить из семейных реликвий. Но в любом случае этого письма у нас никогда и не было, поскольку оно являлось официальной государственной бумагой, направленной из царской канцелярии в Морской корпус. Десять лет назад я попросил в архиве этого корпуса найти все, что связано с историей моей семьи, и мне в том числе выдали это распоряжение Павла I, которое датируется самым концом XVIII века. Так что нужно удивляться, как самому Морскому корпусу удалось сберечь свои архивы, несмотря на революции и войны.

– До какого самого высокого звания удалось до служиться вашим предкам?

– Со стороны отца – до генерала, а со стороны матери, чья фамилия была Григоренко, – до контр-адмирала. Кстати, большинство женщин в нашей семье были замужем за морскими офицерами.

– Вы сами выбрали, казалось бы, совершенно мирную профессию финансиста, а жизнь все равно привела вас в Министерство обороны и Министерство внутренних дел. Каким образом это произошло?

– Лет до десяти я не мыслил для себя другой профессии, кроме профессии морского офицера. А моя сестра, когда была маленькой, говорила, что станет супругой адмирала. Но она не стала женой адмирала, а я не стал морским офицером. У меня обнаружили близорукость, и о военной карьере пришлось забыть. Я даже не пытался оказаться во

флоте в какой-нибудь другой профессии, поскольку Франция тогда, в 60-х годах, не вела никаких войн, все было относительно спокойно, и мне казалось, что ничего интересного здесь уже не произойдет. А потом, почти 40 лет спустя, мне предложили стать советником министра обороны. На этом посту я прослужил пять лет, и когда Мишель Аллиот-Мари была назначена министром внутренних дел, то пригласила меня перейти в это министерство.

– Россиянам непривычно слышать о женщина-министре обороны и уж совсем сложно представить, что ее же потом назначили министром внутренних дел...

– Назначение женщины на посты министров обороны и внутренних дел было удивительным не только для россиян, но и для многих французов. Мне кажется, когда президент Франции принимал такое решение, он руководствовался личными качествами Мишель Аллиот-Мари, а не стремлением просто взять и назначить какую-нибудь женщину на традиционно мужской пост. Мишель Аллиот-Мари очень профессиональна, прекрасный организатор и при этом сохраняет женский шарм и обаяние. У нее четкие политические убеждения, которые основываются на голлистских традициях, и эти убеждения не показные. Она действительно верит в особую миссию Франции в Европе.

Француженки обычно стремятся к совершенству в каждой детали, и Мишель Аллиот-Мари прекрасно понимает, что серьезные политические решения принимаются в тишине кабинетов, а внешний имидж министра и его умение убедительно говорить без бумажки производят впечатление на всю страну. Приведу такой пример. Иностранный легион Франции каждый год отмечает свой праздник Камерон, названный так в честь сражения, в котором героически погибло много легионеров. В этот день вспоминают всех тех, для кого Франция стала второй родиной и кто отдал за нее свою жизнь. Так вот, стремясь подчеркнуть свое единение с легионерами, Мишель Аллиот-Мари специально позабочилась о том, чтобы заранее найти платок тех цветов, которые бы перекликались с цветами формы Иностранного легиона. На первый взгляд это может показаться несущественной мелочью, но все легионеры сразу отметили, насколько элегантно министр подчеркнула то, что праздничный день проходит под знаком именно этого подразделения французской армии. Для легионеров такая деталь была важна еще и потому, что сам цвет их формы не случаен. Раньше Французский Иностранный легион базировался в колониях, а там везде очень жаркий климат. Форма быстро выцветала на солнце, и даже по ее цвету сразу можно было отличить легионеров. А после того, как они когда-то промаршировали в этой форме по Елисейским Полям в День взятия Бастилии, светло-зеленый цвет так и закрепился за Иностранным легионом. Так что Мишель Аллиот-Мари неслучайно была так внимательна к деталям. Могу привести еще один пример: когда ее назначили министром, она специально

EAST-NEWS

тренировалась, чтобы овладеть техникой военного шага и безуказненно принимать парады.

– А вам не пришлось учиться маршировать, когда вы стали работать в Министерстве обороны?

– В министерстве – нет, а вот когда был молодым, то еще существовал призыв в армию. И год после учебы я в ранге офицера маршировал, как все.

– Надеюсь, никого не обижу, если скажу, что некоторые россияне считают многие европейские армии довольно слабыми, в чем-то бутафорскими. Соответствует ли это представление действительности?

– Нет, не могу с этим согласиться. Что касается французской армии, то, по мнению западных военных специалистов, она находится на том же уровне, что и армия Великобритании. А, как известно, английские вооруженные силы считаются одними из самых профессиональных в мире. Я не буду спорить, какая армия сильнее – русская, китайская или европейская, но точно знаю, что любой эксперт по военным вопросам подтвердит боеспособность французской армии.

– Сейчас вы представляете Министерство внутренних дел, поэтому хочу спросить, верны ли российские представления о том, что французская поли-

ция не может справиться с иммиграционными кварталами, и именно поэтому там раз за разом вспыхивают беспорядки.

– Никто не допускает, чтобы ситуация вышла из-под контроля, все беспорядки оперативно ликвидируются. Что же касается поджогов машин, то это, к сожалению, встречается во всех странах. Если говорить о проблеме иммиграции в целом, то, безусловно, здесь много вопросов. Границы из-за расширения Шенгенского союза становятся все более открытыми, и не секрет, что Европа привлекает людей своими социальными гарантиями. Но нужно разделять нелегальную иммиграцию и тех людей, которые уже являются французами, пусть и с иммиграционными корнями. Первых мы вынуждены за государственные деньги отправлять к ним на родину. Многие из них пытаются вернуться. Все это довольно грустно и слишком дорого обходится налогоплательщикам.

Возвращаясь к беспорядкам в парижских пригородах, скажу, что люди, живущие там, такие же французы, как и все остальные. То есть здесь мы имеем уже не проблему нелегальной иммиграции, а проблему недостаточной интеграции. Они такие же французы, как и я сам, мы принципиально не отличаемся. Нужно также помнить, что родителей тех, кто сегодня поджигает машины, привозили во Францию, чтобы они работали на тяжелых и грязных производствах, которые еще несколько десятилетий назад действовали по всей Франции. Еще в 1968 году прямо под Парижем у этих рабочих были ужасающие условия жизни, могу сказать – просто-напросто скотские. То есть еще 30–40 лет назад большинство приехавших из Африки и стран Магриба на грязную работу воспринимались как полуживотные. Про это тоже нельзя забывать, и следует искать выход из нынешнего достаточно напряженного положения с иммиграционными кварталами.

– А лично вы в чем видите выход?

– Мне кажется, что, с одной стороны, нужно продолжать бороться с нелегальными иммигрантами, а с другой – стремиться к большему социальному равенству внутри общества. Совершенно неверно думать, что все выходцы из стран Африки или арабы нахлебники или преступники. Большинство из них такие же члены общества, как и все остальные. Когда я приезжал недавно в Москву, то только несколько раз увидел африканские лица, у нас же во Франции уже довольно сильно изменилось соотношение различных национальностей. И это невозможно игнорировать. Значит, нужно ставить перед собой задачи объединения нации не только по национальному признаку. Кроме того, мусульманство стало второй по значимости религией во Франции, и с этим тоже нужно считаться.

– Скажите, а в чем различие французского и русского менталитета?

– Наверное, прежде, чем сравнивать, нужно вспомнить, что более 70 лет в России был больше «советский» менталитет, который, конечно, не мог не оставить своего отпечатка. Но при всем этом совершенно очевидно, что даже если у россиян и складывается впечатление о засилье других национальностей, то

все равно они этнически единая нация. Это сразу понимаешь, стоит только посмотреть на многие европейские нации, в частности на французов. Приведу простой пример. Совсем недавно прошло первенство Европы по футболу. И сразу можно было заметить, насколько в той же французской команде много игроков, которые по происхождению явно жители Африки. В российской же команде практически все игроки европейской расы. Я это говорю только затем, чтобы подчеркнуть, что этническое единство русской нации пока никуда не исчезло, в отличие от многих европейских. К примеру, французская нация уже не та, что была еще лет сорок назад. Не будем разбираться, изменилась ли она в лучшую или худшую сторону, но то, что нация видоизменилась, очевидный факт. Французы постоянно критикуют иностранцев, хотя сами все больше и больше воспринимают их культуру. Взять хотя бы кухню: и французы, и англичане очень активно восприняли кухни своих бывших колоний. О чем говорит эта деталь? О том, что, принимая чужие вкусы в еде, вы, сами того не замечая, в чем-то меняетесь. У англичан, например, в каждом магазине представлена индийская еда, работает множество индийских ресторанов. У французов трепетное отношение к приготовлению и процессу еды вообще составляет часть национальной традиции. И если они восприняли чужую кухню, то это в том числе говорит о том, что они сами внутренне меняются.

– Скажите, а когда французская футбольная команда проиграла на Евро-2008, вы начали болеть за российскую?

– Я изначально болел и за русских, и за французов, и за турок, поскольку у меня много связано и с этой страной. И я очень надеялся, что в финале Россия встретится с Турцией. Мне чрезвычайно понравился матч, в котором российская команда победила голландцев, и не обидно было, что проиграли испанцам, поскольку они в этом году выставили очень хорошую команду. Проиграть чемпионам Европы не стыдно.

– Как вам кажется, турецкий менталитет достаточно видоизменился, чтобы подходить для объединенной Европы?

– Нет, я так сказать не могу, тем более что Турция очень различается по своим регионам. Анкара и Стамбул по менталитету похожи на многие европейские столицы, а на востоке, например в городе Ван, стиль жизни и привычки людей совсем иные. И меня всегда поражало, насколько много общего между турецким и русским менталитетом, несмотря на то, что эти страны часто между собой воевали.

– А что же общего? Может быть, авторитаризм?

– Я имел в виду вовсе не это, а, скорее, похожие понятия о жизни. Не в последнюю очередь это относится к традициям гостеприимства, к семейным ценностям, к определенному стремлению считаться с мнением других людей.

– Одна из ваших книг посвящена Кемалю Ататюрку. Если этого турецкого политического деятеля сравнить с каким-нибудь европейским политиком, то кого бы вы назвали?

– Во Франции Ататюрка часто сравнивают с ге-

EAST-NEWS

**■ Министр внутренних дел Франции
Мишель Аллиот-Мари**

нералом де Голлем, поскольку он тоже был военным по профессии и государственником по своим убеждениям. А для российских читателей, наверное, более близким было бы сравнение с Петром Первым.

– Недавно в Париже прошли гастроли Анны Нетребко, после которых один французский критик написал: «Она звезда, но не дива». В российской же прессе заголовки были такими: «Анна Нетребко разочаровала Париж». Печально, но россияне зачастую рады покритиковать своих талантливых соотечественников, вместо того чтобы радоваться за них. А как французы относятся к тем, кто добился успеха?

– Мне кажется, Анна Нетребко не может никого разочаровать, поскольку она прекрасная певица и очень красивая женщина. А в целом могу сказать, что французы тоже не очень любят успешных и выдающихся. Они обожают все критиковать, и очень часто можно услышать, что настоящий герой Франции – вовсе не кто-то «первый», а как раз «второй». Очень показателен пример с двумя знаменитыми

французскими велосипедистами 60-х годов. Один, Жак Анкетиль, всегда выигрывал и приходил к финишу первым, а другой, Раймонд Пулидор, постоянно был вторым. И как вы думаете, кого больше предпочитали французы? Раймонда Пулидора! Потому что он был ближе среднему французу, который не любит, чтобы его намного во всем превосходили. Или другой пример: президент республики Валери Жискар д'Эстен. Французы его недолюбливали, поскольку он считался слишком умным, слишком аристократичным, идеальным. Для французов в нем чего-то не хватало. Был бы он немногого хуже, чуть глупее, тогда бы его французы любили гораздо больше. Такой удивительный парадокс: французы ненавидят серость и при этом так же не терпят совершенство без недостатков.

— Сегодня, каких политиков ни послушай, все говорят о необходимости реформ: и россияне, и французы, и турки. К какому же идеалу стремятся все эти страны?

— Конечно, реформы необходимы, но то, что к разным странам требуются различные подходы, показывает, что единой модели просто не существует. У каждого государства свои цели и свой уровень проблем. Трудно сравнивать между собой даже такие близкие государства, как Францию, Испанию или Италию, тем более Россию и Турцию. Но очевидно одно: современный мир меняется так быстро, что политики должны чрезвычайно оперативно реагировать на эти изменения. Политикам было бы неплохо научиться оперативно реагировать на вызовы времени, причем любым политикам: и российским, и французским, и турецким. В частности, очевидная проблема Франции состоит в том, что она слишком долго готовилась к давно назревшим реформам, было потеряно много времени, и сейчас достаточно трудно двигаться вперед.

— На одной из экономических конференций эксперт предрекал, что Франция и Италия скоро могут выйти из зоны евро. Вы, как финансист, считаете это реальным?

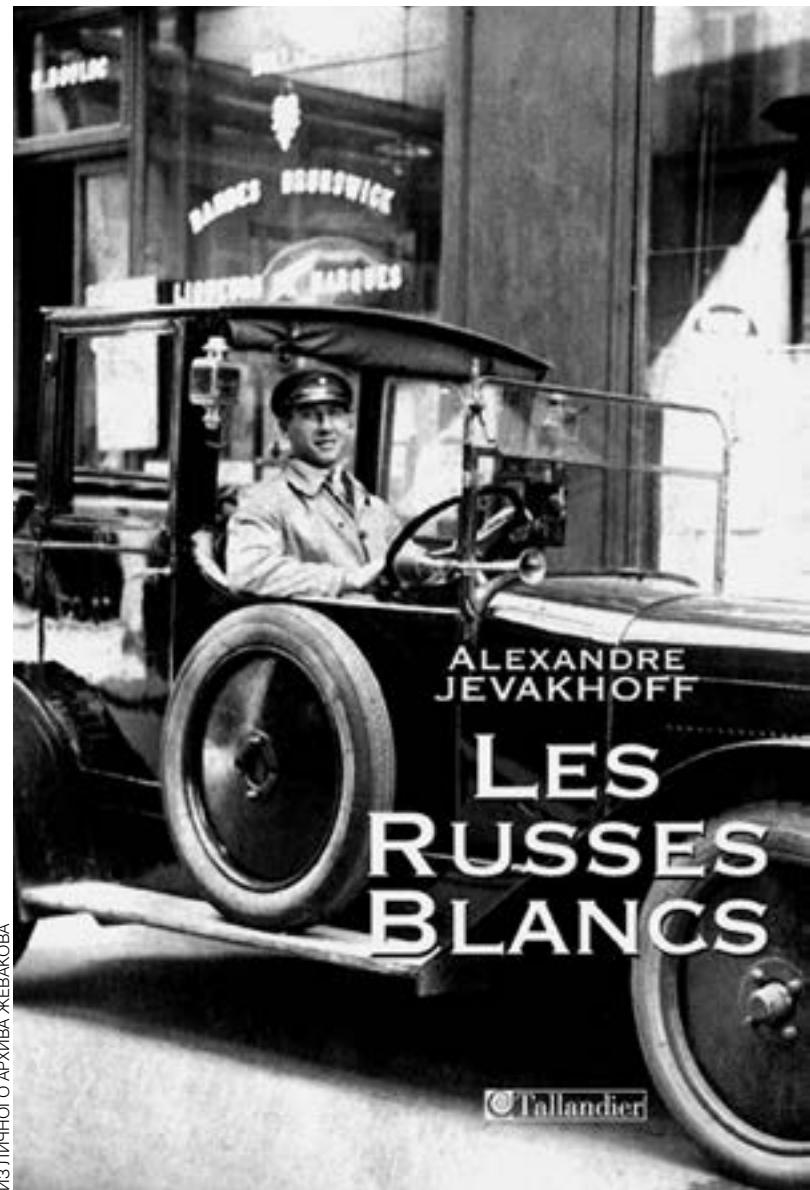
— Нет, я уверен, что ничего подобного не произойдет, а аналитикам, которые это утверждают, нужно просто писать романы, поскольку у них богатое воображение. Кто-нибудь скажет, журналисты подхватят, а потом все начинают обсуждать выдуманные предположения.

— Недавно по приглашению патриарха вы были в России. Какова была цель поездки?

— Наша делегация состояла из трех представителей Министерства внутренних дел и одного сотрудника Министерства иностранных дел, причем из нас четырех двое имеют русские корни и говорят по-русски. Это Степан Шмелевский и я. Нас пригласили, чтобы познакомить с положением верующих в России, поэтому мы встречались не только с православными, но и с католиками, протестантами и мусульманами. С муфтием встречалась проходила в Санкт-Петербурге.

— Что вы успели посетить помимо церквей и мечети?

— К сожалению, практически ничего, ведь график был очень плотный. Я только успел в Санкт-Петербурге сходить в Морской музей.

■ Обложка книги Александра Жевакова
«Белые русские»

— Вам пришлось с нуля начинать в чужой стране, тем не менее вы добились впечатляющих карьерных успехов. Не раздражают ли вас постоянные жалобы нынешних иммигрантов на то, что им тяжело пробиться?

— На этот вопрос очень непросто ответить, ведь все-таки между нашим поколением и многими нынешними французскими иммигрантами есть разница. Во-первых, мы принадлежим к европейской расе, а это до сих пор приветствуется при приеме на работу. Кроме того, многие из русских иммигрантов обладали прекрасным образованием, которое они передавали своим детям, а значит, им было легче, в определенном смысле, это образование продолжить. И третью, сама Франция сейчас значительно изменилась. Закончились «тридцать славных послевоенных лет», когда можно было, уволившись, на следующий же день найти приличную работу. Еще в 60-х годах любой человек, даже обладающий средними способностями, моментально устраивался на работу. Сейчас это далеко не так. И не забывайте, белые иммигранты обычно

из личного архива Жевакова

жили среди белых французов, а вот те, кто приехал из бывших колоний, селились в других районах, которые иногда можно даже было назвать «гетто». Поэтому при приеме на работу на них изначально смотрели предвзято. Русских же иммигрантов, наоборот, охотно брали на работу, поскольку они считались ответственными, образованными и предприимчивыми. Да и я сам, например, раньше не сколько свысока смотрел на иммигрантов из стран Африки, поскольку за мной была история дворянской семьи, воспитание и образование. Хотя, может быть, это и совершенно несправедливо, ведь они просто не могли начинать с тех же стартовых позиций, что и многие российские иммигранты.

– Но вы же не сидели на месте и не ждали, что из-за вашего дворянского происхождения жизнь устроится сама собой?

– Нет, конечно. Я выдержал конкурс в лучшую коммерческую школу Франции, окончив ее, поступил в Институт политических наук, стал там лауреатом и параллельно учил право в университете. А потом еще занимался в знаменитом Национальном институте администрации. Конечно, мне пришлось много потрудиться, и, когда другие шли на танцы, я отправлялся в библиотеку, поскольку считал, что должен добиться какого-то результата, чтобы соответствовать прежнему уровню нашей семьи.

– В общем, иммигрантам нужно не жаловаться, а засучить рукава и работать?

– Не только иммигрантам, а просто любому человеку. Но все-таки не нужно забывать, что сейчас жители азиатских стран за гораздо меньшие деньги производят те товары, которые когда-то изготавливались в Европе и Америке, и тем самым отбирают работу у здешних жителей.

– Но вы, как экономист, должны согласиться и с тем, что им дают прекрасные возможности переучиваться. Может быть, просто нужна лучшая «профориентация»?

– Вы правы, нужно ориентироваться не просто на образование, а в первую очередь на будущую занятость. Если вы в университете изучаете социологию и историю, то должны понимать, что вам будет труднее устроиться на хорошую работу, нежели тем, кто учит более трудные технические науки и, соответственно, более востребован. А оказывается, никто не предупреждает об этом шестнадцатилетнего подростка.

И еще одной ошибкой французской системы я считаю то, что любой студент, который выдержал экзамен на бакалавра, имеет право записаться в университет. Это, кстати, объясняет, почему так цепняются высшие школы, в которых всегда нужно выдерживать конкурс. Приведу такой пример, у меня дочка в университете начала изучать право, так после шести месяцев учебы половина студентов перестала ходить на занятия. Положение студента дает определенные привилегии во Франции, поэтому некоторые получают карточку студента и на этом все заканчивается. Недавно Франция разбиралась с одной из африканских стран, почему отчислили ее студентку. Дело в том, что в 29 лет она продол-

жала считаться обучающейся на начальных курсах. Так продолжалось лет десять. Конечно, этот случай карикатурный, но он показывает, что для многих высшее образование – это не инструмент для дальнейшей карьеры, а некий образ жизни.

– Социалисты, которые так долго были у власти во Франции, разрушили уважение к физическому и ремесленному труду. Зачем стремиться давать всем высшее образование?

– Да, к сожалению, сейчас во Франции начали считать, что работать руками – это унизительно и обязательно нужно иметь высшее образование. Можно вспомнить, например, Мартина Обри, которая изобрела ужасное выражение petit boulot, что можно перевести как «маленькая, несущественная работа». Только французы употребляют это словосочетание, тогда как американцы, наоборот, уверены, что лучше быть занятым на любой работе, нежели сидеть на пособии. А здесь формируется убеждение, что есть неинтересные работы, не достойные французов. Лучше уж вообще ничего не делать. Это, конечно, просто глупость. Те, кто не способен к высшему образованию, все равно стремятся к нему, не имея потом шансов получить хорошую работу. Многие были бы вполне способными рабочими с прекрасной зарплатой, если бы продолжал цениться ремесленный труд.

– А русская иммиграция преуспела во Франции или ваш пример, скорее, счастливое исключение?

– Первое поколение русских иммигрантов жило в ужасных условиях, причем как физических, так и моральных. Тем не менее они не опустили руки и многого добились. Дети русских иммигрантов, получив здесь образование, работали инженерами, докторами, физиками. Конечно, среди русских, как и среди всех национальностей, есть и особо умные, есть и посредственности, но лично мне кажется, что посредственостей все-таки значительно меньше. Можно назвать очень много позитивных примеров. В частности, ассоциацию французских банков возглавляет женщина из русского княжеского рода – Ариана Оболенская. Еще один пример: мои знакомые Гофманы. Их дед, очень известный пушкинист, в 20-х годах покинул Россию, а сами они, братья-близнецы, Андрей и Владимир, одновременно получили и математическое, и архитектурное образование. И помимо прекрасной архитектурной карьеры один из них профессионально увлекается скульптурой, а другой, продолжая семейную традицию, стал еще и пушкинистом. Известен в иммигрантской среде и пример Рябушинского, который был настолько талантлив в точных науках, что даже получал специальную стипендию Рокфеллера. Потом он работал на французское Министерство обороны. А потомок знаменитого купца Елисеева стал во Франции одним из самых известных специалистов по японской истории. Так что многие боролись и выжили, несмотря на тяжелейшие условия, ведь у русских есть и энергия, и мужество, и вера, а также желание многого добиться.

ИМЯ ИМ – ЛЕГИОН

EAST-NEWS

**ТРИНАДЦАТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОГИБЛИ
ВО ВЬЕТНАМЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ США. Но в списке русских
солдат и офицеров, сражавшихся и сраженных на земле
Индокитая, есть еще, самое малое, одна фамилия**

Михаил БЫКОВ

Вторая – и пока последняя – мировая война закончилась 2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссурь». Акт о капитуляции последними из союзников Гитлера подписали японцы.

Восточная часть Второй мировой всегда оставалась в тени. Несмотря на все попытки американцев – как во время войны, так и до сих пор – многократно преувеличить масштаб событий на этом те-

атре военных действий. «Преувеличить» даже столь радикальным образом, как атомная бомбекка Хиросимы и Нагасаки. Не помогает. Всему миру очевидно, что главные битвы разворачивались в те мрачные годы в Европе. Все остальное – бои с армией Роммеля в Северной Африке, топтание войск в Малой и Персидской Азии, наконец, война за атоллы и острова на Тихом океане – не имело решающего значения.

Наличие Третьего фронта на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии избавило Советский Союз от опасности японского вторжения на Дальнем Востоке, а значит, позволило нам сконцентрировать силы на Западе – против гитлеровских дивизий. И также ясно, что наша страна выполнила обещание, данное британскому премьеру Черчиллю: не позднее чем через три месяца после падения Берлина активно вступить в бо-

вые действия против японцев на востоке. 9 мая сдалась Прага, а 9 августа наши войска атаковали позиции японской императорской армии на территории Кореи и Китая. К этому времени Япония вела глухие оборонительные бои против американских войск. Позади уже были поражения на Гвадалканале и атолле Мидуэй, проигранная битва на Окинаве. Уже упала атомная бомба на Хиросиму. Уже был готов к вылету в квадрат Нагасаки еще один бомбардировщик BBC США с «особенной начинкой» на борту...

После серьезного экономического кризиса 20-х годов к власти в Японии пришли военные. Хунта, как сказали бы сейчас. Несмотря на наличие императора и формального правительства, реальную политику диктовали генералы. Традиционным объектом японских интересов был Китай. Именно в оккупации китайских земель видели военные путь к выходу из экономического тупика. В 1931 году японская армия отрезала от Китая Маньчжурию, где тут же было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. В 1933 году Япония покинула ряды Лиги Наций. В 1937-м на-

чалась полномасштабная японо-китайская война, продолжавшаяся восемь лет. Японские войска захватили китайское побережье и доминировали в ходе всей войны за исключением последних нескольких месяцев весны-лета 1945 года. Аппетиты росли, и на гребне доктрины «Азия для азиатов» в июле 1941 года японцы вторглись в пределы французской колонии Индокитай. В то же время Страна восходящего солнца вступила в союз с Третьим рейхом и Италией.

В ноябре американцы предъявили ноту японскому правительству с требованием вывести войска из Китая и Индокитая. Японцы отказались. Заодно решили: раз войны не избежать, то надо начать ее первыми. 7 декабря 1941 года они бомбили Перл-Харбор...

В 1945 году преимущество союзников над Японией в Тихом океане окончательно оформилось. Но вот в Китае и Индокитае японцы чувствовали себя куда более уверенно. Была образована единая сухопутная линия фронта, от Пекина до Сингапура, насыщенная пехотой и техникой. В Китае японцам противостояли части национально-

освободительной армии Чан Кайши и коммунистические партизанские соединения. Противостояли по большей части неважно. В Индокитае японцам могли помешать только нарождающиеся отряды национального освобождения Ласоса и Вьетнама, остатки французских регулярных войск да одинединственный полк французского Иностранного легиона.

С легкой руки Луи-Филиппа

После наполеоновских войн во Франции скопилось довольно военного люда из самых разных стран, воевавшего в корпусах армии Бонапарта. Помимо них полчища военно-маргинального сословия пополнили наемники Карла X Бурбонского, участники национально-освободительных восстаний в Италии и Польше. Вся эта публика, обладавшая отменным боевым опытом и лишенная мещанских представлений о морали, казалась королю Луи-Филиппу Орлеанскому весьма опасной силой в случае каких-либо политических неурядиц во Франции.

9 марта 1831 года король подписал декрет о создании принципиально нового военного формирования – Иностранного легиона, в котором интересам французской короны, а впоследствии и интересам всех пяти французских республик, могли служить нефранцузы (не подданные и не граждане. – **Прим. авт.**). По замыслу короля легион должно было использовать только в военных конфликтах за пределами страны.

Где только не воевал легион! Один из первых опытов – Восточная, она же Крымская, война 1853–1856 годов. Затем легионеры мотались между Африкой и Латинской Америкой, Азией и Океанией. Вся колониальная система Франции держалась во многом на штыках полков Иностранного легиона. Особенно много легионерской крови пролилось в Северной Африке. «Иностранцы» наводили порядок в Алжире и Марокко. За всю историю легиона в его рядах служило свыше 600 тыс. человек. Более 36 тыс. погибло в боях.

Иностранный легион и сегодня, несмотря на глобальные из-

менения геополитического характера, представляет грозную силу. В 60-х годах, после падения колониальной системы, ветеран 13-й полубригады легиона министр обороны Франции генерал Пьер Мессмер сохранил спецсоединение, преодолев сильнейшее сопротивление либеральной части общества. И легион пригодился. В Габоне и Кот-д'Ивуаре, Сенегале и Чаде, Джибути и Гвиане. Жестокий режим генерала Бокассу в Центральной Африке был уничтожен в результате специальной операции «Барракуда». После падения Варшавского блока и развала СССР казалось, что дни легиона сочтены. Но нет! После 1991 года «иностранные» воевали в Чаде, Руанде, Заире, Аравии. Не обошлась без них операция в Ираке.

Сегодня Французский Иностранный легион – это 4 пехотных, 2 инженерно-саперных, парашютно-десантный, бронетанковый полки, 13-я полубригада и специальный отряд. Части дислоцированы в Латинской Америке (Французская Гвиана), Африке (Джибути), на Коморских островах. Но преимущественно полки легиона стоят во Франции – в Авиньоне, Ни- ме, Оранже, на Корсике. Главный аргумент в пользу существования легиона, в принципе, прост. Еще во времена Наполеона во Франции был принят закон о всеобщей воинской обязанности. Молодые французы отдают долг родине, не подвергаясь при этом военным рискам в мирное время. За них в «горячие точки» отправляются солдаты Иностранного легиона. Удобно и практично, не так ли? Кто же в таком случае приходит на вербовочные пункты? Как ни странно, в достатке самих французов. Так было изначально, и так есть по сей день. В нынешнем легионе почти 50% – франкововорящие. Раньше контракты с удовольствием подписывали те французские граждане, кому законы их государства казались излишне предвзятыми. Теперь поиграть в войну многие готовы из-за денег. Зарплата легионера-новичка – свыше тысячи евро, ветераны получают по четыре и более. Это без над-

■ Музей Иностранного легиона в Обани

бавок за вредность за пределами Пятой республики.

А кем заполнялись остальные вакансии? В разное время – по-разному. Были периоды, когда в легионе скапливались преимущественно немцы, сейчас около 30% солдат – из Восточной Европы и стран СНГ. Например, только в 1998 году и только из России записалось 57 человек. Но случалось, когда русский «кадр» заполнял места в легионе куда интенсивнее.

Русские волны

Появление первой волны легионеров из России отмечено сразу после революции 1905–1907 годов. Правда, этнические русские были в меньшинстве. На вербовку шли в основном жители западных губерний империи – поляки, литовцы, евреи, украинцы. Самый известный легионер этого этапа – философ Николай Лосский.

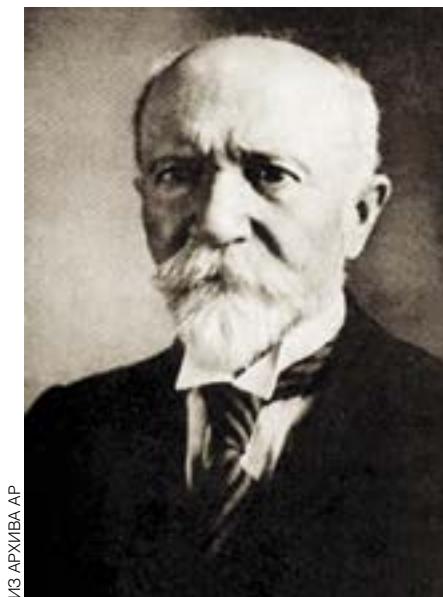
Следующий призыв случился в начале 20-х годов, когда завершившаяся Гражданская война выбросила из России сотни тысяч человек, значительная часть которых принадлежала к военному сословию. Генерал Кутепов, командовавший Русским корпусом в турецком Галлиполи, сумел удержать подавляющее большинство своих солдат и офицеров от ско-

ропалитических решений. Но ведь не только в галлиполийском лагере осели воины Белых армий. Из Донского корпуса, выживавшего на греческом острове Лемнос, не менее 1000 казаков пополнили ряды Иностранного легиона. Всего же вербовочные контракты подписали порядка 8000 русских эмигрантов. По сути, существующий сегодня 1-й бронетанковый полк возник на кадровой основе Русской армии Врангеля после того, как французам удалось вывести кутеповские части из Турции в Болгарию и Югославию и рассредоточить их.

Спустя считанные месяцы после прибытия «белого пополнения» французские военные власти начали отмечать резкий качественный скачок в уровне боевой подготовки легиона. Русские солдаты и офицеры, обладавшие колоссальным боевым опытом духа, а некоторые – и трех войн, не только выгодно отличались от разношерстной публики в белых кепи, но и начали влиять на нее в самом лучшем смысле. Не случайно, что пять легионеров этой волны дослужились до высших чинов: Андоленко, Нольде, Фавицкий, Румянцев и крестный сын Максима Горького, старший брат Якова Свердлова, Зиновий Пеш-

■ Французский Иностранный легион. 1939 год

ИЗ АРХИВА АР

■ Философ Н.О. Лосский

ков. Свердлов-Пешков командовал частями легиона в Марокко, имел Большой крест Почетного легиона и Военный крест – высшую боевую награду Франции.

В 1926 году в США Зиновий Пешков выпустил книгу под названием «Звуки горна. Жизнь в Иностранным легионе». Год спустя мемуары вышли во Франции, назывались они «Иностранный легион в Марокко».

Предисловие к книге написал Андре Моруа. В нем были и такие строки: «Иностранный леги-

■ Боевая операция во Вьетнаме

он – больше, чем армия военных, это – институт. Зиновий Пешков говорит о легионе с горящими глазами. Он рассказывает о солдатах в госпитале, которые, умирая, вскакивают, чтобы приветствовать своих офицеров».

Полковник Императорской армии Козлов служил в легионе в чине простого сержанта. Ему

предлагали офицерское звание и должность, но он отказывался, объясняя, что в Великую войну был несколько раз ранен и контужен в голову. Частые кровоизлияния в мозг могут помешать ему на посту командира. Но немногих офицеров в легионе так слушались и так уважали, как сержанта Козлова. За ним шли без всяких сомнений.

В последнем бою русский полковник был трижды ранен, но строй не оставил. Четвертое ранение оказалось смертельным. Он навсегда остался в песках Северной Африки в жаркую зиму 1923 года.

В 1932 году поручик Александров-Дольский погиб от нелепой пули, выпущенной наобум убегающим марокканцем. Но прежде поднял свой взвод в атаку, под жестоким огнем в упор довел его до вражеского бруствера и опрокинул противника.

В 1940 году вышел в отставку легионер Земцов, награжденный Военным крестом. В 1941-м он вернулся в легион добровольцем и получил второй Военный крест – посмертно...

Генерал де Голль учредил орден Освобождения. Всего им наградили 1056 человек. Десять из них – русские легионеры.

Франция вступила в войну 3 сентября 1939 года, а капитулировала – 22 июня 1940-го. Боевые действия велись не только в Европе, но и в Северной Африке. Участие в них принимал и Иностранный легион. К слову, на африканском театре военных действий французы и легионеры дрались еще два месяца после того, как Париж сдался. Среди тех офицеров, что отказались признать капитуляцию, были и чины Иностранного легиона, в частности генерал Зиновий Пешков. Все они прорвались в Лондон, к де Голлю.

Дакарская операция в Сенегале, которую 3 августа 1940 года начали англичане силами армии «Сражающейся Франции», созданной генералом де Голлем, оказалась неудачной. В первую очередь потому, что сил у голлистов в тот период было слишком мало: всего два батальона Иностранного легиона. Тем не менее бои продолжались до весны 1941 года.

Де Голль тогда не мог похвастаться, что множество сынов Франции встали под его знамена. Естественно, что и эмигранты, оглядываясь на французов, вели себя пассивно. Картина совершенно изменилась после июня 1941 года. Русские пошли в добровольцы.

Однако у некоторых русских рефлекс добровольчества сработал раньше – в 1939 году.

EAST-NEWS

Дорога лейтенанта Элизе

Полковник Кубанского казачьего войска Федор Елисеев прожил длинную жизнь. Он родился в 1892 году, в 1910-м поступил вольноопределяющимся в 1-й Екатеринодарский полк ККВ, в 1913-м вышел хорунжим (первое офицерское звание в казачьих войсках. – **Прим. авт.**) из Оренбургского казачьего училища. Воевал в Перовую мировую, награжден

шестью боевыми орденами. С марта 1918 года – в Белом движении. Командовал сотней, полком, дивизией. После Гражданской войны бежал из плена по маршруту Екатеринбург–Финляндия. В 1924 году осел во Франции. После войны, в 1949 году, переехал в США, где и ушел из жизни в марте 1987 года.

Все, знаяшие Елисеева, отмечали его удивительное жиз-

нелюбие. Оказавшись в эмиграции, полковник не впал в хандру. Будучи сам изумительным кавалеристом, вскорости он организовал группу казаков-джигитов, которой и руководил вплоть до 1939 года. Казачий конный цирк сначала гастролировал по Европе, а начиная с 1934 года срывал аплодисменты в Индии, Индонезии, на Филиппинах, в Китае.

Известие о том, что Франция вступила в войну, застало казаков-циркачей на Суматре. Елисеев тут же подал документы на зачисление во французскую армию. По действовавшим правилам иностранцы не могли быть в ней офицерами, за исключением тех, кто принял французское гражданство и окончил французское военное училище. Однако в канун войны французское правительство выпустило декрет, из которого следовало, что вступить в армию могут все офицеры союзных армий по Первой мировой войне, но с понижением в чине. Русский полковник Елисеев мог стать только французским капитаном. Впрочем, какая разница?

4 марта 1940 года Елисеев с семьей прибыл в Сайгон. Там он сдал экзамен, и его дело отправилось на утверждение в Париж. Но пока бумаги плыли во Францию, Париж пал, а документы пропали. Он так и не стал капитаном французской армии. Лишь в 1943 году полковник Елисеев был вызван в штаб французских войск в Индокитае, где ему предложили поступить в Иностранный легион в чине лейтенанта. Причем пехотного.

В 1941 году японский экспедиционный корпус, действовавший на самом юге Китая, был выдвинут войсками Чан Кайши в Индокитай, колонию Франции. На самом севере Вьетнама малочисленные колониальные французские войска и 5-й полк Иностранный легиона оказались на пути японцев. Однако последние предпочли уладить ситуацию мирным путем. Французской администрации был навязан договор, по которому японцы получили право находиться на территории Индокитая. В качестве

союзников вишистской Франции, помогающих защититься от возможного вторжения британских и американских войск. Все было шито белыми нитками, однако стороны играли в дипломатию и соблюдали корректность.

Вечно так тянуться не могло. К 1945 году французское командование в Индокитае установило прочную связь с генералом де Голлем и американской миссией в Китае. Гитлеровская коалиция трещала по швам. Союзники уже высадились в Нормандии. Советские танки подошли к границам рейха.

Уйти из Индокитая японцы по-просту не могли. Оставаться в неопределенности и ждать удара – не хотели. В ночь на 9 марта 1945 года японцы атаковали все французские гарнизоны на территории Индокитая, подавили вялое сопротивление и взяли в плен до 15 тыс. человек. Избежал удара только один отряд – два батальона 5-го пехотного полка Французского Иностранный легиона в лагере Тонг, в 40 км от Ханоя. За шесть часов до нападения отряд снялся с лагеря и двинулся на север – в сторону Китая.

Этот путь занял более двух месяцев. С непрерывными арьергардными боями, при подавляющем численном превосходстве противника, в отсутствие артиллерии и боеприпасов.

Лейтенант Элизе, как звали Елисеева в полку на французский лад, до Китая не добрался. 2 апреля 53-летнего русского полковника последний раз видели среди отступающих под японским огнем легионеров. В этот день он притащил в расположение батальона раненого шеф-капрала Колерского. В легионе не принято спасать раненых – такова мрачная традиция «иностраницев». Но Елисеев опирался на традиции другой армии. В ее Уставе первой строчкой было записано: «Погибай, но товарища выручай!»

В тот же день лейтенант Элизе – уже раненный – вновь угодил под пулеметный огонь японцев и, спасаясь, углубился в джунгли. Тропа в зарослях показалась долгой, а оказалась тупиком. Ка-

зак вернулся было назад, но и там, и впереди слышалась японская речь. Федор Елисеев попал в плен 3 апреля 1945 года. Прешел все испытания, на которые обречен военнопленный японской армии. Был освобожден в конце августа 1945 года. Все эти месяцы в батальоне он числился пропавшим без вести.

Впоследствии оказалось, что из 1300 легионеров, вышедших в поход на Китай, дошло только 700, 300 человек погибло в боях, столько же оказалось в плену. Среди сотен офицеров лагеря для военнопленных в Ханое только двое попали туда ранеными после боев: су-лейтенант, бельгиец по национальности, и Елисеев. А спасенный Елисеевым поляк Колерский умер в переносном госпитале в ту же ночь – от потери крови.

После освобождения самой большой наградой для казачьего полковника было то, что семья его – жена и сын – уцелели в Ханое. Самым большим разочарованием – разграбленная квартира, из которой пропали боевое казачье седло и кавказская шашка с серебряным вензелем императора. Единственное, что осталось в память о России. Кто знает, смогли ли утешить его в этой потере 9 боевых наград, полученных за службу в Иностранный легионе, среди которых – орден Военного креста второй степени с золотой звездой на ленте?

Никакой награды не получил другой легионер из русских – капитан 5-го пехотного полка Иностранный легиона Владимир Комаров. Вывезенный из России кадетом Морского корпуса, он окончил в эмиграции французское военное училище, вышел в офицеры. Владимир был внуком генерала Комарова, прославившегося тем, что в 1885 году у крепости Кушка с полутора тысячами солдат и казаков разгромил 5-тысячный отряд афганцев, перешедших русскую границу.

Комаров-младший погиб в бою с японцами 1 апреля 1945 года невдалеке от вьетнамской деревеньки Дьен-Бьен-Фу.

ЛЕДЯНЫЕ ОЗЕРА ЧУЖИХ СТИХОВ

В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ, НЕБОГАТОМ ЛИТЕРАТУРНЫМИ ТРАДИЦИЯМИ И ДАЛЕКОМ ОТ СТОЛИЧНЫХ, КАК ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ, «ПЛОЩАДОК», ЧЕЛОВЕКУ ТВОРЧЕСКОМУ СОСТОЯТЬСЯ КАК ПИСАТЕЛЮ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ МАСШТАБЕ НЕПРОСТО.

Светлане Чураевой это удалось

Игорь САВЕЛЬЕВ

Уфа

«Самому написать – легко. А делать перевод – это всегда какие-то рамки. Нужно укладываться в определенный не тобой размер, в иное звучание, в готовую систему образов... То есть ты не просто бежишь с криками «Хорошо!», а с гирями на ногах. Как в сказке про скорохода. Или как Пушкин, который специально носил трость с тяжелым набалдашником, чтобы тренировать руку... Это-то и интересно! Интересно «залезть» в другого человека. Чтобы перевести чужую вещь, нужно выстраивать общую кровеносную систему с другим писателем, представителем другой культуры, понимаете? Чужая вещь становится моей и будто бы рождается заново. Это очень обогащает. Для меня перевод – это драйв».

Со Светланой Чураевой мы сидим в тихом скверике в центре Уфы. Ее повести печатают в ведущих литературных журналах, она часто летает в Москву на церемонии вручения различных премий. Честно говоря, удивляешься многогранности таланта Светланы: и стихи она пишет, и прозу, и пьесы, в том числе для кукольного театра. При этом успевает и в местном литературном журнале рабо-

тать, и главное – быть хорошей матерью троим детям. Похоже, и как литературный переводчик Светлана поднимается на всероссийский уровень: в двуязычной Башкирии работы на этой стезе у нее по-прежнему много, но вот уже и в Санкт-Петербурге планируется выход книги таджикского поэта Эмом-Али в ее переводе, его же стихи – и в алма-атинских изданиях, и в сентябрьском номере московского журнала «Чётки»... Кажется, в эти стихи Светлана почти влюблена:

«Это очень интересная поэзия. Таджикский язык – это же фактически персидский, фарси. Представляете, какая там поэтическая традиция? Знаете, говорят: таджик рождается, и по этому поводу читают стихи, женится – звучат стихи, умирает, так и над гробом – стихи... Стихи проходят через всю жизнь, и неудивительно, что у таджиков такое трепетное отношение к поэзии. Чем дальше я соприкасаюсь с этим народом, вникаю в его культуру, тем интереснее...»

Недавно Светлану пригласили на третий форум научной и творческой интеллигенции стран СНГ, который пройдет в сентябре в Душанбе.

– Откуда такой интерес к другим культурам? Вы, наверное, росли в многоязычной среде?

– Не совсем. Хотя я в раннем детстве и знала башкирский, фактически я на нем говорить начала, но потом его начисто забыла... А родилась и выросла я в новосибирском Академгородке. В Уфу переехала уже в старших классах, когда папа возглавил здесь научно-исследовательский институт биологии (Рустэм Нурович Чураев – известный ученый-генетик. – **Прим. авт.**). А Академгородок 70–80-х – это же пиршество интеллекта! Самые интересные люди там были собраны со всей страны. К нам постоянно приезжали композиторы, писатели, даже те, кто считался запрещенным. Иностранцы какие-то мелькали... Все они толпились и шумели у нас дома. В такой среде мне посчастливилось расти. К тому же у меня была хорошая школа, с английским уклоном, учителя ездили стажироваться в Англию. У них были нестандартные методики. Например, кружок литературного перевода, в который я попала. Замечательный был дух состязания, азарт,

РИА «Новости»

элемент игры. Это же интересная задача – сделать чужое произведение фактом русской литературы, русского языка...

– Но ведь, наверное, не все школьники, посещавшие кружок, пришли в литературу? Как вам это удалось?

– Случайно. По окончании школы я поехала поступать в МГУ. Остановилась у тети, которая работала в АПН. Ей надо было написать предисловие к книге башкирского поэта Амира Чаныша, выходящей в Москве, которое почему-то никак не получалось. И вот она была в отъезде, а я села (к экзаменам-то готовиться неохота) и в шутку написала предисловие. Думала, вот она приедет и посмеется. А она приехала и отнесла мое предисловие в издательство «Детская литература», где его напечатали слово в слово, без правок. Амир Чаныш был очень доволен, и уже в Уфе мне передали подстрочник его пове-

стей и рассказов, чтобы я их переводила на русский. Так все это и началось.

– Я слышал, что вы уже в 19 лет отправились на всесоюзный тогда еще семинар переводчиков в Прибалтику?

– В этом нет ничего удивительного: молодых переводчиков всегда мало. Потому что в молодости все хотят писать сами, а вникать в творчество «чужого дяди» и работать в условиях такой «независимости» мало кому интересно... Да, в Прибалтике было здорово: рядом работал Приставкин, Евтушенко так запросто попадался навстречу... Очень яркие остались впечатления, со многими хорошими переводчиками тогда познакомилась. А потом, лет в 25, решила: всё, хватит. Я не относилась к переводу серьезно, это была как затянувшаяся детская игра. И только в последние годы опять завертелось.

– Появилась тяга к этому?

– Появилась Лариса Абдуллина с огромными зелеными глазами. Это молодая башкирская поэтесса. Она очень хотела, чтобы я перевела ее стихи. А у меня была такая запарка! Присесть было некогда... Как всегда, я поступила нелогично: бросила все и взялась за переводы. И получила огромное удовольствие. Стихи Ларисы – они такие... Они как ледяные озера на Айгире (местность в Уральских горах. – **Прим. авт.**). Я ходила завороженная. Могла встретить знакомого, работающего, например, в банке, и вместо «здравствуй» сказать: по башкирски эта строчка звучит так, как лучше передать ее по-русски? Мне все говорили: да, каким интересным делом ты занимаешься. Могла вместо опять же приветствия спросить на улице: есть ручка с бумагой? Надо срочно записать одну строку... Помню, одно стихотворение никак не давалось. Там надо было

найти особое слово. И вот, когда я лежала в ванне, мне вдруг это слово пришло в голову. О, это было зрелище, как я такой русалкой, пугая мужа и заливая все водой, побежала к письменному столу!.. Этот скучожившийся от воды листок со стихотворением я до сих пор храню. Я тогда была абсолютно счастлива.

– Это правда, что у вас хранятся письма от Булата Окуджавы?

– Да. Мы познакомились в 1993 году. Это было как раз после расстрела Белого дома: Руцкой у власти, в стране бардак, некий вдохновенный тип с офицерским прошлым зафрахтовал восьмипалубный лайнер «Тарас Шевченко» и собрал на нем четыреста деятелей культуры – актеров, балерин, писателей, певцов... И отправили этот теплоход в Грецию, Турцию, Израиль, Египет. Это была авантюра чистой воды. Никто ничего не понимал: зачем мы здесь, для чего все это? Вероятно, нужна была и молодежь, и меня порекомендовал кто-то из прибалтийских знакомых. Я тогда училась на третьем курсе. Мне позвонили и сказали: делайте загранпаспорт. А в то время загранпаспортов ни у кого почти не было. Я положила трубку и стала горько плакать, обидно же: приглашают в такой круиз, а я не могу поехать, у меня ребенок грудной. Но родители скомандовали: бросай кормить и поезжай. Я и поехала. И, надо сказать, на фоне «мэтров» не потерялась. Красивая молодая женщина, «живым классикам» было интересно посидеть со мной в баре, к примеру. Мы приходили, допустим, в Афины. Встречались с мэром, выступали в лучших залах и на улицах. Я даже поучаствовала в научной конференции в Александрии. На спор, за бутылку шампанского. Просто обедали за одним столом с одним академиком, он говорит: надо писать доклад на такую-то тему. Я говорю: какая чепуха, я бы в два счета написала, а он: спорим, не напишешь?.. Во всем был элемент игры. С Окуджавой мы говорили о его стихах, и он потом писал письма, присыпал стихи, написанные от руки. И Владимира Маканина я встрети-

ла именно там и потом еще раз – через десять лет – на форуме молодых писателей в Москве. Ему тогда понравилась моя повесть «Последний апостол», он передал ее в журнал «Октябрь» со своим предисловием.

– Кстати, о «Последнем апостоле». Как вы можете объяснить такую интересную непохожесть двух ваших повестей, напечатанных в центральных изданиях? «Последний апостол» – это новое прочтение библейской истории, повествование об апостоле Павле, то есть весть, написанная в христианской традиции, а «Ниже неба» даже попала в финал первого конкурса «Исламский прорыв» и написана именно в исламских традициях.

– По-моему, вы эту «непохожесть» преувеличиваете. В обоих случаях это житийная литература, история жизненного пути человека... Апостол Павел когда-то мне приснился. Снилось, что я иду по песку и слушаю его голос. Проснулась с очень странным ощущением. А через месяц я попала на том теплоходе в Израиль и узнала этот песок, этот запах, ветер, понимаете? Потом я взялась за эту книгу, написала уже очень много, когда – бац! – компьютер сдох. Мне смогли восстановить только какую-то часть текста. Очень большое было огорчение. И как-то я сидела на скамейке с ребенком, рядом присела женщина, которая внезапно заговорила со мной: «Вот, иду из церкви, купила книги про апостола Павла, такой интересный был человек...» Я ее слушаю разинув рот. Фантастическая история... Я после этого снова взялась за этот сюжет. Это путь человека, который смог сначала полюбить себя, потом – полюбить ближнего, потом – все человечество. Это путь к любви. Повесть потом так и напечатали, как был файл восстановлен плюс мои дописки, – с лакунаами, с пропусками, как в найденной летописи.

А про башкирского художника начала XX века Касима Девлеткильдеева – героя повести «Ниже неба» – мне сначала хотели поручить статью в местном журнале. Я отказалась: ничего,

мол, про него не знаю. Про него вообще мало что было тогда известно, картины лежали в запасниках... И тут он начал мне везде попадаться: в книгах, в статьях. Выяснились вдруг интересные линии пересечения его жизни с судьбой моей семьи. И стало все само как-то нанизываться на этот стержень: интересные вещи из башкирского фольклора, описания голода в 20-х годах... И я опять в работе, опять – «раб лампы». Это был, в моем представлении, очень печальный человек. Он на алтарь живописи положил всю жизнь, предал свою религию, потому что ислам запрещает рисовать людей. Не стал преуспевающим, все ушло в песок... Ни таблички на его доме не осталось, ничего. Это повесть о состоянии человека, которому дар дан, а реализовать его в полной мере – не дано. И потом, это же так интересно: вот Петербург начала XX века, ниспровержаются все основы, появляются «Черные квадраты», а он там сидит среди всего этого и просто учится рисовать – правильно рисовать! Я даже каким-то образом подхватила астму, когда писала, стала задыхаться, совсем как мой герой. Когда закончила повесть – прошло.

– Над чем вы сейчас работаете?

– Есть несколько замыслов, опять же «житийного» типа. Перевожу стихи. Например, сейчас мое внимание привлек сборник хадисов башкирского поэта Равиля Бикбая. Хадисы – интересный жанр, часть Корана, и представить себе дидактическую поэзию на русском языке – это так необычно... Вообще, очень интересно через переводы прикоснуться к истокам. Однажды мне довелось общаться с психотерапевтом, и мне рассказали о таком методе лечения: больным предлагают написать про своих предков, про всех, кого знаешь; про то, на кого чем ты похож... Это очень благотворно действует на психику, влияет в человека позитивную энергию. Так и со стихами, которые восходят к корням разных народов. Этим ремесло переводчика прекрасно. ■